

НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН

Гуманитарные науки

1'2019

Казань 2019

Научный рецензируемый журнал
Учредитель – ГНБУ "Академия наук Республики Татарстан"

Основан в январе 1995 г.
Выходит один раз в три месяца

Журнал ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00(исторические науки), 10.00.00(филологические науки), 22.00.00(социологические науки)

Главный редактор – академик АН РТ **М.Х. Салахов**
Заместитель главного редактора –
директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ,
член-корреспондент АН РТ **И.А.Гилязов**

Редакционная коллегия:

Бальдауф Ингеборг, профессор (Берлин),
Вашари Иштван, профессор (Будапешт),
Девлет Надир, профессор (Стамбул),
Загидуллин И.К., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Загидуллина Д.Ф., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Ильдарханова Ф.А., доктор социологических наук, доцент (Казань)
Кирхнер Марк, профессор (Гиссен)
Миннуллин К.М., доктор филологических наук, профессор (Казань),
Мухаметшин Р.М., доктор политических наук, профессор (Казань),
Ситдииков А.Г., доктор исторических наук, доцент (Казань),
Трепавлов В.В., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Хайрутдинов Р.Р., кандидат исторических наук, доцент (Казань),
Хузин Ф.Ш., доктор исторических наук, профессор (Казань),
Шайдуллин Р.В., доктор исторических наук, профессор (Казань)
Шамильоглу Юлай, профессор (Мэдисон)

Адрес редакции:
420111, Казань, ул. Баумана, 20
Телефоны:
Гл. редактор – 292-40-34
Зам. гл. редактора – 238-35-82
E-mail: info-ite@mail.ru
(для редакции «НТ»)

Подписано в печать 16.03.2019.
Формат 70x108 1/16.
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 9,8.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательстве «Фэн»
Академии наук РТ.
420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.
Тел.: (843) 292-49-14

Переводчик **И.Шакиров**
Компьютерная верстка **В.Левин**

© Коллектив авторов, 2019
© Академия наук РТ, 2019

ИСТОРИЯ

5. **Пилипчук Я.В.** Пересматривая гуннскую хронологию
34. **Недорезов М.В.** Благоустройство уездного города органами самоуправления (на примере Чистополя)
40. **Миронова Е.В.** Учащиеся в революции 1905–1907 гг. (на примере Казани)
52. **Гатауллин А.Г., Зайнутдинов Д.Р.** Модель национально-культурной автономии мусульман 1917 года: анализ правовой природы через призму современности

ФИЛОЛОГИЯ

70. **Миннегулов Х.Ю.** Чингиз Айтматов в татарском мире
81. **Даминова Ф.К.** Проталина солнца
88. **Гатиатуллин А.Р., Кириллович А.В., Хакимов Б.Э.** Современные лингвистические информационные ресурсы для исследования терминологии

95. ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

CONTENTS

HISTORY

5. ***Pilipchuk YA.V.*** Reviewing the hun history
34. ***Nedorezov M.V.*** Improvement of the county town by self-government bodies (using the example of Chistopol)
40. ***Mironova E.V.*** Students in the 1905–1907 revolution (on the example of Kazan)
52. ***Gataullin A.G., Zaynutdinov D.R.*** The model of national-cultural autonomy of Muslims of 1917: an analysis of the legal nature through the prism of modernity

PHILOLOGY

70. ***Minnegulov H.Y.*** Chingiz Aitmatov in the Tatar world
81. ***Daminova F.K.*** Sun thaw
88. ***Gatiatullin A.R., Kirillovich A.V., Khakimov B.E.*** Modern linguistic information resources for the study of terminology

ACTIVITY CHRONICLE OF TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES

95.

ПЕРЕСМАТРИВАЯ ГУННСКУЮ ХРОНОЛОГИЮ

Пилипчук Я.В., кандидат исторических наук

REVIEWING THE HUN HISTORY

Pilipchuk YA.V.

Одним из интереснейших аспектов истории Восточной Европы является их история гуннов. В данной статье мы не будем детально освещать деятельность Аттилы и кампании 450–453 гг., которые и так достаточно хорошо известны благодаря работам Ф.Альтайма, Р.Груссэ, Э.Томпсона, К.Донбровского, А.Бернштама, В.Никонорова¹. Нас более интересуют недостаточно исследованные аспекты истории гуннов. В частности необходимо ответить на то, когда именно гунны появились в Европе. В последнее время появились работы Ю.Джафарова, Е.Смагулова и С.Боталова, которые позволяют пересмотреть существующую схему истории². Традиционно почему-то считается, что они появились в Приуралье в середине II в., однако данный тезис нужно или достаточно аргументировать или опровергнуть. Также необходимо исследовать какими были взаимоотношения германцев, славян и иранцев с гуннами. Важно ответить на вопрос когда гунны появились в Паннонии. Данное исследование посвящено критике общепринятой схемы истории гун-

нов и пересмотру общепринятой периодизации.

История взаимоотношений европейских стран с гуннами начинается с появлением гуннов в Европе. Нужно отметить, что некоторые авторы связывают с этим упоминания о унах у Клавдия Птолемея и Дионисия Периегета. Дионисий Периегет локализовал уннов в районе Каспийского моря. С севера на юг упомянуты скифы, каспии и албаны. При этом только каспии и албаны реально существовали в этом регионе во время написания этого географического сочинения. У Страбона же вместо уннов вибии. При этом Страбон цитировал Эратосфена. Видеть в них гуннов бессмысленно. Клавдий Птолемей локализовал уннов между роксаланами и бастарнами. Византийский географ Никифор Блеммид писал о унах в «Сокращенной географии», фактологическая часть которой фактически была близка к сочинению Дионисия Периегета. Евстафий Солунский написал комментарии к сочинению Дионисия Периегета. Кроме того, в его сочинении использовали данные Геродота и Страбон. Уны у него назва-

ны уннами или фуннами, которые живут на берегу Кронийского моря. Отмечалось, что они являются скифским племенем и являются каспийским народом. За ними живут каспии. Он локализовал унов все там же на берегу Каспийского моря между скифами и каспиями. В других источниках подобных сведений нет. Иоанн Зонара сообщал, что в 284 г. гунны воювали против императора Кара. Это сообщение вероятно является анахронизмом. Сведения Дионисия Периегета и Клавдия Птолемея вряд ли можно считать достоверными, особенно локализацию унов в районе Северного Причерноморья у Птолемея. Наверняка античным авторам были слышны какие-то данные о народе хунну (сюнну по китайским источникам). Северные хунну начали смещаться на северо-запад еще в конце I – начале II в. Образование в внутринеазиатских степях государства сяньби под руководством Таньшихуая должно было сдвинуть часть хуннских племен еще далее на запад – в западноевразийские степи. Традиционно предков европейских гуннов локализируют в районе Приуральских степей, однако по мнению Е. Смагулова гуннские древности в этом регионе не составляют сколько-нибудь значительного количества. В то же время казахский археолог отметил, что на юг от Сырдарьи и Каратау в II–III в. намечилось строительство фортификаций. Исследователь также отмечал, что намечился отток канцзюйского населения в Согд. В городах этого региона канцзюйцы

находили укрытие и в «Тан-шу» и «Синь Тан Шу» отмечалось, что царство Кан это бывшее Канцзюй. В «Вэй-ши» как бывшее царство Канцзюй отмечалось царство Чжеше (Чач). Вполне уместно предположение Я.Гарматты о пребывании гуннов в Центральной Азии в II–IV вв. с некоторыми корректурами³.

В любом случае, правящие кланы канцзюйского общества сместились в Согд, не желая покоряться хунну. Говоря о царстве Сутэ в «Вэй-ши» говорилось, что его правитель погиб в сражении с сюнну. Владелец Хуни жил на четвертое поколение после этого события, то есть минимум через век. Указывалось, что Сутэ это бывшее владение Аланья. К. Эноки считает это владение Согдианой. Правда нужно отметить, что владения Кан, Ань и другие не исчезли с карты. В «Чжоу-шу» Сутэ локализовано у Памира и Канцзюй находился на северо-восток от него. Правда нужно отметить, что Канцзюй как реальное государство исчезло довольно давно, а его правопреемником в китайских династических историях назывался Кан. В «Вэй-ши» и «Тайпин Хуан-ю цзи» сказано, что Сутэ это Вэньнаша, которое в древности было владением Яньцай. Нужно отметить, что Судэ было транскрипцией тюркского согдак, древнетюркского экзоэтнонима который обозначал согдийцев. Правителя Судэ Хуни К.Эноки сопоставлял с Эрнаком, исследователь предполагал, что тот вряд ли правил в Согде, однако мог править в Согдаке в Крыму, который

был частью гуннского государства. В целом мы можем не сомневаться, что гунны являлись потомками хунну (сюнну)⁴.

Отмечалось, что в Бэй-ши Ци-доло из Большого Юэчжи мигрировал в район Тяочжи и основал Малое Юэчжи. Среди сюнну в «Бэй-ши» также отмечалось царство Юэбань в Семиречье, которое поддерживало отношения с Внутренней Азией. В V в. оно было разгромлено жужанями (народа протомонгольского происхождения). Мы вполне определенно можем говорить о соседстве и войнах центральноазиатских государств с ираноязычным населением против сюнну. Предками европейских гуннов были сюнну не жившие в Юэбань. С.Боталов предложил схему по которой целый ряд культур был связан с гуннами. По нашему мнению нет оснований относить джетыясарцев к гунно-кангюйскому культурному комплексу. Население болотных городищ было оседлым и их проще соотнести с собственно канзюйцами. По нашему мнению, скорее можно говорить о том, что часть населения бывшего Канцзюя подчинилась гуннам. Более того джетыясарская культура продолжала существовать когда гунны, а потом и булгары ушли далеко на запад⁵.

В сочинении армянского хрониста Агафангела указано, что в 227 г. гунны и аланы вместе с армянами совершили поход на персов. Сообщалось, что в следующий год после гибели Артабана V в битве с Ардаширом Папаканом армян-

ский царь из династии Аршакидов Хосров открыл аланские ворота и дербентский проход, призвал под свои знамена иберов и албанов. Хосров вывел гуннов, чтобы напасть на персов. Также у Агафангела упоминается об общем походе армян и гуннов на персов в IV в. Поход датирован временем правления царя Трдата. Армянский царь двинулся навстречу вторгшимся в Кавказскую Албанию северным кочевникам. У Мовсеса Хоренаци описаны те же события но вместо северных народов в правление Трдата названы хоны то есть гунны. Кроме того, он упоминает о столкновении с базами, которых после победы на Гаргарейской равнине он преследовал до самих земель хонов. Фавстос Бузанд упоминал о вторжении маскутского царя Санесана, который был правителем многочисленным войск гуннов во время правления сына Трдата Хосрова Катака. При этом Фавстос упоминал о многих горских племенах пришедших на помощь. Далее упоминается борьба армянского царя Аршака с персидским шаханшахом Шапуром, когда армянский полководец Васак призвал алан и гуннов для совместного похода на персов. Нужно учитывать, что поход гуннов на Ближний Восток и Иран в 395 г., который был зафиксирован греческими и сирийскими хронистами мог состояться только с согласия алан. Нам представляется возможно, что гунны вместе с предкавказкими аланами и маскутами могли осуществлять нападения на Эраншахр в IV в. Гунн-

ская помощь армянскому вполне возможна, однако не с Кавказа из Центральной Азии⁶.

Евнапий говорил, ссылаясь на древних поэтов, говорил, что гунны жили за Меотидой и их перевел в Крым олень. Зосима сопоставлял гуннов с царскими скифами или курносим народом. Филострогий считал, что унны это народ, который в древности называли невры. Павел Орозий отмечал, что гунны жили у Кавказских гор и были там долго заперты, пока Бог не решил послать римлянам кару за грехи. Прокопий Кесарийский считал, что гунны никто иные как киммерийцы. Филострогий говорил, что они разорили Скифию потом перешли Истр и пройдя по Фракии разорили всю Европу. Часть гуннов живущая восточнее перешла Танаис вторглась через Великую Армению в Мелитину, оттуда на Евфратскую область и Келесирию и пройдя через Киликию уничтожили многих людей. Говорилось, что гунны решили также йти на Персию. Они пересекли пустынную страну, перешли болото и горы за пятнадцать дней и прибыли в Мидию. Персы напали на них и в ходе перестрелки гунны многих потеряли и в битве они потеряли многое из добычи. Иероним говорил, что римская армия не могла помочь жителям Ближнего Востока поскольку была занята гражданской войны между Руфином и Стилихоном. В «Эдесской хронике» говорилось что в 706 г. эры Александра в месяц таммуз (395 г., у сирийцев была принята эра Александра Великого) гун-

ны достигли Осроены в Северной Месопотамии. Иешу Стилит говорил, что во время правления Гонория и Аркадия Сирия была отдана в руки гуннов из-за предательства Руфина и безразличия полководца Аддая. Гунны взяли множество пленных и дошли до Эддесы. В Кодексе Феодосия сообщалось о новом вторжении. Кирилл говорил о угрозе опустошения римского Востока. Клавдий Клавдиан датировал события 397 г. Сообщалось, что они пришли откуда их не ожидали (возможно не Дербентский, а Дарьяльский проход). Среди опустошенных земель названы Каппадокия и Сирия. Иероним указывал, что Антиохию и города на Галисе, Оронте, Евфрате, Синде осаждают гунны. Он указывал, что засовы поставленные Александром Македонским рухнули и через них хлынули дикие племена. Иоанн Эфесский упоминал о опустошении Арзон, Мипхекет, Амид, Ханзит, Аршемисат. Георгий Бар Гебрей сообщал, что гунны опустошили Каппадокию и Сирию, а Палестина, Финикия и Египет были объаты страхом. Когда они перешли Евфрат за ними был уничтожен мост и римляне всех их уничтожили. Сократ и Созомен говорили, что ними были заняты Каппадокия и Сирия. Феодорит Кирский говорил, что в его время народами Гог и Магог (гуннами) весь Восток был занят. Евнапий говорил, что невозможно сказать откуда пришли гунны, где они находились и как прошли всю Европу. Прибрежные скифы (готы) были перебиты гуннами и бежали

к римлянам. Приск Панийский отмечал, что вторжение на Ближний Восток и Персию произошло в прошлом и вторгшихся на восток гуннов возглавляли Васих и Курсих. Э.Томпсон относил этот поход к 420–422 г. О.Менчен-Хелфен относил его к 395 г. Эта датировка принята Ю.Джафаровым⁷.

При этом нужно отметить, что Приск Панийский и Иероним называли местом откуда вторглись гунны около Меотиды, то есть Азовского моря. Елише (Егише) Вардапет рассказывая о войнах армян с персами в V в. упоминал страну хонов. Однако он как синоним упоминал и хайландуров. Последних можно сопоставить с онгурами византийских хроник. Резонно уточнить, что хонами армяне называли не только гуннов, но болгар, кушан, эфталитов и даже кыпчаков. Это было общее для армян обозначение чуждых им народов, которые воевали против персов. По сведениям Мовсеса Каганкватци прошедшие через Дарьяльские врата росмосоки атаковали Армению, Иберию и Албанию. Начальник отряда грабившего армянский Арцах назван гуннским полководцем. К нему в плен попали христиане из Палестины и под их влиянием он принял христианство и новое имя Теофил. Через некоторое время он был казнен царем Росмосоков. Эгише упоминает о вторжениях хайландуров в 452 и 460–461 гг. Мовсес Каганкватци упоминал о Онагуре гунне, который жил во время вражды сюникского князя Бабука и персидского шаханшаха

Шапура. Лазар Парбеци упоминает термин хон вместо хайландур. Необходимо отметить, что в Римском хронографе 354 г. упомянуты племя *vulgares*. Булгары или же огуры должны были йти в хвосте гуннов, что и демонстрируют сведения Приска Панийского под 463 и 466 гг. Между ними и гуннами в V в. жили акациры. Такое положение дел подтверждает и Йордан, упоминая акациров как соседей эйстиев. Эйстии это разные балтские племена, которые жили на значительной территории Восточной Европы в это время. В целом можно согласиться с Ю.Джафаровым по поводу того, что гунны оставили Кавказ в 70-х гг. IV в. Племена акацир для того чтобы до них добрались ромеи должны были жить в причерноморских степях. Нужно отметить, что отличие памятников гуннов в Карпатской Котловине и памятников акациров в причерноморских степях зафиксировано и археологически⁸.

Традиционно считалось, что гунны пришли в Европу в 370–375 гг. Однако события в источниках не датированы. Единственное, что мы знаем из Аммиана Марцеллина так это то, что гунны частыми стычками победили аланов и распространили на них свое имя. Кстати, описывая аланов Аммиан Марцеллин также упомянул, что они стычками измотали и победили своих предшественников и распространили свое имя. Прокопий Кесарийский, Агафий и Йордан приводили о переселении гуннов недатированный рассказ, что те

нашли путь в Европу через Меотиду и перешли в Крым охотясь на оленя. Зосима же просто говорил, что те перешли через Боспор Киммерийский занесенный илом. Ранняя история гуннов полна мифов. Более-менее предметно о событиях рассказывают, пожалуй, только Аммиан Марцеллин и Йордан. При этом у них отсутствуют конкретные даты. Хронология появления гуннов Европы как общепринятая сформулирована Л. Гумилевым, однако С. Боталов справедливо отмечал, что традиционная схема событий, основанная на сведениях Аммиана Марцеллина не может претендовать на хронологическую и географическую точность. Любая попытка датировать события ранней истории гуннов в Европу обречена на возможность пересмотра. Кроме того, понимание границ Европы у древних и у нас разное. По Клавдию Птоlemeю, да и всей греко-латинской античной исторично-географической традиции, границы Азии это Рифейские горы (ориентировочно Урал, хотя и такая локализация может быть дискутируемой) и Танаис (Дон). Скифию делили на Европейскую и Азиатскую, равно как и Сарматии. Переработавшие сочинения Птоlemeя Ананий Ширакаци и ал-Хорезми также говорили о Европейской и Азиатской Сарматии⁹.

Культурное взаимодействие с сюнну вполне возможно, а сами сюнну во время своего пребывания в Центральной Азии во II–IV вв. должны были породить новый этнос. Происходила сарматизация

сюнну и результатом этой сарматизации стало появление нового этноса – европейских гуннов. Нужно отметить, что у сарматов Центральной Азии была принята искусственная деформация черепа, что было перенято и гуннами, а впоследствии распространилось и на отдельных германцев под властью гуннов. Кроме того, нужно отметить, что Аммиан Марцеллин отмечает волосатые ноги гуннов. Вполне вероятно, что часть гуннов точнее метисы от взаимодействия сюнну и сарматов-канзюйцев могли принадлежать к памиро-ферганскому (тураноидному) типу европеоидной расы. Аммиан Марцеллин отмечал, что почти во всем гунны походят на алан. У них были схожи всадническая культура и кочевой тип хозяйства. Памятники II–V вв. называют позднесарматскими или памятниками гунно-сарматского типа. В любом случае в составе гуннов, как и в составе огурских болгарских племен должен был присутствовать иранский субстрат. Монголоидная внешность описанная Аммианом Марцеллином вероятно была характерна для доминирующих этнических групп¹⁰.

Нужно отметить, что Йордан указывал племена которые гунны гнали перед собой – алпидзуры, алкидзуры, итимары, тоносуры, боиски. Их сначала было изгнано из Северного Причерноморья, а потом из Паннонии в владения Византийской и Римской империй. Нужно отметить, что сами гунны были неоднородны. Аммиан Марцеллин указывал, что правитель

гревтунов (остготов) опирался на другое племя гуннов. Гунны долгое время не были объединены под властью единственного вождя. Аммиан Марцеллин сообщал, что гунны вымотали многочисленными столкновениями аланов и распространили на многих из них свое имя. Первыми аланами, на которых они это сделали, он назвал алан-танайтов. Те же аланы кто не пожелал покориться власти гуннов были уничтожены. Под влиянием победы гуннов над аланами правитель гревтунов Эрманарих предпочел добровольную смерть, то есть самоубийство. Витимир же с помощью гуннов некоторое время воевал с аланами. Через некоторое время он погиб в битве. Далее римский историк перешел к описанию гуннского вторжения в землю тервингов (вестготов). Отмечалось, что Атанарих выставил сторожевые посты под руководством Мундериха и Лагаримана у Днестра, однако гунны обошли их и неожиданно ударили на лагерь Атанариха, когда этого тот не ожидал. Тервинги отошли к горам и реке Герас (Прут). Между Прутом и Дунаем вблизи земель тайфалов он соорудил укрепления. Слухи о всеокрущающих гуннах привели к тому, что много людей оставили Атанариха, который упорно сражался с гуннами. Они бежали к ромеям на южный берег Дуная. Гунны же чрезвычайно обогатились добычей. Проспер Тиро Аквитанский сообщал, что гунны опустошили земли готов и те бежали к римлянам. Исидор Севильский в Истории готов отмечал, что

гунны изгнали из их земли, вследствие чего готы вторглись в земли римлян и причинили там большее опустошение. Беда Доспочтеный отмечал, что гунны изгнали готов и те переселились в землю римлян и нанесли поражение войску императора Валента¹¹.

Олимпиодор отмечал, что во времена правления Констанция, что готы были намерены напасть на Фракию, а за ними гунны и сарматы были готовы напасть на Фракию и Иллирик. Павел Орозий сообщал, что на тринадцатый год правления Валента, гунны напали на готов и обратили их в бегство. Он отмечал, что два клана готов, аланы и гунны грабили друг друга. Амвросий Медиоланский сообщал, что гунны набросились на аланов, аланы на готов, готы на тайфалов и сарматов, готы же напали на Иллирик и причинили много бед римлянам. После этого сообщалось, что Валентиан отстранил гуннов и алан приближающихся по Алемании к Галлии. Отмечалось, что гунны были приглашены Валентианом для отражения вторжения ютунгов в Рецию. Аммиан Марцеллин сообщал, что в 378 г. в битве при Адрианополе готам помогали аланы, однако их количество было сравнительно невелико. Секст Аврелий Виктор указывал, что готы и тайфалы, гунны и сарматы владели Фракией как своей страной и что Феодосий разбил готов и гуннов в многих битвах. Марцеллин Комит отмечал, что в 379 г. Феодосий разбил скифские племена готов, аланов и гуннов. Э. Томпсон считал, что гунны вместе

с аланами помогали готам в битве при Адрианополе. Авзоний в эпиграмме Валенту писал, что он побеждал гуннов и сарматов (союзных с гуннами). Говорилось о поражении свевов и готов, а также франков и аланов. В панегирике Стилихону и Поругании Руфину от Клавдия Клавдиана указано, что гунны пересекали Дунай (388 г.) и были союзниками германских врагов римлян. Руфин заключил мир с гуннами и готами мир по указанию императора Феодосия. Описание гуннов у Клавдия Клавдиана похоже на пассажи Аммиана Марцеллина и Йордана. Клавдий Клавдиан отмечал, что гунны живут на крайнем севере, пришли с дальних областей востока за студеным Танаисом. Отмечалось, что они живут добычей и земледелием не занимаются. Отмечалось, что они отрезают головы и клянутся именами убитых родителей. Авзоний говорил о бродивших полчищах гуннов. Аммиана Марцеллина поражало то, что у гуннов были только шалаши и они почти все время проводили в седле. Отмечалось, что они не воздвигают храмы. Их подвижность изумительна и отступление неожиданно. Говорилось, что их головы увенчивались кривыми шапками. Они не берут в осаду фортификаций, перемирия с ними непродолжительны, и они сражаются луками со стрелами и мечами, также используют арканы. Они совершают нестройными толпами опустошения на больших пространствах и сражаются в клинообразном строе с криками. У них нет царской власти, а возглавляют-

ся случайными предводителями. Захарий Митиленский сравнивал гуннов с дикими животными. Иероним однако отмечал, что гунны учат псалмы, хотя в другом фрагменте называл их дикими животными. Иоанн Хризостом отправлял миссионеров к гуннам. Их посетил епископ Феофим Фомитанский. Иероним называл гуннов как одних из варваров, опустошающих Европу. Отмечалось, что они вынудили мигрировать готов. В Кодексе Феодосия сказано, что Феодосий вынудил отступать гуннские толпы. Вегетий упоминал о гуннах как о всадниках облаченных в доспехи¹².

Необходимо отметить, что гуннское вторжение сдвинуло на запад только часть аланов. В районе Кумы, Терека, Кубани на плоскости продолжали жить аланы. С временем они перешли к земледелию и смешались с частью кобанских (адыгейских) племен. Они образовали Кавказскую Аланию правители которой были тесно связаны с Византией и Грузией. Гунны и акациры заняли только магистральное направление северокавказских степей оставив аланам часть предкавказских равнин. Часть аланов влилась в состав гуннов. Как уже было указано выше кавказские аланы вполне могли выступать в союзе с гуннами для набегов на персов и на Южный Кавказ. Вражда между аланами и гуннами не исключала ситуативных союзов с ними против третьей стороны¹³.

Те же аланы, которые передвинулись на запад, появились там несколькими волнами. Первая из них

была связана с вестготами, и аланы сражались в войсках готских королей Фритигерна, Алариха, Атаульфа на Балканах и Италии. В бассейне Роны имели владения вожди Самбида и Беогар потомки переселенцев. Некоторая часть аланов осталась на Балканах в составе войск Византийской империи. В стране ромеев удачные карьеры сделали Ардавурий и Аспар. Аспар был тем полководцем, который разбил одного из последних гуннских правителей Денгизиха. Это тоже были потомки переселенцев. Часть алан из Аквитании переселилась на Пиренеи. Датировать передвижение этой волны из причерноморских степей можно 70-ми годами IV в. Следующая волна мигрантов двинулась на запад вместе с вандалами и свевами. Местом их обитания была Паннония. Туда аланы пришли в 70-х гг. IV в. будучи вытесненными из причерноморских степей гуннами. Вероятно, они покорили живших в том регионе до них сарматов-аргарагантов и сарматов-лимигантов. В 401 г. аланский правитель Гоар заключил союз с римлянами против франков, а в 406 г. вандалы и свевы вместе с аланами прорвали рейнский лимес Западной Римской Империи. Пройдя Галлию, они поселились на Пиренеях в районе провинции Лузитании. Они составили часть населения королевства свевов. Часть алан была и среди вандалов, король которых Гейзерих увлек аланов в Африке и официальным названием вандальского королевства в Африке было Королевство вандалов и

аланов. Вождями этих аланов были Гоар, Аддок и Респендиал. Очевидно находящаяся в хвосте этой волны переселенцев группа осела в Галлии. Потомок переселенцев, осевших в районе бассейна Луары около Орлеана, Сангибан принимал участие в битве на Каталаунских полях против гуннов на стороне римлян и вестготов. Йордан однако отмечал, что Сангибан желал перед битвой сдать Орлеан Агтиле. Его войска поставил в центр войск противостоявших вождю гуннов и стойко отражали его нападения. После битвы на Каталаунских полях новый вестготский король Торисмунд при помощи алан отразил новое гуннское вторжение 452–453 гг. в Аквитанию. Аланы из Паннонии, вероятно, могли быть сдвинуты активностью гуннских вождей Ульдина и Доната¹⁴.

Йордан же пересказывал готские данные о гуннах. По готской версии гунны – это потомки от брака ведьм-галиурун с нечистыми духами. Гунны были названы не иначе как нечестивые. Отмечался малый рост гуннов сравнительно с германцами. Сообщалось, что они подступили к границам готов и расселились у Меотиды. Дорогу на запад им показал олень, который привел их в Крым. Они победили алпидзуров, алкидзуров, итимаров, тоносуров, боисков живших на побережье Скифии. После войны с племенами, жившими на побережье Скифии, гунны вторглись в земли готов. Хронист сообщал, что вторжение гуннов вынудило задуматься Германариха. В битвах с

гуннами он получил рану и вследствие этого погиб. Его смерть открыла гуннам путь для покорения остроготов. Услышав, что произошло с остготами везеготы бежали в Фракию. В «Римской Истории» Йордан кратко отмечал, что готы были побеждены гуннами. Приск Панийский говорил о тоносурах, воисках, итимарах, алпилдзурах в Среднем Подунавье, а гуннов называл царскими скифами. Кстати, сопоставление гуннов с массагетами и скифами было популярно у византийских авторов. Э.Томпсон вполне оправдано считает, что гунны не представляли собой единого целого. Ю.Джафаров упоминает о более чем полтора десятках гуннских и огурских этнонимах. Таким образом, гунны не покорили, а просто вынудили мигрировать на запад родственные себе племена. Под 433 г. греческий историк Приск Панийский писал, что Рюя готов был готов воевать против них. Эти племена заключили мир с ромеями. Византия предотвратила войну уступкой Верхней Паннонии. К византийцам было отправлено посольство во главе с Ислой, чтобы они выдали этих беглецов. Нужно сказать, что по сведениям Зосимы в 408 г. на стороне Атаульфа воевали гунны. Вероятно, это были гунны-федераты поселенные в Паннонии. Необходимо отметить, что их поселили в провинции Валерия. Такими федератами могли быть вышеназванные племена. Еще в 380 г. гунны, аланы, готы получили позволение поселиться в Паннонии. По сведения Амвросия

в 384 г. гунны на стороне римлян воевали в Реции против ютунгов, отмечалось что они захватили Паннонию. В 388 и 394 гг. гунны оказали помощь императору Феодосию против Максима и Евгения¹⁵.

Необходимо отметить, что даже под властью гуннов остроготы желали проводить самостоятельную политику и воевали с антами. Вероятно, анты находились в союзе с гуннами, поскольку остготский правитель Винитарий был наказан за это вождем гуннов Баламбером. Информация Йордана в некоторых аспектах уступает данным других историков и его сведения необходимо коррелировать с другими хрониками. Созомен сообщал, что о гуннах неизвестно было не фракийцам, не готам. Сообщалось, что ранее меж ними было озеро и воды. Однако вол по версии одних указал путь пастуху, а по версии других указал путь охотникам олень. И тогда они малыми силами напали на готов, а после этого пришли со всей своей силой взяли земли готов и вынудили тех бежать к римлянам в Фракию. Проспер Тиро Аквитанский сообщал, что во время консульств Иовиана и Аэция гунны заняли Паннонию. Аэций пользовался связями с гуннами. В 439 г. Аэций с помощью гуннов воевал против вестготов. В «Консуларии Константинополя» упомянуто о победе гуннов над готами под 376 г. Ромеи одержали победы над готами, аланами и гуннами в 379 г. Комес Марцеллин под 379 г. сообщал о победе Феодосия над готами, аланами и гуннами. Павел Дьякон

в «Римской истории» отмечал победу гуннов над готами и бегство готов через Дунай. Говорилось, что после гибели Валента в Адриано-польской битве полководец Феодосий одержал победу над готами, аланами и гуннами¹⁶.

Сократ указывал, что готов изгнали к ромеям гунны. Созомен сообщал, что гунны изгнали заи-стрийских варваров и опустошали Фракию во времена правления Феодосия Великого. Он не конкретизировал с какими именно придунайскими варварами воевал Феодосий. Потом во времена фактического владычества в Западной Империи Стилихона, а в Византии – Руфина, гунны вторглись в Фракию. Улдис напал на мезийский город Кастра Марис и овладел им. Филострогий говорил, что унны изгнали скифов (готов) и те переправились к ромеям. Отмечалось, что гунны прошли по Фракии и разграбили всю Европу. В греческой хронике «Продолжение Истории Дексиппа» (автор Евнапий Сардский) указывалось, что никто не может сказать откуда вышли унны и как прошли всю Европу. Указывалось, что скифы (готы) оставили свою страну и переправились к римлянам. Многие готы были убиты гуннами. Сообщалось, что они боялись самого имени гуннов. Зосима сообщал, что на скифов (в данном случае готов) напал варварский народ унны, которых некоторые считают царскими скифами, однако отмечалось, что есть сомнения в этом отождествлении. Сообщалось, что они не давали

правильных битв, но перебили множество готов из луков во время объездов, отступлений и засад. Готы бежали в Фракию. Сообщалось, что Ульдин, возглавлявший гунов, стал готовиться к войне с готом Гайна, который жил на север от Дуная и возглавлял собственное войско. Это считалось опасным. Гайна не мог бежать к римлянам и поэтому решил дать бой. Произошло несколько битв, где он отразил гуннов, но потом погибло много готов и сам Гайна пал в бою. В 405 г. готы Радагайса нападали на Италию и опустошили ее до Тосканы включительно. Тогда римляне наняли войска Ульдина. Готы в битве при Фьезоле были разбиты гуннами, а пленных продали в рабство. Комес Марцеллин в своей хронике сообщал, что в 406 г. Улдин и Сар короли гуннов и готов победили Радагайса. Йордан в Римской истории сообщал, что гунны Ульдина и готы Сара разбили Радагайса. Нанял гуннов Стилихон. Зимой 404–405 гг. Ульдин напал на византийские провинции. Созомен сообщал, что гунны перешли через Дунай и опустошили Фракию и взяли Кастра Марис. В 408 г. гунны снова пересекли Дунай. Войска империи были задействованы на границе с Эраншахром и римскими войсками в Иллирике командовал Геркуллий. Гунны взяли хорошо укрепленную крепость Кастра Марис в Дакии¹⁷.

Сведения Олимпиодора позволяют утверждать, что в 10-х гг. V в. Паннония уже находилась под властью гуннов. При этом Харатон был назван первым среди вождей

гуннов. Из этого следует, что плен у гуннов было несколько и он был первым среди равных. Об этом же свидетельствует и Иордан упоминая, что на четырнадцатый год правления вестготского короля Валии римляне и готы изгнали гуннов из Паннонии. Олимпиодор сообщал о правителях гуннов Донате и Харатоне. При этом отмечалось, что Донат погиб из-за коварства римлян и как от этого разозлился Харатон, которого, впрочем, умиротворили дары от римлян. Харатон был соправителем Доната, как позже Атила был соправителем Бледы. Вероятно, Харатон не сильно горевал о Донате, однако для устрашения ромеев было необходимо использовать момент. Еще с 422 г. Византия начала платить дань гуннам. Причиной этого было нападение гуннов на Фракию, которое по сведениям Комеса Марцеллина произошло в 422 г. Иордан не знал о Донате и Харатоне, но говорил о Октаге и Руе. Он также сообщал о Мундзуке, как о отце Аттилы и Бледы. Комес Марцеллин указывал, что в 427 г. римляне изгнали из Паннонии гуннов, которые на протяжении 50 лет удерживали провинцию¹⁸.

Римские и ромейские хронисты оставили ряд тенденциозных описаний гуннов. Сократ Схоластик сообщал, что гунны вторглись в придунайские земли и перешли Дунай. Это состоялось во времена императора Гонория. Против гуннов римляне отправили Алариха, который был командующим войсками Иллирика. Сообщалось, что

гунны многих воинов потеряли и позорно отступили, однако Ульдин со многими войсками вторгся в Фракию и путем предательства овладел землями Кастра Марис – город в Мезии. Фракия была опустошена и между гуннами и скирами возник спор за добычу. Иероним сообщал, что язык и лица гуннов повергают римлян в ужас и что они глубоко режут свои лица. Сидоний Апполинарий недвусмысленно говорит о искусственной деформации черепа говоря о сдавленных головах гуннов. Отмечалось, что гуннов можно победить дротиками (стрелами) и что Аэций учился войне у скифов (гуннов). Говорилось о набегах гуннов. Сальвиан приписывал гуннам бесстыдство. Аммиан Марцеллин отмечал, что у гуннов было коренастое телосложение, сильные руки, широкие затылки и плечи, волосатые ноги. Он отмечал порезы на лицах гуннов и отсутствии у них бород. Клавдий Клавдиан говорил о постыдной внешности тела и безобразной внешности. Повторены данные о порезах на лице. Отмечалось, что гунны живут в Скифии на севере, от Танаиса на крайний восток. Грабежом они добывают продукты земледелия. Они молятся богу войны и похожи на кентавров. Иордан отмечал темные лица гуннов, безобразную как для европейца форму лица и узкие щелочки вместо глаз. Он описывал Аттилу исходя из описания гуннов. Таким образом описание внешности у гуннов разное для разных авторов. И только у Иордана есть тенденциозное

описание монголоидной внешности правящих кланов гуннов. Примечательно, что сирийские и армянские хронисты, также писавшие о гуннах, не особо обращали внимание на их внешность. Созомен сообщал, что командующий войсками Фракии начал переговоры с Ульдином. В ходе переговоров римляне переманили на свою сторону многих людей Ульдина в том числе и германское племя скиров. Оставшиеся были разбиты и Ульдин отступил за Дунай. В 409 г. на помощь Гонорию пришло 10 тыс. наемников-гуннов. Еще ранее еще одна часть гуннов была нанята в 408 г. и была частью римской армии. Еще одна часть гуннов присоединилась к готам Атаульфа. Орозий временем после 402 г. датировал информацию о вражде между гуннами и готами с аланами¹⁹.

Необходимо отметить, что гуннские наемники были желанными воинами. Гунны служили в гвардии Стилихона, пока с ними не раздался гот Сар. В охране недруга Стилихона Руфина также находились гунны. При императоре Гонории было три сотни гуннов. В 409 г. эти гунны у Пизы отразили нападение в несколько раз превосходящего противника. Гонорий призвал 10 тыс. гуннов на помощь против Алариха в 409 г. Неизвестно, впрочем, прибыли ли эти гунны в Италию. В 425 г. Аэций с позволения узурпатора Иоанна набрал гуннских наемников. При договоре 433 г. с римлянами гунны нанялись в полевую римскую армию, которой командовал Аэций, и которая нахо-

дилась в Галлии. В 439 г. гунны-наемники были разбиты вестготами у Тулузы²⁰.

Вполне вероятно предположение В. Никонорова, что царские скифы Приска Панийского это правящий род гуннов к которому принадлежали Донат, Харатон, Окта, Мундзук, Руя, Аттила, Бледа. Гунны во время визита Олимипиодора к Харатону уже вероятно заняли Паннонию, но не на долгое время. Комес Марцеллин сообщал, что в 422 г. гунны опустошали Фракию. Феодорит Кирский упоминал, что именно Ругила опустошил Фракию. В 427 г. римляне по неизвестным причинам атаковали гуннов. Комес Марцеллин сообщал о отвоевании римлянами Паннонии. Иордан датировал это событием четырнадцатым годом правления готского короля Валии. После Харатона правили Окта и Руга. Сократ сообщал, что в 430 г. гунны совершали набеги на бургундиан и те терпели большие беды и лишения. Однако правитель гуннов Упта (Окта) от переудания умер и бургундиане напали на гуннов лишенных вождя. Они уничтожили 10 тыс. гуннов. Похожие сведения зафиксированы и у Кассиодора. Сюжет о войне бургундов с гуннами есть и в Песне о Нибелунгах. Проспер Аквитанский и Комес Марцеллин сообщали, что в 433 г. Аэций смог достичь земель гуннов, которыми правил Руя и получил от него поддержку. В хронике 452 г. Руя назван Ругилой под 434 г. Аэций не имея денег отблагодарил гуннов землей. Сократ гово-

рил, что Иовиан призвал к себе на помощь гуннов против Феодосия. Приск Панийский отмечал, что в правление у гуннов Руи был заключен договор Византии с ним. Около Дуная упоминались племена итимар, боиски, алпилдзур и тоносур, которые были союзниками ромеям и несколькими десятилетиями ранее уже бежали от людей Баламбера. Интересно отметить, что Аттила желал выдачи гуннских беглецов, вероятно представителей этих племен, которые были родственны гуннам²¹.

Комес Марцеллин под 441 г. указывал на то, что большое количество гуннов вторглись в Илирик. Опустошили Наисс, Сингидум и другие поселения. В 442 г. правители гуннов Бледа и Аттила опустошили Фракию и Иллирику. Под 455 г. говорилось о смерти Бледы от руки Аттилы. Под 447 г. сообщалось, что Аттила опустошил всю Европу и дошел до Фермопил. В сражение с гуннами погиб Арнегискл, который оборонял прибрежную Дакию. В 448 г. гунны требовали от Феодосия обещанных выплат. Йордан в Римской истории написал, что гунны Аттилы вместе с готами Валамира и гепидами Ардариха вторглись в Илирик, Фракию, Мезию, Дакию, Малую Скифию. В битве с ними poleg Арнегискл. Йордан в Римской истории отмечал, что Аттила вместе с Ардарихом опустошил Илирик, Фракию, две Дакии, Мезию и Скифию (Добруджу). Командир гарнизона Маркианополя Арнегискл погиб в бою с гуннами. Павел Ди-

акон в Римской истории отмечал, что Аттила, который царствовал совместно с Бледой, опустошил Македонию, Мезию, Ахею, две Фракии. Он погубил своего брата и стал царствовать сам. После этого он задумал уничтожить Западную Империю. В «Пасхальной хронике» указывалось, что в 447 г. гунны овладели Маркианополем и в битве с ними poleg Арнегискл. Сообщалось, что вместе с гуннами в этом походе принимали участия гепиды. Говорилось, что Аттила умер от кровоизлияния в носу после ночи с гуннской наложницей. Нужно отметить, что для того, чтобы брать города была необходима пехота из германцев. Полиоркетике то есть искусству брать города гуннов должны были научить греки и римляне находящиеся при дворе Аттилы²².

Проспер Тиро Аквитанский говорил о набеге гуннов на Фракию и Иллирик в 442 г.

Павел Диакон в Римской истории отмечал, что гуннское племя, ранее отделенное от Европы горами, прошло к землям готов. Гунны опустошили поселения готов и изгнали их. Разбитые готы бежали в Фракию. В правление Грациана гунны и аланы владели Дакией и Фракией как родными землями. Только деятельность полководца Феодосия вернула ромеям Фракию. В 441 г. гунны опустошили Илирик и Фракию. В правление Аттилы и Бледы гунны опустошили Мезию, Македонию, Фракию, Ахею. Гунны же владели Дакией и Паннонией. Смерть Аттилы и деятельность

остготского короля Валамира освободила от власти гуннов остготов. Против гуннов восстал и правитель гепидов Ардарих. Гунны, привлекая к союзу другие народы, хотели вновь подчинить своей власти остготов, но были разбиты Валамиром. После этого гунны трепетали перед готами и не отваживались напасть. Кассиодор писал, что в 504 г. остготы овладели Сирмием, победили гуннов и болгар. Эннодий писал о победе над болгарами. Кассиодор под 444 г. писал о убийстве Атиллой Бледы²³.

В 441 г. гунны заняли Сирмию. Приск Панийский сообщал, что во время ярмарки в Марге в 442 г. гунны неожиданно напали ромеев, а предлогом было то, что местный епископ выкрал сокровища гуннов. Атила и Бледа требовали его выдачи, а также выдачи гуннских перебежчиков и уплаты дани. Послы от Федосия заявили, что деньги платить не будут и примут войну. Атила начал опустошать земли ромеев, взял несколько замков и подступил к городу Ратиария. После этого он дал ромеям битву при Херсонесе в которой стал победителем. Он надиктовал свои условия мира. Ромеи должны были выплатить две сотни тысяч литр золота и выдать беженцев гуннов. В 447 г. Атила также требовал выдачи гуннов беженцев и снова вторгся в владения ромеев, атаковав Мезию. В 450 г. пришедший к власти византийский Марциан прекратил выплату дани. Евагрий Схоластик говорил, что правитель скифов (гуннов) Атила разжег большую войну и пошел

во главе своего войска на западные и восточные провинции, разорив многие города²⁴. Однако это не привело к войне с ромеями потому, что был занят на Западе.

Подробности кампании 450-451 гг. известны благодаря Йордану и Григорию Турскому. Как повод для начала войны было использовано письмо от сестры императора Валентиана Гонории. Атила двинул свои войска в Галлию. В 450 г. он собрал войско в Паннонию и двинул его на запад. Одна часть гуннов двигалась по правому берегу Дуная и снесла укрепления римлян на лимесе. Вторая часть покорила свевов и маркоманов. У истоков Дуная войска соединились. Франки, жившие на Неккаре, как и тюринги и зарейнские бургунды без боя подчинились гуннам. Перешев границу гунны появились в Бельгике и Галлии. В Лютеции была паника, которую смогли обуздать только благодаря Святой Женевиеве. Гунны взяли Аргенторат (Страсбург), Новиомаг (Шпейер), Ворбетомат (Вормс), Могонтиак (Мец), Безонтион (Безансон). Гунны дошли до Аурелиана (Орлеана) и осадили его. Ситуацию спас подход римлян под командованием Аэция и готов. Битва состоялась на Каталунских полях, где на стороне гуннов воевали остготы, гепиды, руги, скиры, а против них аланы, вестготы, римляне. Атила не смог добиться победы, наоборот он был осажден в лагере. Йордан приписывал Атиле намерение покончить с собой, однако, как нам кажется, хронист несколько драматизировал ситуацию.

На обратном пути был взят Трир. Комес Марцеллин отмечал, что в 452 г. гунны взяли Аквилею. В 452 г. Атила вторгся в Италию и занял большинство городов ее северной части. Атила при помощи осадных орудий взял Аквилею. После падения этого города гунны взяли Медиолан и Тицин. Путь на Рим был открыт, однако опустошению Вечного города помешала встреча папы Льва и Атилы. Встретились они на Амбулейском поле в провинции Венето. В следующем году его войска вторглись в Галлию и прошли за Луару, однако были там остановлены вестготами²⁵.

Виктор Тоненский под 453 г. сообщал о смерти Атилы. Сообщалось, что борьба за власть его сыновей ослабила гуннов²⁶. Исидор Севильский сообщал, что гуннов остановили готы. Он говорил, что правитель вестготов Теодорид вместе с Аэцием воевал в битве на Каталаунских полях против гуннов, которые опустошали Галлию и грабя города в ней. Гунны были вырезаны готами почти до полного истребления со своим королем Атилой бежали в Италию, где осадили некоторые города. Их поразил голод и кара небесная. Император ромеев Маркиан послал против гуннов войско и поразил их стремительной атакой. Серьезно ослабленные гунны вернулись в свои земли после чего Атила вскоре умер. Сразу после этого сыновья Атилы начали борьбу за наследство и начали уничтожать друг друга своими же мечами. Так гунны постепенно исчезли. Отмечалось,

что гунны были настолько дики, что пили кровь раня лошадей. Исидор считал гуннов карой божьей²⁷.

В похожих словах эти события описал Йордан. Он говорил, что своими усобицами гунны ослабили и распоряжаясь землями бывших сподвижников отца (Ардариха) гунны привели свое государство к упадку. Поэтому правитель гепидов Ардарих восстал против них. Его поддержали свевы, руги, герулы, аланы. В битве при реке Недао гунны были разбиты и в битве погиб сын Атилы, которого отец хотел сделать своим наследником. Сообщалось, что в битве погибло около 30 тыс. гуннов, что естественно является преувеличением. Гунны были прогнаны к берегам моря. Однако Йордан далее сообщает, что гепиды овладели землями в Дакии, а остготы в Паннонии. Сарматы и часть гуннов были поселены ромеями как федераты у Кастра Марис в Иллирике. Аланы, скиры, садагарии были поселены в Малой Скифии (Добрудже) и Нижней Мезии. Сообщалось, что Эрнак поселился в Малой Скифии, а его родственники Емнекур и Улциндур поселили своих людей в Утусе, Искусе, Алмусе в прибрежной Дакии. Много гуннов расселилось в Романии и от них происходили сакромонтисы и фосатисы. Паннонией управляли братья Валамир, Тиудимир и Видимир из остготской династии Амалов. Они разбили гуннов, которые хотели восстановить свою власть над остготами. Денгизих во главе племен ултинзуров, ангискиров, битугуров и бардоров вторгся

в Нижнюю Паннонию. Германскими союзниками гуннов были анги-скиры, скиры Эдекон и Хунульф и вождь свевов Хунимунд. На стороне гуннов выступили также сарматы Беука и Бабай. Гунны были разбиты остготами сначала у города Басианы, а потом на реке Болия. После этих поражений свевы перестали зависеть от гуннов, а сарматы были разбиты ромеями. С того времени остготы начали расширять свои владения на Македонию и Фракию. Теодорих Страбон был реальной угрозой для ромеев. Гуннов же после поражения на Болии Йордан не упоминает как реальную силу. Йордан видел в Мундон потомка Аттилы²⁸.

Сведения латинских источников хорошо дополняет грек Приск Панийский. Следующая волна переселенцев, которая была представлена огурскими племенами, открыла славянам путь к Дунаю. Под 463 г. греческий хронист Приск Панийский сообщал о переселении племен сарагур, огур, оногуров под давлением сабиров. Огурские племена вторглись в земли акациров. Под 466 г. сообщалось, что сарагуры вместе с акацирами вторглись в земли персов через земли Иберии и Армении, вероятно прошев один из перевалов через Кавказ. В таком случае, аланы оказали им помощь. Под тем же годом говорилось, что вождь гуннов Денгизих поднял оружие против ромеев. Учитывая территорию расселения гуннских племен альциагиров и ультиндзуров, они также были сокрушены огурами. Вероятно, соседство со

стороны болгар ощущали и гунны. По сведениям Приска Панийского в 467 г. остготы перебили находящихся у них гуннов, которыми руководил Хелхал. Землями в которых происходили эти события вероятно были Паннонией или Мезией. Сын Аттилы Денгизих просил территории для поселения и не получив ответа вторгся в владения ромеев²⁹. Комес Марцеллин сообщал о набеге Денцига сына Аттилы под 469 г.³⁰

А. Комар локализовал царских гуннов в районе Карпатской котловины. С их памятниками похожи курганы с усами на днепровском Левобережье и в волго-донских степях. Украинский исследователь связывает их с гуннами Эрнака, мигрировавшими на восток после понесенных от готов поражений³¹. Вероятно, после поражений Эллака и Денгизиха гунны были покорены огурами. К. Домбровский отмечал, что вероятно было две орды – Эрнака и Денгизиха. Польский историк отмечал существование племенных союзов акациров и кидаритов, которых также связывал с гуннами³².

Относительно Аттилы, то нам интересны не столько походы Аттилы, которые и до нас были хорошо известны, а образ гуннов и Аттилы в исторических сочинениях и эпосе. В латиноязычных источниках образ Аттилы и гуннов как правило демонизировался. Он, как и весь его народ, воспринимался как бич божий и наказание за грехи. Несколько по-иному смотрели на события в Венгрии. В венгерских

источниках гуннов было принято считать предками венгров. Гунны локализовались Шимоном Кезаи в Скифии. Сообщалось, что они пришли из района Рифейских гор и Этилия в район Дона, где встретились с гуннами. Упоминалось племя алпилдзуров, а также что гунны жили около реки Тисы. Говорилось, что гуннами правил король Этель и об Каталаунской битве. Гуннам приписывалось покорение данов, норвежцев, пруссов, литовцев, фризов. Отмечалось, что они вторглись в Италию. Были взяты Форум Юлия (Фриули), Таврисий (Тревизо), Бриксиа (Брешиа), Падуа, Кремона, Верона, Мантуя, Медиолан (Милан), Феррара. Говорилось, что жители Аквилеи бежали на острова и таким образом основали Венецию. Была запечатлена встреча Этеля с римским папой Львом. Потомком Аттилы был назван Чаба. Отмечалось, что он вторгся в Грецию и был разбит ромеями. Оставшиеся гунны переселились назад в Скифию и стали предками венгров. Если сопоставить данные Шимона Кезаи с сведениями Приска Панийского, Йордана и Комеса Марцеллина, то мифического Чабу возможно сопоставить с реальным Денгизихом. В хронике Ардарих ошибочно назван правителем готов, а Теодориху Великому (Веронскому) приписывалась борьба с гуннами³³.

Отождествление венгров с гуннами встречалось и в «Венской Иллюстрированной хронике», где говорилось о избрании королем Аттилы. Отмечалось, что владе-

ния гуннов простирались от Тисы до Дона и что поселение Сикамбрия получила название Буда. Алпилдзуров хронист сопоставлял с пруссами. Сообщалось, что Аттила опустошил многие города в Галлии. У Шимона Кезаи заимствованы данные о взятии гуннами ряда городов в Италии и встрече с папой римским. От себя автор прибавил фантастическую деталь о опустошении Апулии. Чаба был назван отцом Эда и Эдемена, который во главе своего народа вернулись в Скифию из Паннонии. Это было обусловлено поражением Чабы от германцев. Этим сведениям практически идентичны данные «Дубницкой хроники»³⁴.

Янош Туроци сообщал, что в своем повествовании гуннах ссылается на Йордана, отмечал, что гунны – это иное название венгров, а акациры иное название гелонов. Сообщалась легенда о олене привевшем гуннов через Меотидское болото в Европу из Азиатской Скифии. Вождями гуннов названы Хунор и Магор, которые никогда не существовали. Имена других правителей гуннов сознательно были сделаны венгерскими. Отмечалось, что древним алпилзурами были русины. Венгерский хронист, ссылаясь на древность и фальсифицируя его, создавал национальный миф о тождестве гуннов и венгров. Как и в Венской Иллюстрированной хронике говорилось о том, что Аттилу или как венгры называют Этеля выбрали правителем гуннов. Отмечались победы над ромеями на Балканах. Среди подвластных

правителей были названы готский правитель Валамер, гепидский король Ардарих, маркоманы, квады, свевы, герулы, тюринги. Говорилось о походах в Галлию и Италию, битве на Каталаунских полях, опустошении Аквилеи (а также о происхождении от аквилейцев венецианцев и встрече с папой римским. Сообщалось о смерти Аттилы. Отмечалось, что город Аттилы это древний Сикамбрий, а в Венгрии называется Будой. Сказано, что после Аттилы правил Чаба и отмечена борьба между разными потомками Аттилы. Необходимо сказать, что Янош Туроци писал о восстании Ардариха против гуннской власти и вторжении Чабы в Грецию. После гибели Чабы часть гуннов мигрировала на восток, те же гунны, которые остались по мнению Яноша Туроци стали предками секеев³⁵.

В венгерских хрониках всячески подчеркивалась преимущество между гуннами и венграми, которой реально не было. Популярным героем венгерских хроник был Аттила, которого венгры считали одним из своих правителей. При этом это было характерно для венгров еще до появления у них историографии. Латиноязычный хронист Поп Дуклянин говорил о вожде венгров Аттиле. Естественно Аттила не был венгерским правителем, и он никогда не был вождем венгерских племен. Однако важно отметить, что сами венгры относили себя к туранскому миру. Необходимо отметить, что на наследство гуннов претендовали и дунайские

българы. В именнике болгарских ханов названы Автихол (Аттила) и Ирник (Эрнак). Кстати, Приск Панийский указывал, что Эрнак был любимым сыном Аттилы. Для венгров и болгар Аттила был славным героем и от него они выводили происхождение правящих династий³⁶.

Касательно взаимоотношений германцев с гуннами, то о них писали в «Старшей Эдде». Так Атти персонифицирует в своем образе всех гуннских правителей. Атти по сюжету поэмы желая выведать где золото асов. Гуннар и Хёгни были погублены Атти который заманил их к себе. За них отомстила Гудрун убившая своих сыновей от Атти – Эйтиля и Эрпа. Она накормила Аттилу мясом его сыновей и сказала об этом ему после приема еды. Гунны же безмерно горевали по этому поводу. Атти не противился Гудрун, когда она его убивала. Атти был выбран как муж Гудрун ее матерью Гримхильдой, которая называла его самым славным среди правителей. Атти обещал одарить Гудрун золотом и подарить ей гуннских девушек ткающих золотом. В «Песне о Нибелунгах» Кримхильда мечтая отомстить за Зигфрида Хагену стала женой язычника правителя гуннов Этцеля. Местом свадьбы была Вена. От брака с Этцелем у нее был сын Ортлиб. Брат Этцеля Бледель нападает на людей бургундского короля Гюнтера, однако гибнет от руки Данкварта. Однако потом гунны перебивают бургундов. От руки бургундов погибает и Ортлиб. Этцель рвался в бой, однако Крихильда его отговарива-

ла. Его союзниками названы Дитрих Бернский (Теодорих Великий) и Рюдигер. Этцель рассматривался как завидный жених. Говорилось, что в его свите самые славные воины и от Эльбы и до моря нет его сильней, а от Роны до Рейна славей. Этцель учтив и щедр без меры. Он вознаграждал и язычников и христиан за службу. Его сокровища велики, а владения велики. Однако в «Песне о Нибелунгах» он как бы на заднем плане. В англо-саксонском эпосе «Видсид» отмечено, что Этла правит гуннами. В «Песне о Хледе» упомянут гуннский вождь Хледе, который охарактеризован как могущественный правитель. В общем, негативный образ Аттилы был сформулирован в германской эпической традиции, которая однако не умоляла величественного образа этого правителя. Образ Аттилы как Кары Божьей же был сформирован римской латиноязычной традицией. У славян образ Аттилы не сохранился. В скандинавских сагах степи Восточной Европы получили название Гуналанд. В славянском эпосе записаном Нестором образ гуннов был вытеснен обрами то есть аvaraми. Также упоминались какие-то белые угры, которых вероятно можно отождествить с сарагурами³⁷.

В отличии от эпосов хронисты запечатлели более реальный образ Аттилы. Приск Панийский побывавший в лагере гуннов охарактеризовал Аттилу как великого правителя. Йордан пересказывал легенду о мече Арея (Марса). Сообщалось, что гуннский пастух на-

шел меч благодаря тому, что о него порезался скот. Аттила воспользовался этим мечом. Отмечалось, что перед боем на Каталаунских полях, Аттила произнес вдохновенную речь перед своим войском. Однако стилистика и детали выдают в речи то, что она была вложена в уста Аттиле Йорданом. Место погребения Аттилы оказалось неизвестным потому как гунны уничтожили людей, создавших курган лоя Аттилы. Готский историк напрямую не связывал с Ильдико гибель Аттилы, однако высказывал удовлетворение, что столь опасный враг умер. Сюжет с убийством Аттилы женой впервые появился у Комеса Марцеллина, который датировал это событие 454 г. и передавал также как слухи, что Аттила захлебнулся кровью во сне. Йордан говорил, что на ложе Аттилы была кровь, однако она была очень перепугана. Касательно же Йордана то хронист отметил Аттилу как полководца и государственного деятеля перед которым трепетала Европа. Отмечалось, что он указывал уважение правителям германских племен, в частности, остготам и гепидам. По легенде записаной Йорданом гунны похоронили Аттилу в трех гробах – железном, серебряном и золотом. Вероятно, это не более чем легенда. Естественно с ним должны были положить часть его сокровищ из серебра и золота, оружие и доспехи из железа. Йордан характеризовал Аттилу как мужчину рожденного на свет для потрясения народов, ужасом всех стран, который неведомо по какому

жребию наводил на все трепет. У него была гордая поступь и своими движениями он демонстрировал могущество. Он любил воевать, был здравомыслящий, доступен просящим и милостлив к тем кто к нему доверился. Отмечалось, что он был малорослым, но отважным³⁸.

Приск Панийский пожалуй написал наиболее яркое описание Аттилы. В одежде он предпочитал простоту, а когда посол ромеев Вигила пытался хитрить заявляя, что мол нет гуннский беглецов во владениях ромеев возмутился и начал его запугивать грозя посадить на кол. Когда же тот с вторым посольством прибыл с поручением от Хрисафия убить Аттилу, то гуннский правитель угрожал смертью его сыну и вынудил его сознаться. Потом его послами были публично унижены Хрисафий и Феодосий. Тем не оставалось иного как платить дань и выдать беглецов, а также уступить земли у Дуная и выдать за Аттилу аристократку. Кроме того, при дворе Аттилы находились люди разного происхождения. Так например Онигисий был греком, Эдекон и Скотта – германцами, Орест, Промут и Ромул – римлянами. Аттила предстает перед нами как искусный политик. Через Ромула он запугивал ромеев, что легко покорит Эраншахр Сасанидов. Сообщалось, что он без труда покорит мидян, персов и парфян. Германцы же сообщали, что как только византийцы отправили посольство к акацирам желая их настроить против гуннов, то гунны прорегировали. Однако это произошло из-за того,

что подарки акацирским вождям были розданы неправильно и Куридах ощутил себя обделенным и информировал гуннов о союзе отдельных акацирских вождей с ромеями. Когда же Аттила призвал прибыть ко двору Куридаха, тот уклонился, что послужило поводом к вторжению гуннов во главе с Эллаком. Кроме того, культ личности Аттилы строился вокруг Марсова меча, которым пользовались давние скифские цари. Вождь гуннов при нескольких контактах с ромеями ставил перед ними выбор или дань или война. В случае отказа от уплаты дани он угрожал войной. В Паннонии для Аттилы был построен дом из деревянных срубов. Послы принимались на пиру, где был прописан церемниал принятия вина и еды. Аттила организовывал свой двор не хуже самых могущественных германских королей. При этом он всячески подчеркивал тем, что выше не только германцев, но и римлян с ромеями. Евагрий Схоластик коротко говорил о Аттиле, отметив что о нем достаточно написал Приск, описав как он воевал с западными и восточными римлянами³⁹.

Таким образом мы пришли к следующим выводам. Вторжению в Европу предшествовал центральноазиатский период истории, в ходе которого и сформировался этнос гуннов. Происходила сарматизация хунну и перенятие ими ряда местных традиций. В Восточной Европе гунны появились в IV в. Сведения о гуннах в II в. в сочинениях Клавдия Птолемея и Дио-

нисия Периегета были записаны со слухов и недостоверны. Появление гуннов в Паннонии как федератов можно датировать концом IV в. Реальными господами края они стали в первой половине V в. При Руе и Аттиле основная масса гуннов жила в Алфельде, причерноморские степи были заняты акацирами, а предкавказские степи огурскими племенами. Временем наибольшего могущества гуннов было время правления Аттилы, а началом конца гуннского государства были 50–60-х гг. V в. Славяне

были союзниками гуннов и поэтому негативный образ гуннов характерный для германцев и римлян у них не сформировался. Негативный стереотип гуннов сформировался в германском эпосе, впрочем, там отображено и величие гуннов. Атти или Этцель был у германцев персонификацией образа гуннских правителей. Во второй половине VI в. гунны сохранились на границах Византии в качестве федератов. Последнее достоверное упоминание о гуннах датировано началом VI в.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Simonenko O. On the problem of the Hun Sarmatians. // *Anabasis. Studia Classica et Orientalia*. – № 3. – Rzeszow: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2012. – P. 289-301; Никоноров В.П., 2002. Военное дело европейских гуннов в свете данных Греко-латинской письменной традиции // *Записки Восточного отделения Российского археологического общества*. – Т. I (XXXVI). – СПб., 2002. – С. 223-332; Никоноров В.П., Худяков Ю.С. Свистящие стрелы Маодуня и Марсов меч Аттилы: военное дело азиатских хунн и европейских гуннов. – СПб.-М., Петербургское востоковедение-Филоматис, 2004. – 320 с.; Dabrowski K. Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobulgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie». – Wrocław: Ossolineum, 1975. S. 11-146 ; Altheim F. Attila und die Hunnen. – Baden-Baden: Verlag für Kunst und Wissenschaft Verlag, 1951. – 215 s.; Altheim F. Die Europaischen Hunnen. – Berlin: De Gruyter, 1975. – VIII, 388 s.; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. – М.: Центрполиграф, 2008. – 256 с.; Груссэ Р. Империя Степей. Аттила, Чингисхан, Тамерлан. Алматы: Санат, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://royallib.com/book/grusse_rene/imperiya_stepey_attila_chingiz_han_tamerlan.html.
- 2 Джафаров Ю. Гунны и Азербайджан. – Баку: Азеншир, 1993. – 107 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Ju_Dzafarov_Gunny_i_Azerbajdzhan-0.pdf; Смагулов Е., Павленко Ю.В. Гунны на пути в Европу // *Вопросы археологии Казахстана*. – Вып. 2. – Алматы-Москва: Гылым, 1998. – С. 142-151; Боталов С.Г. О гуннах европейских и гуннах азиатских // *Гуннский форум*. – Челябинск: ЮурГУ, 2013. – С. 31-87.
- 3 Иностранцев К.И. Хунну и гунны. – Ленинград: Издание Института восточных языков им. А.С.Енукидзе, 1926. – С. 61-62, 68-69, 107-109; Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л.: Институт этнографии имени Миклухо-Маклая, 1950. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Sobr_sved_o_narodach/Tom_III/frameset4.htm; Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. – Новосибирск: Наука СО, 1989. – 432 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.turklib.com/general_history/tanskie_hroniki_o_gosudarstvah_centralnoi_azii_teksty_i_issledovaniya.html; Джафаров Ю. Гунны и Азербайджан. – Баку: Азеншир, 1993. – 107 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Ju_Dzafarov_Gunny_i_Azerbajdzhan-0.pdf; Смагулов Е., Павленко Ю.В. Гунны на пути в Европу // *Вопросы археологии Казахстана*. – Вып. 2. – Алматы-Москва: Гылым, 1998. – С. 142-151; Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе // // *Сборник материалов для местностей и племен Кавказа*. – Вып. 4. – Тифлис: Типография Главногоначальствующего гражд. Ча-

стью на Кавказе И.К. Козловского, 1894. – С. 134, 142-143; Великая Степь в античных и византийских источниках. – Алматы: Баур, 2005. – С. 191, 342, 966, 1002; Dabrowski K. Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobulgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie». – Wrocław: Ossolineum, 1975. – S. 28; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 35-36.

4 Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л.: Институт этнографии имени Миклухо-Маклая, 1950. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Sobr_sved_o_narodach/Tom_III/frame4.htm; Enoki K. Sogdiana and Hsiung-nu // Central Asiatic Journal. – Vol. I. – The Hague-Wiesbaden: Mouton – Otto Harrasowitz Verlag, 1955. – P. 43-62; Смагулов Е.А. Из истории кангюйской архитектуры: здания крестообразной планировки // Гуннский форум. – Челябинск: ЮУрГУ, 2013. – С. 493-218; Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. – Новосибирск: Наука СО, 1989. – 432 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.turklib.com/general_history/tanskie_hroniki_o_gosudarstvah_centralnoi_azii_teksty_i_issledovaniya.html; Иностранцев К.И. Хунну и гунны. – Ленинград: Издание Института восточных языков им. А.С. Енукидзе, 1926. – С. 100, 125, 130-131.

5 Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л.: Институт этнографии имени Миклухо-Маклая, 1950 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/Bicurin/Sobr_sved_o_narodach/Tom_III/frame4.htm.

6 Тер-Мкртчян Л. Армянские источники о Средней Азии, V-VII вв. – М.: Наука, 1979. – 97 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kroraina.com/armen_ca/teksty_2.html; http://www.kroraina.com/armen_ca/teksty_5.html; Джафаров Ю. Гунны и Азербайджан. – Баку: Азеншир, 1993. – 107 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Ju_Dzafarov_Gunny_i_Azerbajdzhan-0.pdf; История Егише Вардапета. Борьба христианства с учением зороастровым в пятом столетии в Армении. – Тифлис: Типография наместника Кавказского, 1853. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/egishe/old/index.html>; Елише. Слово о войне армянской // Юзбашян К.Н. Армянская эпопея V века. – М.: ИД XXI век., 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/egishe/EGISHE.html>; Агатангелос. История обращения Армении в Христианство. – Ереван: Наири, 2004. – 336 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/agathangelos/ru/>; Агатангелос. История обращения Армении в Христианство. – Ереван: Наири, 2004. – 336 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/agathangelos/ru/>; Фавст Бузанд. История Армения Фавстота Бузанда. – Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1953. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/istoriya/armenia/buzand/>; Моисей Хоренский. История Армении. – Москва: Типография Каткова, 1858. – С. 151-152; Иностранцев К.И. Хунну и гунны. – Ленинград: Издание Института восточных языков им. А.С.Енукидзе, 1926. – С. 75-76.

7 Джафаров Ю. Гунны и Азербайджан. – Баку: Азеншир, 1993. – 107 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Ju_Dzafarov_Gunny_i_Azerbajdzhan-0.pdf; Маенхен-Хелфен. Мир гуннов. Перевод В.Мирзаянов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirzayanov.com/images/mirgunnovfinal.pdf>; Сказания Приска Панийского. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1861. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frame21.htm>; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 28-33, 42-45, 49; Пигулевская Н.В. Месопотамия на рубеже V-VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник // Труды института востоковедения. – Т. XXXI. – Л.: Изд-во АН СССР, 1940. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Iesu_Stilit/frame1.htm; Прокопий Кесарийский. Война с готами. – М.: Арктос, 1996. – 304 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prokop/framegot32.htm>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prokop/framegot41.htm>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prokop/framegot42.htm>; Феодорит Кирский. Церковная история. – М.: Российская политическая энциклопедия, Православное товарищество Колокол, 1993. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/433631/>; Филострогий. Сокращение Церковной истории. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krotov.info/acts/05/marsel/istoriki_07.htm; Vona I. Das Hunnereich. – Budapest: Corvina Kiado, 1991. – С. 46-48; Великая Степь в античных и византийских источниках. – Алматы: Баур, 2005. – С. 424; Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – Т. 1. Вып. 3. Греческие писатели. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1900. – С. 741-742; Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – Т. 2. Вып. 2. Латинские писатели. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1906. – С. 404.

8 Тер-Мкртчян Л. Армянские источники о Средней Азии, V-VII вв. – М.: Наука, 1979. – 97 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kroraina.com/armen_ca/teksty_2.html; http://www.kroraina.com/armen_ca/teksty_5.html; Каганкватци Мовсес. История страны Алуанк. Ереван: Матенадаран, 1984. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vehi.net/istoriya/armenia/kagantv/aluank2.html>; Джафаров Ю. Гунны и Азербайджан. – Баку: Азеншир, 1993. – 107 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Ju_Dzafarov_Gunny_i_Azerbajdzhan-0.pdf; Казански М.М., Мاستыкова А.В. Царские гунны и акациры // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. – СПб.: Факлтет филологии и искусств СпбГУ, 2009. – С. 114-126; Сиротенко В.Т. Письменные сведения о булгарах IV-VII вв. в свете современных им исторических событий // Славяно-балканские исследования. – М.-Л.: Наука, 1972. – С. 195-217. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kroraina.com/fadlan/v_sirotenko.html; Иордан. Getica. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>;

<http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text2.phtml?id=577>; Гръцки извори за българската история. – Т. 2. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 82.

9 Боталов С.Г. О гуннах европейских и гуннах азиатских // Гуннский форум. – Челябинск: ЮурГУ, 2013. – С. 31-87; Аммиан Марцеллин. Римская история. – М.: АСТ, Ладомир, 2005. – 638 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Marcell/index.php; Иордан. Getica. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>;

<http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text2.phtml?id=577>; Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. – М.: Арктос-Вика Пресс, 1996. – 256 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://myriobiblion.byzantion.ru/Just.htm>; Прокопий Кесарийский. Война с готами. – М.: Арктос, 1996. – 304 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prokop/framegot32.htm>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prokop/framegot41.htm>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prokop/framegot42.htm>; Гумилев Л.Н. История народа хунну. В 2-х кн. – Кн. 1. – М.: Ди-Дик, 1998. – 448 с.; Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – Т. 1. Вып. 3. Греческие писатели. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1900. – С. 801; Dabrowski K. Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobulgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie». – Wroclaw: Ossolineum, 1975. – С. 43.

10 Аммиан Марцеллин. Римская история. – М.: АСТ, Ладомир, 2005. – 638 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Marcell/index.php; Боровкова Л.А. Народы Средней Азии III-VI веков (по древним китайским и западным источникам). – М.: Институт востоковедения РАН, 2008. – С. 52-64; Боталов С.Г. О гуннах европейских и гуннах азиатских // Гуннский форум. – Челябинск: ЮурГУ, 2013. – С. 31-87.

11 Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 292, 383-384, 402; Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – Т. 2. Вып. 2. Латинские писатели. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1906. – С. 408; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 37-40; Иордан. Getica. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text2.phtml?id=577>; Аммиан Марцеллин. Римская история. – М.: АСТ, Ладомир, 2005. – 638 с. [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Marcell/index.php.

12 Dabrowski K. Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie». – Wrocław: Ossolineum, 1975. – С. 112-113; Маенхен-Хелфен. Мир гуннов. Перевод В.Мирзаянов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirzayanov.com/images/mirgunnovfinal.pdf>; Аммиан Марцеллин. Римская история. – М.: АСТ, Ладомир, 2005. – 638 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Marcell/index.php; Иордан. Getica. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text2.phtml?id=577>; Римские историки IV века. – М.: РОССПЭН, 1997. – 414 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/acts/04/onomastik/istoriki_0.htm; Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – Т. 2. Вып. 2. Латинские писатели. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1906. – С. 315, 318, 350, 404, 406; Византийские историки Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. – СПб.: Изданием духовного ведомства, 1860. – 431 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/acts/05/marselist_viz_06.htm; Ган К. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе // Сборник материалов для местностей и племен Кавказа. – Вып. 4. – Тифлис: Типография Главноначальствующего гражд. Частью на Кавказе И.К.Козловского, 1894. – С. 196-197; Великая Степь в античных и византийских источниках. – Алматы: Баур, 2005. – С. 425, 1187, 1223-1224; Марцеллин Комит. Хроника. – Белгород: Типография БелГУ, 2010. – С. 45; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 40-43, 49, 55-57; Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 212, 215, 218-219, 222-223, 263.

13 Маенхен-Хелфен. Мир гуннов. Перевод В.Мирзаянов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirzayanov.com/images/mirgunnovfinal.pdf>.

14 Маенхен-Хелфен. Мир гуннов. Перевод В.Мирзаянов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirzayanov.com/images/mirgunnovfinal.pdf>; Бахрах Б. Аланы на западе. – М.: АРД. 1993. – 191 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://biblio.darial-online.ru/text/Bahrah/index_rus.shtml; Карсанов А.Н. Аланы на Пиренейском полуострове и Африке // Alanica. Западная Европа и Византия. – Владикавказ: СОИГИС, 1992. – С. 109-119; Кузнецов В.А. Аланы в Западной Европе в эпоху Великого переселения народов // Alanica. Западная Европа и Византия. – Владикавказ: СОИГИС, 1992. – С. 10-33; Иордан. Getica. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text2.phtml?id=577>.

15 Сказания Приска Панийского. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1861. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frameset21.htm>; Маенхен-Хелфен. Мир гуннов. Перевод В.Мирзаянов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirzayanov.com/images/mirgunnovfinal.pdf>; Никоноров В.П., Худяков Ю.С. Свистящие стрелы Маодуня и Марсов меч Аттилы: военное дело азиатских хунн и европейских гуннов. – СПб.-М., Петербургское востоковедение-Филоматис, 2004. – С. 185-187; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 75-79, 82-83, 91; Джафаров Ю. Гунны и Азербайджан. – Баку: Азеншир, 1993. – 107 С. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bulgari-istoria-2010.com/booksRu/Ju_Dzafarov_Gunny_i_Azerbajdzhan-0.pdf; Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – Т. 2. Вып. 2. Латинские писатели. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1906. – С. 353; Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 328.

16 Иордан. Getica. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text2.phtml?id=577>; Сказания Приска Панийского. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1861. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frameset21.htm>; Маенхен-Хелфен. Мир гуннов. Перевод В.Мирзаянов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirzayanov.com/images/mirgunnovfinal.pdf>; Нико-

норов В.П., Худяков Ю.С. Свистящие стрелы Маодуня и Марсов меч Аттилы: военное дело азиатских хунн и европейских гуннов. – СПб.-М., Петербургское востоковедение-Филоматис, 2004. – С. 191; Великая Степь в античных и византийских источниках. – Алматы: Баур, 2005. – С. 431; Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 296, 308-309, 405-406.

17 Маенхен-Хелфен. Мир гуннов. Перевод В.Мирзаянов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirzayanov.com/images/mirgunnovfinal.pdf>; Никоноров В.П. Военное дело европейских гуннов в свете данных Греко-латинской письменной традиции // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. – Т. I (XXXVI). – СПб., 2002. – С. 223-332; Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 330; Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – Т. 1. Вып. 3. Греческие писатели. – СПб.: Типография императорская академия наук, 1900. – С. 726, 728, 741-742, 752, 770-771, 800-801, 805, 809-810; Гръцки извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1954. – С. 35, 59, 65, 67, 69, 167; Сократ Схоластик. Церковная история. – М.: РОССПЭН, 1996. – 368 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krotov.info/acts/04/socrate/socr00.html>; Великая Степь в античных и византийских источниках. – Алматы: Баур, 2005. – С. 419, 423, 440-441; Dabrowski K. Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie». – Wrocław: Ossolineum, 1975. – S. 45-46; Bona I. Das Hunnereich. – Budapest: Corvina Kiado, 1991. – S. 20-24; Марцеллин Комит. Хроника. – Белгород: Типография БелГУ, 2010. – С. 53.

18 Византийские историки Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. – СПб.: Изданием духовного ведомства, 1860. – 431 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/acts/05/marsel/ist_viz_06.htm; Иордан. Getica. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text2.phtml?id=577>; Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 309; Марцеллин Комит. Хроника. – Белгород: Типография БелГУ, 2010. – С. 57-58; Dabrowski K. Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie». – Wrocław: Ossolineum, 1975. – S. 46.

19 Никоноров В.П., Худяков Ю.С. Свистящие стрелы Маодуня и Марсов меч Аттилы: военное дело азиатских хунн и европейских гуннов. – СПб.-М., Петербургское востоковедение-Филоматис, 2004. – С. 185-187; Маенхен-Хелфен. Мир гуннов. Перевод В.Мирзаянов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mirzayanov.com/images/mirgunnovfinal.pdf>; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 65, 70; Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 193; Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. – Т. 2. Вып. 2. Латинские писатели. – СПб.: Типография императорская академия наук, 1906. – С. 413, 424; Иордан. Getica. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>; <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text2.phtml?id=577>; Сократ Схоластик. Церковная история. – М.: РОССПЭН, 1996. – 368 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krotov.info/acts/04/socrate/socr00.html>; Аммиан Марцеллин. Римская история. – М.: АСТ, Ладомир, 2005. – 638 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Marcell/index.php.

20 Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 193, 294; Никоноров В.П. Военное дело европейских гуннов в свете данных Греко-латинской письменной традиции // Записки Восточного отделения Российского археологического общества. – Т. I (XXXVI). – СПб., 2002. – С. 223-332; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 65.

21 Никоноров В.П., Худяков Ю.С. Свистящие стрелы Маодуня и Марсов меч Аттилы: военное дело азиатских хунн и европейских гуннов. – СПб.-М., Петербургское востоковедение-Филоматис, 2004. – С. 187-191.

22 Сказания Приска Панийского. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1861. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/>

Texts/rus/Prisc/frametext21.htm; Шувалов П.В. Немошь Аттилы (властитель гуннов глазами германцев) // Чуждое: опыт преодоления. Очерки из истории культуры Средневековья. – М.: Алетейя, 1999. – С. 259-267; Византийские историки Дексипп, Евнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Патриций, Менандр, Кандид, Ноннос и Феофан Византиец. – СПб.: Ижживением духовного ведомства, 1860. – 431 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krotov.info/acts/05/marsel/ist_viz_06.htm; Феофорит Кирский. Церковная история. – М.: Российская политическая энциклопедия, Православное товарищество Колокол, 1993. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/433631/>; Иордан. *Getica*. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>; Dabrowski K. *Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie*. – Wrocław: Ossolineum, 1975. – S. 45-46; Никонов В.П., Худяков Ю.С. Свистящие стрелы Маодуня и Марсов меч Аттилы: военное дело азиатских хунн и европейских гуннов. – СПб.-М., Петербургское востоковедение-Филоматис, 2004. – С. 153-165; Гръцки извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1954. – С. 83; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 66.

23 Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 310, 331, 407; Гръцки извори за българската история. – Т. 2. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 72-73; Dabrowski K. *Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie*. – Wrocław: Ossolineum, 1975. S. 48-52; Bona I. *Das Hunnereich*. – Budapest: Corvina Kiado, 1991. – S. 55-89; Марцеллин Комит. Хроника. – Белгород: Типография БелГУ, 2010. – С. 61-63.

24 Сиротенко В.Т. Письменные сведения о булгарах IV-VII вв. в свете современных им исторических событий // Славяно-балканские исследования. – М.-Л.: Наука, 1972. – С. 195-217. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kroraina.com/fadlan/v_sirotenko.html; Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – с. 294, 299-302, 305-306.

25 Bona I. *Das Hunnereich*. – Budapest: Corvina Kiado, 1991. – S. 55-89; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 102, 104-111, 114-117; Сказания Приска Панийского. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1861. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frametext21.htm>; Евагрий Схоластик. Церковная история. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2010. С. 92-93.

26 Dabrowski K. *Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie*. – Wrocław: Ossolineum, 1975. – S. 53-54; Григорий Турский. История франков. – М.: Наука, 1987. – С. 34-35; Bona I. *Das Hunnereich*. – Budapest: Corvina Kiado, 1991. – S. 94-99; Марцеллин Комит. Хроника. – Белгород: Типография БелГУ, 2010. – С. 62; Иордан. *Getica*. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>; Никонов В.П., Худяков Ю.С. Свистящие стрелы Маодуня и Марсов меч Аттилы: военное дело азиатских хунн и европейских гуннов. – СПб.-М., Петербургское востоковедение-Филоматис, 2004. – С. 164-179; Томпсон Э. Гунны. Грозные воины степей. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 151-182.

27 Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 368.

28 Великая Степь в античных и византийских источниках. – Алматы: Баур, 2005. – С. 1286.

29 Dabrowski K. *Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie*. – Wrocław: Ossolineum, 1975. – S. 54-55; Bona I. *Das Hunnereich*. – Budapest: Corvina Kiado, 1991. – S. 208-210; Иордан. *Getica*. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>.

30 Сказания Приска Панийского. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1861. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frametext21.htm>.

31 Марцеллин Комит. Хроника. – Белгород: Типография БелГУ, 2010. – С. 68; Латински извори за българската история. – Т. 1. – София: Издателство на БАН, 1958. – С. 311.

32 Комар А.В. Комплекс из Макарета и ритуальные памятники гуннского времени // Гуннский форум. – Челябинск: ЮурГУ, 2013. – С. 88-109.

33 Dabrowski K. Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie». – Wrocław: Ossolineum, 1975. – S. 55-56.

34 Simonis de Keza. Gesta Hungarorum // Historiae Hungaricae fontes domestici. – Pars prima. Scriptores; 2. Lipsiae: [s. n.], 1883. – S. 52-71.

35 Chronicon pictum Vindobonense / ad fidem codicum recensuit, observationes, disquisitionem de aetate Belae regis notarii, et animadversiones criticas adiecit M. Florianus // Historiae Hungaricae fontes domestici. Pars prima. Scriptores; 2. – Lipsiae: [s. n.], 1883. – S. 107-121; Chronicon Dubnicense: Cum codicibus Sambuci Acephalo et Vaticano, cronicisque Vindobonensi picto et Budensi accurate collatum // Historiae Hungaricae fontes domestici. Pars prima. Scriptores; 3. – Quinque-Ecclesiis: [s. n.], 1884. – S. 8-25.

36 Joannis de Thwocz. Chronica Hungarorum // Scriptores Rerum Hungaricarum Veteres ac Genuni. Cura et Studio Joannis Georgii Schwandtneri. – Pars Prima. – Vindobonae: Typis Joannis Thomae nob. de Trattner, Caes. Reg. Aulae Typographi et Bibliopolae, 1766. – S. 68-97.

37 Сказания Приска Панийского. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1861. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frametext21.htm>; Карасик А. Древнейшая болгарская летопись. // Вопросы истории. – № 5. – М., 1950. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hbar.phys.msu.ru/gorm/chrono/karasik.htm>; Літопис Попа Дуклянина. Переклад Ковалишин О.Я. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Dukljanin/frametext.htm>.

38 Иностранцев К.И. Хунну и гунны. – Ленинград: Издание Института восточных языков им. А.С.Енукидзе, 1926. – С. 79; Шувалов П.В. Нemoшь Аттилы (властитель гуннов глазами германцев) // Чуждое: опыт преодоления. Очерки из истории культуры Средневековья. – М.: Алетейя, 1999. – С. 259-267; Песнь о Нибелунгах. – Л.: Наука, 1972. – 344 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fbit.ru/free/myth/textu/pnibelun/home.htm>; Повесть временных лет. Прозаический перевод на современный русский язык Д.С.Лихачёва. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.old-russian.chat.ru/01povest.htm>; Видсид. <http://ulfdalir.ru/sources/43/615/619>; Старшая Эдда. <http://norse.ulver.com/src/edda/index.html>; http://www.ae-lib.org.ua/texts-c/_edda_saemundar_ru.htm.

39 Шувалов П.В. Нemoшь Аттилы (властитель гуннов глазами германцев) // Чуждое: опыт преодоления. Очерки из истории культуры Средневековья. – М.: Алетейя, 1999. – С. 259-267; Иордан. Getica. О происхождении и деяниях гетов. – СПб.: Алетейя, 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Iordan/text1.phtml?id=576>; Марцеллин Комит. Хроника. – Белгород: Типография БелГУ, 2010. – С. 65.

40 Сказания Приска Панийского. – СПб.: Типография Императорской академии наук, 1861. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Prisc/frametext21.htm>; Dabrowski K. Hunowie Europejscy // Dabrowski K., Nagrodzka-Majchrzyk T., Tryjarski E. Hunowie Europejscy, Protobułgarzy, Chazarowie, Pieczyngowie». – Wrocław: Ossolineum, 1975. - S. 121-127; Шувалов П.В. У истоков средневековья: двор Аттилы. // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. – Вып. 3. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2001. – С. 130-145.

Аннотация: Данная статья посвящена пересмотру основных положений обычной схемы гуннской истории и пересмотру общепринятой хронологии гуннской истории. Европейский этап был лишь одним из этапов истории гуннов. Центральноазиатский

этап датирован II–IV вв. Сведения Клавдия Птолемея и Дионисия Периегета о гуннах недостоверны. На Северном Кавказе гунны появились в IV в. Гунны не были единой силой в конце IV в., а целым конгломератом смешанного происхождения. Европейские гунны были сарматизированными хуннами. Монголоидная внешность была характерна для правящих кланов гуннов. Во время центральноазиатского этапа истории гунны взаимодействовали с странами Центральной Азии и Эраншахром Сасанидов. На кавказском этапе гунны в союзе с армянами воевали против Сасанидов. Огуры находились в хвосте миграций гуннов и когда гунны откочевали в Северное Причерноморье, то они заняли кавказские степи. Это происходило во второй половине IV в. Точные датировки возможны только при описании сопрокосновений гуннов с готами и ромеями. В конце IV в. гунны появились в Паннонии как федераты, а окончательно переселились во второй четверти V в. Вследствие переселения гуннов из причерноморских степей акациры заняли их во второй четверти V в. Огуры мигрировали в причерноморские степи в середине V в., а гунны под их давлением стали федератами империи. Оставшиеся в Паннонии и Причерноморье группы гуннов признали власть герулов и огурских племен соответственно.

Ключевые слова: гунны, огуры, акациры, хронология, федераты.

Abstract: This paper focuses on the revision of the main provisions of the usual scheme of Hun history and reviewing chronology of Hun history. European stage was just one of the stages of the history of the Huns. Central Asian stage is dated II-IV centuries. Data of Claudius Ptolemy and Dionysius Perieget about the Huns was unreliable. In the North Caucasus the Huns appeared in the IV. The Huns don't were united force at the end of the IV century. They were a conglomeration of mixed origin. The European Huns were sarmatized Huns. Mongoloid race type was characteristic of the ruling clans of the Huns. During the stage of history in the Central Asia Huns interacted with the countries of Central Asia and Eranshahr. On the stage of the Caucasian Huns in alliance with the Armenians fought against the Sassanid. Ogurs is trailing of migrations, when Huns migrated on the Black Sea Littoral, they occupied the Caucasian steppes. This occurred during the second half of the IV century. The exact dating is only possible when describing encounters Huns and Goths with Rome. Huns were in Pannonia at the end of the IV century. As the federates, and finally settled in the second quarter of the V century. Due to the relocation of the Huns from the Black Sea steppes Akatsir took them in the second quarter in V century. Ogura migrated to the Black Sea steppes in the middle of V century and the Huns under their pressure became federates of the empire. Remaining in the Black Sea Ittoral and the Pannonian groups of Huns recognized the authority of the Ogur and Heruli tribes respectively.

Key-words: Huns, Ogurs, Akatsirs, chronology, federates.

БЛАГОУСТРОЙСТВО УЕЗДНОГО ГОРОДА ОРГАНАМИ САМОУПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ЧИСТОПОЛЯ)

Недорезов М.В.

IMPROVEMENT OF THE COUNTY TOWN BY SELF- GOVERNMENT BODIES (USING THE EXAMPLE OF CHISTOPOL)

Nedorezov M.V.

Провинциальные города во второй половине XIX в. своим внешним видом напоминали деревни. Горожане жили в деревянных избах, имели приусадебное хозяйство и держали скот, брали воду из колодцев ведрами, незамощенные дороги создавали весной и осенью непролазную грязь. А в собственности самого города находились сельскохозяйственные угодья, такие как выгонные и пашенные земли. Если в малых уездных городах это не вызывало санитарно-гигиенических проблем, то в более многолюдных населенных пунктах такое устройство неизбежно приводило к антисанитарии и было чревато эпидемиями. Население Чистополя в начале 1860-х гг. составляло более 10 тыс. человек, а к концу XIX в. выросло вдвое. При большой скученности народа вышеперечисленные проблемы, присущие и Чистополю, остро встали перед органами городского самоуправления.

Городское самоуправление было представлено думой и управой.

В Чистополе они были созданы в 1872 г., заменив прежнюю, весьма ограниченную по функциям, общую думу, которая существовала на основе Жалованной грамоты городам 1775 г. Согласно Городовому положению 1870 г., к ведению обновленного общественного управления относились и дела по внешнему благоустройству города, а именно «заведывание [...] устройством и содержанием улиц, площадей, мостовых тротуаров, городских общественных садов, бульваров, водопроводов, сточных труб, каналов, прудов, канав и протоков, мостов, гатей и переправ, а равно и освещением города»¹. Часть этих обязанностей выполняла и общая дума. Так, к 1872 г. уже был разбит Скарятинский сад, вымощены часть улиц, было введено уличное освещение. Однако новым органам городского самоуправления предстояла еще большая работа.

Дума, будучи распорядительным органом общественного управления, решала вопросы финансирования и определяла на-

правления по улучшению облика города. Вся хозяйственная работа падала на плечи управы, состоявшей из трех человек, включая городского голову. Кроме того, существовала должность техника при управе, который, соответственно, решал технические вопросы.

Красочное описание облика Чистополя 60-х гг. оставил публицист Н.А. Демерт, недолго пробывший на посту председателя уездной земской управы: «Осенью и весной, даже на самых главных его улицах, люди и лошади буквально тонут в жидкой и липкой, как раствор вишневого клея, грязи»². Даже если считать эту картину преувеличением, вызванным неприязненными отношениями с местным обществом, то все же можно отметить, что дореформенная Чистопольская городская дума не отличалась эффективностью. На внешнее благоустройство в начале 1860-х гг. тратилось менее 2,5% от общих расходов города³. Кроме того, сформированный по Городовому положению 1870 г. новый состав думы 1872 г., проверяя отчеты своих предшественников, обнаружил серьезные нарушения в их работе, вызванные присвоением средств, предназначенных для хозяйственных целей⁴.

Чистополь являлся торговым центром, что во многом определяло благосостояние его жителей. Кроме того, большинство гласных думы являлись купцами как по словесной принадлежности, так и по роду занятий. А в центре города располагались важнейшие административные учреждения и учебные

заведения. Поэтому благоустройство развивалось в тех частях города, которые имели значение для торговли и управления – пристань, склады, базарная площадь, центральные улицы, которые соединяли въезд в город и набережную Камы.

Хотя со времени Демерта в деле мощения произошли некоторые подвижки, но к 1886 г. из 49 улиц были покрыты камнем лишь четыре центральные, хлебная пристань со спусками к ней, спуски к парходным пристаням и близ торговой бани⁵. Такое выборочное благоустройство объясняется не только нуждами купцов, но и способом финансирования замощения. На эти нужды шли сборы по одной копейке с каждого куля хлеба, отправлявшегося на пристань и в амбары. Соответственно, на эти деньги должны были улучшаться, прежде всего, те улицы, которые обеспечивали провоз этого хлеба.

Обеспечив подъезды к основным пунктам торговой инфраструктуры, местное самоуправление продолжило создание новых мостовых. Если к 1899 г. общая площадь замощенного пространства составляла 23 425 квадратных саженей⁶, то к 1914 г. она увеличилась на 4 тыс. саженей⁷. При этом затраты на устройство новых и починку старых мостовых возросли в большей степени. В 1898 г. на выстилание 240 саженей новой мостовой и ремонт старых дума затратила 2521 р.⁸, а в 1913 только на исправление и перестилание израсходовано 3829 р.⁹ Столь возросшие затраты объясняются не только ин-

фляцией, но и увеличением количества населения в совокупности с возрастающей активностью в городе, что создавало дополнительную нагрузку на уличное покрытие и требовало более частого ремонта.

Постоянного ремонта требовала плотина на речке Берняжке, которую часто разрушало половодьем. Скорее всего, на постройку более прочного сооружения не хватало средств, и управа ограничивалась восстановлением старой плотины.

Содержание в чистоте улиц лежало на домовладельцах, которые, согласно обязательным постановлениям городской думы, должны были убирать территорию близ своих домов. Управа занималась лишь очисткой торговых площадей и некоторых незамощенных участков центральных улиц¹⁰. Если в обычное время эти постановления могли игнорироваться и зачастую не влекли ответственности горожан, то в период эпидемий управа следила за этим строго. За несвоевременную очистку ретирадных и помойных ям полагались штрафы, а отхожие места беднейших жителей очищались и дезинфицировались на средства города. Эти меры помогли избежать широкого распространения эпидемии холеры в 1892 г.

Тем не менее Чистополь продолжал оставаться грязным городом. Об этом косвенно свидетельствуют даже отчеты самой управы: «... главное внимание было обращено на базарную площадь, которая сохранилась в исправности настолько, насколько это было возможно

на постоянно засариваемой площади»¹¹. Поэтому жители побогаче передвигались по грязи на экипажах, а обычные горожане ходили в сапогах или даже босиком.

Освещение улиц шло рука об руку с их замощением. Города, в отличие от деревни, требовали в ряде важнейших зон искусственного света и в темное время суток, поскольку там шла деятельность и вечером¹². В Чистополе, в котором деловая жизнь протекала весьма активно, такая нужда была весьма насущной. Но, несмотря на то, что фонари стояли, в основном, на главнейших улицах и пристанях, в 1872 г., когда управа предложила думе провести освещение на Дворянской улице, как одной из основных в городе, и на мосту через речку Берняжку, «поскольку там непролазная грязь и безлюдно»¹³, гласные постановили осветить мост, а вопрос о Дворянской улице отложить ввиду нехватки средств.

Для экономии средств освещение производилось в течение 8–9 месяцев в году, летом, когда ночи были короткими и светлыми, фонари не зажигали. В 1908 г. в дополнение к 255 керосиновым фонарям появились 7 усовершенствованных – керосиново-калильных ламп¹⁴, изобретенных только в 1901 г. К 1913 г. их количество увеличилось до 13¹⁵. С 1911 г. в городе стало появляться электрическое освещение, которое на первых порах использовалось в зданиях, а через два года дума обсуждала вопрос об электроосвещении улиц. Но начавшаяся через год I Мировая война,

по-видимому, не дала воплотиться этим планам в полном объеме.

Водопровод в Чистополе появился не благодаря деятельности городской думы, а по воле бывшего городского головы, купца и благотворителя В.Л.Челышева, выступившего как частное лицо¹⁶. На пожертвованные им деньги была построена водопроводная сеть протяженностью 890 саженей, которой пользовались 3/4 населения¹⁷. Расходы на его содержание, по завещанию того же Челышева, шли за счет части доходов с каменных лавок, построенных им и пожертвованных городу¹⁸. Таким образом, городское самоуправление выступало лишь в роли заведующего водопровода.

В 1905 г. вдовой уже умершего Челышева было сделано пожертвование в сумме 100 тыс. р. на устройство нового водопровода. Однако его строительство затянулось из-за трудностей переговоров с подрядчиком. Сначала составление сметы было поручено товариществу инженеров «Н.П.Зимин и К^о» московской фирмы «Нептун». Но по составленному проекту постройка и оборудование всего водопровода обошлось бы в 274025 р., а ежегодное содержание в 21900, что превышало финансовые возможности города. Поэтому составление новой сметы было передано товариществу «Добровых и Набгольц», согласившейся составить ее бесплатно¹⁹. Однако их условия также не устроили Чистопольское общественное управление, в итоге постройка водопровода была

поручена обществу механических заводов «Братья Бромлей», но пожертвованных средств всё равно не хватило, и думе пришлось выделить дополнительно 60 тыс. р. Постройка водопровода, названного «Челышевским», была закончена в 1911 г.²⁰

Вода по трубам поступала непосредственно в дома только самых зажиточных граждан, большинство брало их из водоразборных будок, расставленных в разных частях города. Стоимость 100 ведер воды составляла 15 копеек, а бедным жителям отпускалась бесплатно, согласно воле Е.П.Челышевой. В 1913 г. на содержание Челышевского водопровода было потрачено 5470 р., а получено за счет платы с жителей – 5323 р.²¹ Таким образом, он почти выходил на самоокупаемость.

По устройству зеленых зон в городе муниципальные власти ничего не предпринимали с 1867 г., когда был разбит Скарятинский сад, названного так по фамилии казанского губернатора, который посетил Чистополь и предложил голове идею парка на окраине. Кроме него, существовал сад, расположенный у Николаевского собора, и 4 бульвара по Екатерининской улице²². Городская управа только следила за содержанием их в чистоте, нанимала садовника для посадки цветов и ухода за ними.

Управа также выдавала разрешения на строительство новых и ремонт старых зданий в Чистополе. Благодаря этим мерам, улицы и кварталы города не расползались

в хаотическом порядке, а располагались в соответствии с планом. В случае если постройка была возведена без разрешения или с какими-либо нарушениями, об этом сообщалось полиции, которая должна была предпринять меры против нарушителя. Такие случаи происходили довольно редко, в некоторые годы незаконных застроек вообще не было.

Кроме того, Чистопольские органы самоуправления решали вопросы, связанные с выдачей разрешений на строительство новых зданий, переправой через Каму и т.д. Но на протяжении 30 лет, с 1880-х гг., ничего нового сделано не было.

Имелись примеры модернизации в сфере благоустройства, такие как сооружение водопровода, но это была частная инициатива богатых горожан. Модернизация имела две грани. С одной стороны, сами гласные заботились о наиболее важной для города сфере – торговле, – не забывая и свои собственные интересы в обустройстве торговых мест и пристаней. С другой, имелись объективные причины в виде недостаточного бюджета. Он был больше, чем у других уездных городов губернии, многие из которых могли только мечтать о камен-

ном мощении хотя бы центральных улиц, а вопрос об электрическом освещении, кроме Казани, поднимался только в Чистополе.

Поэтому после своего создания в 1872 г. чистопольское общественное управление придерживалось скорее экстенсивной политики в сфере благоустройства, не торопясь, увеличивая площадь мостовых и количество уличных фонарей. Эти меры предпринимались еще прежней общей городской думой и придавали типично городской облик. В дальнейшем для соответствия статусу города стали необходимы и другие атрибуты. Поэтому ближе к революции 1917 г. стали появляться технические новинки, из которых самым значимым являлось электрическое освещение. Таким образом, модернизационные процессы в деле благоустройства начались еще до создания Всесловенной думы в Чистополе. Но новые органы самоуправления способствовали их развитию и постепенно количество переросло в качество. В 20-х годах начался новый виток модернизации, но городская дума не смогла в ней участвовать ввиду изменения всей структуры самоуправления после Октябрьской революции 1917 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XLV. Отд. 1. 1870. – СПб, 1874. С. 823.
- 2 Демерт Н.А. Из недавней поездки // Отечественные записки. 1868. № 11. С. 13.
- 3 Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861–1862 гг. – СПб.: тип. Вульфа, 1863. Ч. 1. С. 525.
- 4 Подробно об этом см.: Лаппо Д.Е. Город Чистополь накануне реформы 17 июня 1870 года. - Казань: Типолиитография И.С.Перова, 1897. С. 16.
- 5 Отчет о деятельности Чистопольской городской управы за 1886 год. – Казань: Типолиитография А.А.Родионова, 1887. С. 4

6 Состояние Чистопольского общественного управления и города Чистополя в 1898 году. Отчет городской управы. – Чистополь: Типография А.Л.Архипова, 1899. С. 49.

7 Состояние Чистопольского общественного управления и г. Чистополя в 1913 году. Отчет городской управы. – Чистополь: Типография Н.Я.Улыбина, 1914. С. 63.

8 Состояние Чистопольского общественного управления и города Чистополя в 1898 году. Отчет городской управы. – Чистополь: Типография А.Л.Архипова, 1899. С. 49.

9 Состояние Чистопольского общественного управления и г. Чистополя в 1913 году. Отчет городской управы. – Чистополь: Типография Н.Я.Улыбина, 1914. С. 63.

10 Состояние Чистопольского общественного управления и г. Чистополя в 1908 году. Отчет городской управы. – Чистополь: Типография Н.Я.Улыбина, 1909. С. 58.

11 Отчет о деятельности Чистопольской городской управы за 1886 год. – Казань: Типолитография А.А.Родионова, 1887. С. 4

12 Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2001. С. 509.

13 Национальный архив Республики Татарстан. Ф. 777. Оп. 3. Д. 1. Л. 323.

14 Состояние Чистопольского общественного управления и г. Чистополя в 1908 году. Отчет городской управы. – Чистополь: Типография Н.Я.Улыбина, 1909. С. 58.

15 Состояние Чистопольского общественного управления и г. Чистополя в 1913 году. Отчет городской управы. – Чистополь: Типография Н.Я.Улыбина, 1914. С. 64.

16 Липаков Е.В. Очерк истории городского управления и самоуправления // Чистополь и чистопольцы. Из прошлого и настоящего. – Казань: Изд-во «По городам и весям», 2004. С. 55.

17 Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2001. С. 599.

18 Состояние Чистопольского общественного управления и г. Чистополя в 1913 году. Отчет городской управы. – Чистополь: Типография Н.Я.Улыбина, 1914. С. 66.

19 Состояние Чистопольского общественного управления и г. Чистополя в 1908 году. Отчет городской управы. – Чистополь: Типография Н.Я.Улыбина, 1909. С. 62.

20 Состояние Чистопольского общественного управления и г. Чистополя в 1913 году. Отчет городской управы. – Чистополь: Типография Н.Я.Улыбина, 1914. С. 67.

21 Там же. С. 67

22 Отчет о деятельности Чистопольской городской управы за 1886 год. – Казань: Типолитография А.А.Родионова, 1887. С. 5.

Сведения об авторе: Недорезов Михаил Викторович, научный сотрудник Камского научного центра Института Татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, e-mail: micned@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматриваются мероприятия чистопольских органов самоуправления по благоустройству города в 1872–1917 гг. На основе делопроизводственных материалов показано, какие меры управа предпринимала для улучшения облика города. Сделан вывод, что в начале ее деятельность носила преимущественно экстенсивный характер, однако затем произошел качественный скачок, который вывел Чистополь в число лидеров среди уездных городов Казанской губернии по благоустройству.

Ключевые слова: история, Чистополь, городская дума, городская управа, благоустройство, модернизация.

Abstract: The article discusses the activities of Chistopol municipal government agencies for improvement of the city in 1872–1917. On the basis of records management materials, it is shown what measures the city government took to improve the appearance of the city. It was concluded that at the beginning of the council's activity it was primarily of an extensive nature, but then there was a qualitative leap that brought Chistopol to the number of leaders among the county towns of Kazan province for improvement.

Key-words: history, Chistopol, city council, city government, improvement, modernization.

УЧАЩИЕСЯ В РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ КАЗАНИ)

Миронова Е.В., кандидат исторических наук

STUDENTS IN THE 1905–1907 REVOLUTION
(ON THE EXAMPLE OF KAZAN)

Mironova E. V.

В революции 1905–1907 гг. существенную роль сыграло не только революционное студенчество, но и учащиеся средних учебных заведений. Молодые люди с повышенным чувством справедливости, впитавшие новейшие социальные учения, к тому же зачастую находившиеся под гнетом начальства, с воодушевлением поддерживали выступления пролетариата. Казань, бывшая центром учебного округа, со множеством образовательных заведений, не осталась в стороне.

Учащиеся средних образовательных заведений уже до событий 1905–1907 гг. начали выражать свою позицию и участвовать в акциях протеста. В конце 1903 г. различные кружки воспитанников средних учебных заведений сливаются в «Объединенную группу учащихся средних учебных заведений г. Казани», которая поставила задачу выработки у учащихся революционного марксистского мировоззрения, подготовку к участию в революционной борьбе против самодержавия¹.

В организации выступлений учащихся СУЗов большую роль играла «Соединенная группа учащихся средних школ г. Казани» (СГУСШ) во главе с «Комитетом объединенной группы учащихся» из 17 человек. Она действовала под руководством РСДРП, однако не все представители СГУСШ относили себя к социал-демократам. Эта организация распространяла прокламации, революционную литературу, устраивала политические митинги и демонстрации с участием учеников, забастовки в школах, но значительную долю выступлений, особенно по бытовым и академическим вопросам, учащиеся организовывали сами, стихийно. Чего же хотели бастующие ученики?

Можно выделить два уровня требований:

1) Политические. Они распространялись в прокламациях и воззваниях, выдвигались на демонстрациях, поскольку такие вопросы находились вне компетенции администрации учебных заведе-

ний. Фактически в них даже не выдвигались никакие требования, поскольку они предусматривали не диалог с властью, а ее уничтожение, и выражались зачастую в лозунгах «Долой самодержавие!» и «Да здравствует республика!». Чаще всего политические воззвания воздействовали на сердца учащихся, показывая несправедливость существующего строя. Так, прокламация «К учащимся средних школ» СГУСШ и Казанского комитета РСДРП призывала присоединиться к всеобщей забастовке: «Покажем Правительству, что мы не за него, когда оно сделалось душегубцем. Широко разлилось движение по русской земле. Бастуют все, даже полиция и солдаты. А мы – молодые силы, которых ожидает при самодержавии такой гнет и в университете, и в жизни, неужели мы не будем протестовать со всеми вместе. Нет, товарищи, употребим все силы и примкнем к общему движению»².

Среди учеников средних школ эти лозунги зачастую были не самостоятельными, а лишь как повод для выступлений по более частным вопросам. Так, в учительской семинарии 2 декабря 1906 г. во 2-м классе перед уроком пения на классной доске появилась надпись: «Царь вампир пьет народную кровь. Долой царя. Да здравствует русская республика». В ходе разбирательства выяснилось, что целью надписи на доске было оскорбление преподавателя Д.М.Яичкова как плохого учителя, который вместо своего предмета, занимается по-

сторонним делом, ведет разговоры о посторонних предметах, проводит свои политические идеи³. Ученики 1 и 3 классов той же семинарии, когда их не отпустили в театр, начали петь революционные песни и марсельезу⁴.

Но иногда, особенно в период наибольшего подъема революционного движения, политические требования становились принципиальными. На общем собрании учащихся 5–8 классов 2-й Казанской мужской гимназии 27 сентября 1905 г. ученики, которые раньше хотели лишь снижения дисциплинарных требований и расширения свободы в гимназии, выдвинули требование всеобщего, бесплатного и равнодоступного для всех образования, без различия национальностей и вероисповедания⁵. Когда оно было отвергнуто, 9-10 октября вновь проводится сходка, где учащиеся уже выражают солидарность с политической борьбой рабочего класса, требуют принятия требований, которые считают своим неотъемлемым правом, и угрожают забастовкой всех учебных заведений, после чего гимназия была закрыта.

2) Академическо-бытовые. Во время революции была довольно широко распространена практика, когда ученики составляли петиции, в которые входили требования по улучшению быта и условий обучения, затем передавали их в совет или директору учебного заведения. Они различались в зависимости от учебного заведения и состава учащихся. Так, представители

старших классов Казанской первой гимназии на сходке выдвинули требования уничтожения внеклассного надзора и передачи его родителям, устранения гигиенических недостатков в гимназии, доступа в публичные читальни, увольнения преподавателя П.Н.Черняева и прочих послаблений ученической жизни⁶.

По сравнению с гимназией в состав Казанского реального училища входили более демократические элементы, поэтому реалисты хотели более радикального изменения учебной программы – добавления в курс преподавания популярных предметов, причем политической направленности. Кроме того, они требуют допустить их на земские и судебные заседания, что также свидетельствует об их политических устремлениях и желании активнее участвовать в жизни общества⁷.

Воспитанники Казанской духовной семинарии так же выступали с академическими требованиями, причем они подчеркивали, что их движение ничего общего не имеет с социал-демократическим революционным движением, что никто из учащихся не разделяет общедемократических идей, после чего Комитет социал-демократической группы учащихся средних школ оценил их забастовку как трусливую, оторванную от общей освободительной борьбы⁸.

Иногда встречались требования только бытового характера. Так, в записках дежурного наставника учительской семинарии указано, что все ученики просят: 1. уве-

личить порцию картофеля, 2. по постным дням за вечерним чаем назначить порцию белого хлеба, 3. улучшить приготовление⁹.

Но в данном случае описывается скорее просьба, чем требование. В другой раз в той же семинарии ученики выступили уже с требованием калош, причем настаивали на созыве педагогического совета для решения этого вопроса. В целом, чисто бытовые требования редко выдвигались учащимися, в основном, они шли в блоке с другими вопросами.

Также достаточно часто выдвигались требования об увольнении неугодных преподавателей. Таковыми объявлялись либо те, кто непочтительно обращался с учениками, либо, по мнению учащихся, неудовлетворительно преподавал свой предмет. К первым можно отнести преподавателя К.С.Мережковского, которого на уроке начал исправлять ученик Талалов, говоря, что тот задал вопрос не по анатомии, а по физиологии. В связи с чем преподаватель был вынужден сказать: «ах уберите с вашими замечаниями и не мешайте мне заниматься делом». После шептания учеников, один наконец-то сказал, что учитель оскорбил их, видя, что назревает инцидент, преподаватель стал прилагать усилия, чтобы уладить все. Заявил, что не хотел оскорбить Талалова, и что, наоборот, считал себя обиженным тем, что ученики позволяют себе учить его, да еще с такой настойчивостью. Просил не говорить об этом директору, уговаривал, насколько

ко это было возможным, чтобы не унижать достоинство учителя, но они не согласились. Педсовета по этому вопросу не состоялось, ограничились лишь беседами Мережковского с учениками. Конфликт в ходе беседы был исчерпан¹⁰. Ко вторым – уже описанный выше случай с Д.М.Яичковым. Но совет и администрация обычно становились на сторону преподавателя.

Формы проявления неповиновения среди учащихся были разнообразны. В случае невыполнения требований учащиеся могли устроить забастовку, но этим словом называли различные действия: от пропуска занятий до применения насилия в отношении преподавателей. Для принятия совместных решений учащиеся устраивали сходки в помещениях учебного заведения. Вот, какие формы протеста были в земледельческом училище, причем, по заявлению Совета, в них не было ничего оригинального: забастовка 18 октября 1905 г., обсуждение вопросов о посещении уроков и церкви, случай бросания камня в квартиру одного из учителей, привлечение надзирателя и инспектора к ответу за сравнительно строгий надзор, пение недозволенных политических песен, выкрикивание (один случай) вызывающих выражений: «долой чиновников, долой попов!», подбрасывание анонимных угрожающих писем служащим в училище, забастовка 1 мая, объявление бойкота ученикам, непослушным толпе, требование удаления низших служащих, неугодных ей, крити-

ка учебных программ и учителей и, наконец, требование удаления учителя русского языка¹¹. Также была распространена так называемая химическая обструкция, когда в классе разливалось какое-либо дурно пахнущее вещество, например, сероуглерод, и проводить занятия становилось невозможным. Для удовлетворения своих требований ученики устраивали массовые пропуски занятий. Во второй гимназии воспитанники требовали прекратить занятия в старших четырех классах до тех пор, пока не восстановят их уволенных товарищей, а в случае отказа грозили достигнуть этого своими средствами, то есть, видимо, прекратить ходить на уроки¹².

Эти выступления иногда принимали формы, опасные для здоровья и жизни самих учащихся и окружающих. Опять же во второй гимназии один из учеников подложил в печь полуфунтовую жестянку с охотничьим порохом и медный патрон, наполненный каким-то веществом. Эти вещи были найдены сторожем и во время его доклада об этом происшествии директору, в печи возле младших классов, когда ее стали топить, произошел взрыв, из печи вылетел патрон, который, по счастливой случайности, никого не задел¹³. В учительской семинарии 29 января 1906 г. воспитанники 2 и приготовительного классов были отпущены в городской театр. Оставшиеся в здании воспитанники 3 и 1 классов принялись выражать неудовольствие за то, что их не взяли в театр: стали кричать,

шуметь, громко петь революционные песни (марсельезу, варшавянку) в здании и на дворе, стали портить проводку электрического освещения, бить стекла камнями, как в здании, так и в квартирах некоторых наставников и учителей, открыли водопроводные краны, сломали замок в шкафу с водопроводным рукавом и рукав спустили вниз с верхнего этажа; с верхних этажей стали бросать доски, другие предметы. Один из наставников получил ушиб ноги от брошенного сверху полена. С самого начала беспорядков в корпус были вызваны наставники, никакие угрозы которых не имели успеха. Ввиду крайних беспорядков дали знать полиции. Собрав всех воспитанников, стали их убеждать успокоиться. Но умиротворения не последовало, всех замеченных в беспорядках учеников было решено немедленно уволить. В случае прекращения беспорядков, пригрозили отчислить всех. Только эта угроза подействовала на учеников¹⁴. Этот случай свидетельствует, что зачастую даже самые отчаянные выступления не были связаны с политикой напрямую, а имели скорее хулиганский характер.

Вне стен школы акции протеста проходили обычно совместно с учащимися других школ и студентами. 9 мая 1905 г. в местности под названием «Платоновский враг», находящейся близ Казанского уезда, учащаяся молодежь устроила сборище, на котором присутствовали ученики земледельческого училища – до 100 человек – студен-

ты университета и ветеринарного института – до 15 человек – и ученики и ученицы средних учебных заведений – до 600 человек.

Вся эта молодежь толпой с пением революционных и народных песен направилась к пароходной пристани на озере «Дальний Кабан». Учащиеся начали пускать ракеты, полет которых приветствовали криками: «Долой Царя, долой Самодержавие, Ура». Находившийся на пристани полицейский урядник Толмачев потребовал, чтобы собравшиеся разошлись, но в ответ на это из толпы послышались возгласы: «Продолжай, ребята, не обращай внимания на урядника». А затем закричали: «Берите его, в воду его».

Вслед за этим часть участников сборища вошла на пароход, пассажиры которого стали выражать неодобрение действиям молодежи. Когда же несколько человек из демонстрации стали возражать, говоря «это не ваше дело», то неизвестный мужчина из публики толкнул одну из демонстранток, отчего та свалилась на палубу. Начинаясь на пароходе беспорядок был прекращен с появлением владельца парохода, потребовавшего прекращения ссоры и распорядившегося приказать пароходному оркестру начать музыку. Часть находившихся на пароходе учеников земледельческого училища, в числе 15–20 человек, по-видимому, старших классов, не принимала участия в демонстрации и относилась к демонстрации неодобрительно.

Когда пароход прибыл к при-

стани, пассажиры не позволили демонстрантам сойти на берег, и все были переписаны. Заблаговременно прибывшая полиция тотчас же приняла меры к прекращению препирательств, и ученики демонстрации в числе 19 человек были переписаны. Все сведения были сообщены начальнику КГЖУ¹⁵.

Но такие митинги-прогулки были редкостью, в основном, демонстрации собирались по более серьезным поводам, как, например, похороны самоубийц Кузнецовой и Малиновского, проходившие 18 и 22 сентября 1905 г., в которых принимало участие значительное количество учащихся средних школ¹⁶. Их хоронили как жертв царского режима, не выдержавших преследований. Губернатор сообщал директорам школ, что если что-либо подобное повторится еще раз, то он будет вынужден прибегнуть к вооруженной силе.

Во время вооруженного восстания в Казани в октябре 1905 г. учащиеся были активной силой, сыгравшей значительную роль в столкновениях. По отзывам участников этих событий, ученики Духовной семинарии сыграли роль зачинщиков сражения 17 октября¹⁷. Начальство семинарии отрицало участие своих воспитанников в этих событиях. По их словам, в семинарию ворвалась толпа с намерением стрелять из окон в войска. Воспитанников вывели из здания для безопасности и перевели частью в больничный корпус, частью в задние помещения¹⁸. Другие учащиеся также участвовали в столкновени-

ях и немало пострадали после разгона восставших. К. Боратынская красочно описывает расправу над ними: «...Тоня спасала от толпы реалиста. Мой двоюродный брат сам вырвал реалиста из рук толпы. Я, возвращаясь как-то от бани, видела, как казак нагайкой хлестал студента, который, как затравленный зверь, метался по улице»¹⁹.

Хотя чувство товарищества было сильно среди учащихся, и они не раз друг за друга заступались, но даже между учениками одного класса нередко возникали разногласия. Например, по сообщению инспектора Казанского промышленного училища, в один из дней февраля 1905 г. на уроки пришли 17 учеников низших училищ разных классов. Из его бесед с ними выяснилось, что они чувствуют себя угнетенными ненормальным положением своего учебного дела. Они хотели бы заниматься, но это желание парализуется уговором товарищей не ходить на уроки, при этом они выражали опасение за себя перед ними в смысле нравственного товарищеского воздействия на них и физического насилия. Под этим моральным воздействием – насмешки, укоры, упреки, страх насилия – большинство не пришли на уроки²⁰. В последующем конфликты продолжались, и один из споров между учащимися закончился ударом. И даже после того, как занятия возобновились, инспектор отмечал «ненормальность отношений» между воспитанниками²¹. На несогласных с общим протестным движением давили не только

моральным осуждением. Ученик второй мужской гимназии Боговаров попросил директора уволить его, мотивировав просьбу тем, что ему неудобно одному оставаться в классе (остальные либо уволены, либо не ходят на занятия), а также из-за угрозы быть облитым серной кислотой или быть избитым. Эта же угроза, по его словам, была и в адрес других, спокойных, учеников²².

О значительном количестве несогласных с радикалами учеников говорит факт создания «Оппозиционной партии Казанской 2-й мужской гимназии», в «Воззвании...» которой указывается, что правительство идет навстречу требованиям учащихся, реформируя гимназии в духе современности, устранив преподавание греческого языка, что уже введено преподавание новых предметов – психологии, законовведения. А задача учащихся заключается в том, чтобы «учиться и ждать результатов наших волнений»²³. Раскол происходил не только среди рядовых учащихся, но и среди Комитета СГУСШ. 5 февраля 1905 г. 7 человек обвиняли остальных в «крайностях» и «узурпаторстве», а все выпущенные листовки и прокламации объявили незаконными. Другие 10 членов выдвинулись в «Социал-демократическую Соединенную группу учащихся»²⁴.

Поскольку между школами были налажены связи, учащиеся вместе ходили на митинги, то иногда давление оказывалось учениками одного учебного заведения на учеников другого. Так, в разгар ре-

волюционных событий 20 октября 1905 г. в коридор учительской семинарии проникла толпа учащихся из Казанской татарской учительской школы – 50 человек. Они пели революционные песни и угрожающе кричали. Некоторые из толпы были вооружены. Часть воспитанников семинарии в панике убежали с молебна из церкви и спрятались в разных местах. Директору семинарии удалось удалить толпу только путем обещания, что он отпустит с ней воспитанников на митинг. Это было уже не первое нападение на семинарию, до этого семинаристам угрожали «переломать кости», если они не будут ходить на митинги. Оно усилило среди воспитанников панику и смущение, так что урок состоялся лишь при величайшем напряжении директора и учителей, причем многие воспитанники заявили, что неспособны заниматься в подобных условиях²⁵.

Картина поведенческих особенностей учащихся в революционный период будет неполной, если не рассмотреть, какие меры предпринимало начальство в ответ на действия своих подопечных. Поскольку ученики средних школы были, по сути, еще детьми, то директора и учителя не воспринимали их как самостоятельных и отвечающих за свои действия личностей. Революционность учащихся приписывалась внешнему влиянию, а не условиям жизни. Попечитель Казанского учебного округа писал директору третьей мужской гимназии: «Волнение среди учащихся возникает по причинам по-

стороннего влияния, стремящегося путем внесения смуты в среду детей как бы усилить протест против существующего государственного порядка. Учащиеся, далеко не стоящие от истинного понимания настоящего брожения, из подражания заражаются желанием забастовок, которые делают их как бы героями и в то же время предоставляют возможность поленился»²⁶. Директор учительской семинарии так же считал, что «дух критицизма возник под влиянием сторонней агитации, начало которой было положено во время поездки семинаристов в августе с учениками Казанской татарской учительской школы в «Чертов Угол», а затем развивались под влиянием чтений политической экономии, устроенных тайно некоторыми студентами»²⁷.

Поначалу в ответ на выступления советы и директора отвечали лишь увещаниями, уступками и даже ранним отпуском учеников по домам. Как более решительные меры рассматривалось увольнение виновных учеников из школы, но обычно принимая обратно, если ученик раскаялся и написал заявление о восстановлении. И наконец, когда беспорядки становились массовыми, учебное заведение могли закрыть.

Практически сразу после начала волнений в январе 1905 г. попечитель Казанского учебного округа созвал совещание директоров средних учебных заведений, на котором были приняты превентивные меры для недопущения беспорядков. Среди них – не распускать учени-

ков старших классов по домам до окончания уроков; все занятия отсутствующих по болезни преподавателей замещать; выяснять причины манкировки занятий; в перемены не оставлять старшеклассников без усиленного за ними наблюдения; установить непрерывный надзор за воспитанниками с 2 1/2 часов дня до 6 часов вечера на Воскресенской улице особенно вблизи университета и направлять их своевременно по домам для вечерних занятий; установить усиленное и неослабное наблюдение за ученическими квартирами, особенно старшеклассников; в учебные дни отпускать учащихся в театр только в исключительных случаях²⁸.

Но, как мы видели, такие меры только способствовали недовольству учеников и не принесли желаемых результатов. Хотя попечитель признавал закрытие учебного заведения мерой нежелательной и советовал увольнять только участников волнений²⁹, но с октября 1905 по январь 1906 г. средние учебные заведения пришлось закрыть. Когда революция пошла на спад, администрация сочла возможным восстановить утраченную дисциплину. Так, инспекция духовной семинарии считает, что причиной демонстраций в ноябре 1906 г. стало усиление строгости семинарского режима (возобновление вечерних проверок, строгая регистрация отсутствующих за обедом и ужином, на богослужениях, на уроках) сравнительно с прошлым годом, когда были допущены послабления³⁰. С 1906 г.

выступления учащихся пошли на убыль, но это может быть связано как с действиями администрации, так и с общим улучшением ситуации в стране.

В женских средних учебных заведениях события 1905–1907 гг. отразились слабее, чем в мужских, но все же не обошли их стороной. Среди них волнения распространились лишь в старших классах. Об их тесных связях с мужскими средними школами свидетельствуют требования, которые очень схожи с требованиями реалистов. Ученицы 6–8 классов Мариинской женской гимназии просили предоставить им возможность собираться, как для обсуждения вопросов, глубоко затрагивающих их в данный момент, так и для самообразовательного чтения; беспрепятственно посещать все заседания (земские, городские и т. д.); улучшить гимназическую библиотеку и передачи заведывания ею в руки учениц, устроить при гимназической библиотеке читальню; уничтожить балловую и наградную систему и т. п. Также они требовали оказать давление на педсовет второй мужской гимназии, чтобы приняли назад уволенных учеников³¹.

Возможно, меньшее развитие революционного движения в женских учебных заведениях получило в результате более доверительных отношений между преподавательницами и воспитанницами. Например, осенью 1906 г. в Мариинской женской гимназии ученицы 6–8 классов во главе с гимназисткой Закржевской, собрались в кабинете

на сходку. Начальница гимназии, придя к ним, объяснила, что не может им разрешить сходку, поскольку она незаконна. На провокации Закржевской она отвечала с достоинством, но не грубо. В итоге ученицы сами приняли решение прекратить собрание. Когда ученицы спросили начальницу, почему её так пугает слово сходки, она ответила, что ничего подобного, но она не может разрешить того, на что не имеет законного права. «Ведь собирались же прежде ученицы танцевать, нет, почему сейчас нам нельзя собираться...» – «Сколько угодно можете собираться... танцевать...». – «Это все устарело, теперь нас интересуют жизненные вопросы...»³². Если с учениками мужского пола директора говорили свысока, как с несмышленишками, то здесь начальница отнеслась к ученицам почти как к равным, что и позволило уладить конфликт мирным путем.

В женских гимназиях, по сравнению с мужскими, воспитанницам давали гораздо больше свободы. По сообщению начальницы Мариинской женской гимназии, «интерес к вопросам политического и социалистического характера естественно развивается у молодежи в данное время, и как педагогический совет, так и родительский комитет всегда указывали на желательность разрешения обсуждения подобных вопросов ученицами в стенах гимназии под руководством преподавателей. Отказ в разрешении подобных ученических собраниях невольно толкает девушек на

посещение частных собраний, где руководителями являются нередко лица, принадлежащие к крайним левым партиям»³³.

Родители девушек старались оградить своих дочерей от опасных обстоятельств. Директор женской гимназии Котовой сообщал, что родители удерживают дочерей дома, боясь, чтобы они не вмешались в беспорядки³⁴, а в Мариинской родители и вовсе просили закрыть гимназию, боясь, чтобы с ними не случилось чего-нибудь дорогой или в самой гимназии³⁵.

Учащиеся были весьма заметной силой во время революции 1905–1907 гг. Молодая, горячая кровь и кипучая энергия искали выход, который и представился в ходе событий этого времени. Неудовлетворительная система обучения, жесткая дисциплина и нежелание власти идти на реформы в области образования обеспечили мотивацию к выступлению против этих порядков.

Радикальные социалистические лозунги привлекали ощущением свободы и долгожданных изменений. Хождения на митинги, подача петиций, споры с преподавателями позволяли почувствовать себя взрослым и самостоятельным, чего так не хватало ученикам средней школы.

Кроме того, молодежь всегда отличается повышенным чувством справедливости и после выстрелов Кровавого воскресенья, учащиеся, движимые чувством солидарности с рабочими, выступали и против политической системы России.

Было немало случаев и обычного озорства, особенно со стороны более молодых учеников, поскольку беспорядки были поводом безнаказанно пропускать опостылевшие занятия и выплеснуть накопившееся раздражение к преподавателям. Но большинству действительно надоели старые порядки. Даже девушки того времени, отличавшиеся большим благоразумием и склонные принимать существующие порядки, а не менять их, поддались общему потоку и устраивали выступления против начальства.

Руководство учебных заведений реагировало на эти события по-разному. В СУЗах оно, испуганное размахом движения, не решалось предпринимать радикальные репрессивные меры, но и не шло на уступки, предпочитая закрывать школу до успокоения учащихся.

В целом, Первая русская революция внесла значительные перемены как в сознание учащихся, так и в условия их жизни. Была расширена автономия учебных заведений, хоть и ненадолго; преподаватели если и не осознали, что их ученики тоже личности, с которыми надо считаться, то по крайней мере, стали их немного опасаться. А сами учащиеся глубже осознали свои интересы. Их жизненные пути пошли по-разному, но столь сильное потрясение в умах молодежи не могло не повлиять на дальнейший ход истории страны, одних превратив в профессиональных революционеров, других подтолкнуло встать на другую сторону баррикад.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Рождественский В.П. Революционное движение учащихся средних школ в революцию 1905–1907 гг. в Казанском учебном округе. Дисс. канд. наук. Казань, 1941. С. 116.
- 2 Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 88. Оп. 64. Д. 2054. Л. 30.
- 3 ГА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 874. Л. 99, 101.
- 4 Там же. Л. 123.
- 5 Рождественский В.П. Революционное движение учащихся средних школ в революцию 1905–1907 гг. в Казанском учебном округе. Дисс. канд. наук. Казань, 1941. С. 183.
- 6 ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 4531. Л. 93.
- 7 Рождественский В.П. Революционное движение учащихся средних школ в революцию 1905–1907 гг. в Казанском учебном округе. Дисс. канд. наук. Казань, 1941. С. 177.
- 8 Там же. С. 203.
- 9 ГА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 844. Л. 61.
- 10 ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 4531. Л. 87.
- 11 ГА РТ. Ф. 345. Оп. 1. Д. 1135. Л. 17–17 об.
- 12 ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 5581. Л. 3.
- 13 Там же. Л. 45.
- 14 ГА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 844. Л. 123–123 об., 126–126 об.
- 15 ГА РТ. Ф. 88. Оп. 64. Д. 2054. Л. 18–18 об.
- 16 ГА РТ. Ф. 93. Оп. 1. № 898. Л. 77.
- 17 Аросев А.Я. Казанские очерки о революции 1905 г. – Казань: Ист-партотдел, 1925. – С. 62.
- 18 ГА РТ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1167. Л. 1.
- 19 Боратынская К.Н. Мои воспоминания. – М.: Альфа – Принт, 2007. – С. 318.
- 20 ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 4532. Л. 53.
- 21 Там же. Л. 59.
- 22 ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 5581. Л. 10.
- 23 Рождественский В.П. Революционное движение учащихся средних школ в революцию 1905–1907 гг. в Казанском учебном округе. Дисс. канд. наук. Казань, 1941. С. 204.
- 24 Там же. С. 160.
- 25 ГА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 841. Л. 293.
- 26 ГА РТ. Ф. 88. Оп. 64. Д. 2054. Л. 6.
- 27 ГА РТ. Ф. 93. Оп. 1. Д. 841. Л. 360 об.–361.
- 28 ГА РТ. Ф. 88. Оп. 64. Д. 2054. Л. 4–4 об.
- 29 Там же. Л. 6.
- 30 ГА РТ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1192. Л. 27 об.
- 31 Рождественский В.П. Революционное движение учащихся средних школ в революцию 1905–1907 гг. в Казанском учебном округе. Дисс. канд. наук. Казань, 1941. С. 201.
- 32 ГА РТ. Ф. 125. Оп. 1. Д. 817. Л. 4-5 об.
- 33 ГА РТ. Ф. 125. Оп. 1. Д. 817. Л. 12–12 об.
- 34 ГА РТ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 4531. Л. 46.
- 35 Там же. Л. 144.

Сведения об авторе: Миронова Елена Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории им. Ш.марджани АН РТ, e-mail: Yelena.Mironova@yandex.ru.

Аннотация: в статье рассматривается участие одного из наиболее активных слоев населения – воспитанников средних учебных заведений Казани – в событиях 1905–1907 гг. На основе архивных материалов и источников личного происхождения показаны формы, цели и результаты протестов учащейся молодежи. Автор делает вывод,

что активность учащихся происходила от неудовлетворенности политическим строем и системой образования.

Ключевые слова: история, революция 1905–1907 гг., Казань, учащиеся, протесты, СУЗы.

Abstract: The article deals with the participation of one of the most active sections of the population – pupils of secondary educational institutions of Kazan, in the events of 1905–1907. Based on archival materials and sources of personal origin, the forms, purposes and results of the protests of students are shown. The author concludes that the activity of students was due to dissatisfaction with the political system and the education system.

Key-words: history, revolution of 1905–1907, Kazan, pupils, protests, schools.

МОДЕЛЬ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ АВТОНОМИИ
МУСУЛЬМАН 1917 ГОДА: АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОСТИ

*Гатауллин А.Г., доктор юридических наук
Зайнутдинов Д.Р., кандидат юридических наук*

THE MODEL OF NATIONAL-CULTURAL AUTONOMY OF
MUSLIMS OF 1917: AN ANALYSIS OF THE LEGAL NATURE
THROUGH THE PRISM OF MODERNITY

Gataullin A.G., Zaynutdinov D.R.

В 1917 г. российская демократия, от социалистов до либерал-демократов, приветствовала стремления народов к самоорганизации в рамках целостного государства. Унитарная форма территориального устройства (в ее централизованном виде), в указанный период не рассматривалась. На повестки дня были разные варианты преобразования формы территориального устройства России либо в децентрализованное унитарное государство с автономными образованиями (то есть регионалистское государство), либо в федерацию.

Февральскую революцию 1917 г. с огромным восторгом встретила национальная интеллигенция и буржуазия мусульманских народов России. Для татарского же народа это событие знаменовало путь к государственному возрождению нации, жившей 365 лет под жестким национальным и религиозным гнетом Российской империи.

Революционные события положили начало целой череде мусульманских съездов – всероссийских, национальных, военных и религиозных. Одним из наиболее значимых мероприятий можно считать Второй Всероссийский мусульманский съезд, проходивший с 21 июля по 2 августа 1917 г. в г. Казани, который собрал около 200 делегатов. Отсутствие на нем представителей Туркестана, Кавказа и Крыма¹, во многом определило его большую значимость для татар и башкир, нежели чем для всех мусульманских народов России.

События июльского кризиса 1917 г. во многом способствовали ускорению запуску механизма отделения национальных окраин от России. Национальные движения, хотя и выступали, в значительной степени, на стороне социалистического лагеря, но, тем не менее, относились крайне негативно к желанию большевиков развязать классовое противостояние, ко-

торое могло выразиться только в братоубийственной Гражданской войне. Особо остро это нежелание участвовать во «всероссийской» Гражданской войне проявлялось в Украине, на территории которой и без того проходила целая череда политических конфликтов между различными общественными группами, боровшимися за украинскую национальную государственность. В то же время в среде мусульманских народов подобный кризис не выражался остро, вплоть до начала Октябрьской революции 1917 г. Однако стремительное увеличение дистанции между большевизмом и антибольшевизмом сыграло свою роль – идея единства мусульман отходила на второй план, уступая первое место национальным движениям, стоявшим на платформе суверенного пути развития или федерализма. «При обсуждении вопроса о государственном устройстве России съезд (Первый Всероссийский мусульманский съезд, проходивший в г. Москве с 1 мая по 11 мая 1917 г. – Авт.) разбился на два лагеря – унитаристов и федералистов... Сторонники национально-культурного самоопределения мусульман России исходили из того, что решение национального вопроса в форме культурной автономии будет способствовать процессу экономической и политической консолидации мусульманских народов России, разрешение же его в виде национально-территориальной автономии, по их мнению, может привести к “полной децентрализации мусульман”»². Фактором,

сдерживающим политический раскол в среде российских мусульман до октября 1917 г., являлся лозунг единства, во многом опиравшийся на религиозный элемент, а не на классовое разграничение. На Втором Всероссийском мусульманском съезде Ахмед Цаликов предостерегающе обращался к мусульманам России: «Классовая борьба и классовое самосознание находятся в мусульманской среде в зачаточном состоянии. В свою очередь это ведет к тому, что в переживаемый нами период исторического бытия России сохраняется почва для единства сознания и единства воли мусульман России... Единство воли и единство сознания сохраняется мусульманами России под общим знаменем демократии»³. Тем не менее, подобные призывы выглядели утопично, и, как показала история, были обречены на провал. Этому способствовал ряд факторов – внутренних (динамичный рост национального самосознания среди мусульманских народов России, параллельно идущий с сильнейшей идеологизацией общественности в результате множественности разнополярных течений) и внешних (борьба за национальное самоопределение непосредственно мусульманских народов внутри Османской империи и мировой крах такой формы суперцентрализованного унитарного государства, как «империя»). Второй Всероссийский мусульманский съезд прекрасно показал влияние данных факторов на воззрения представителей мусульманских народов России.

Главным образом это отразилось на количестве делегатов. Так, если на Первый Всероссийский мусульманский съезд в г. Москве (с 1 мая по 11 мая 1917 г.) прибыло около 800 делегатов, то на Второй – всего около 200 делегатов. Хотя количество делегатов Второго Всероссийского мусульманского съезда снижалось из-за того, что практически одновременно проходили: в г. Казани – Первый Всероссийский мусульманский военный съезд (17–26 июля) и Первый Всероссийский съезд мусульманского духовенства (18–26 июля); в г. Оренбурге – Первый Всебашкирский съезд (20–27 июля) и Первый Всекиргизский (Всеказахский) съезд (21–26 июля); в г. Коканд – Съезд трудящихся мусульман Ферганской области (25 июля). Тем не менее, сторонникам, отстаивавшим идею необходимости консолидации мусульман России, удалось организовать объединенный съезд. Уже 22 июля состоялось совместное заседание Второго Всероссийского мусульманского съезда с Первым Всероссийским мусульманским военным съездом и Всероссийским съездом мусульманского духовенства, которое собрало свыше 1000 человек⁴.

Второй Всероссийский мусульманский съезд положил начало публично-правового оформления татарского и башкирского народов, как единого субъекта внутригосударственных отношений. Съезд собрал весь цвет башкирской и татарской нации: политиков, юристов, историков, педагогов и других. Среди татар главными участниками

ми, правовые воззрения которых сыграли важную роль в принятии решений съезда, следует считать общественно-политических деятелей (Гаяз Исхаки, Мулламур Вахитов, Мирсайд Султан-Галиев, Галимджан Ибрагимов), практикующих юристов и теоретиков права (Ибниамин Ахтямов, Фуад Туктаров, Садри Максудов, Газиз Губайдуллин, Гумер Терегулов, Габяши Хасан-Гата). Если мусульманские народы (кавказские и среднеазиатские народности), находящиеся на окраине бывшей Российской империи, в полном объеме могли претендовать на немалую долю автономии и, даже, на суверенитет, то, находящиеся в центре России татары и башкиры, не могли выдвигать столь одиозные для монархическо-консервативных групп населения и в условиях неизжитого и часто неприкрытого шовинизма, планы независимого национально-государственостроительства. Максимально возможные к выдвижению в условиях того времени являлись проекты национально-территориальной автономии в рамках российского федеративного государства. В тоже время не следует забывать и факт того, что татары являются этносом, расселенным на достаточно обширной территории в пределах России, а также вне ее пределов, при том, что речь здесь идет не только о диаспорах, но и об оформлении самостоятельных этнотерриториальных общностях (в частности, польские и литовские татары)⁵. Башкиры также представляют расселенный народ, хотя и в

меньших масштабах. Следовательно, не учитывать фактор широкой рассеченности, при избрании проектов национально-территориального и национально-культурного развития, татарские и башкирские лидеры не могли. Эта проблема была представлена участникам Второго Всероссийского мусульманского съезда. Помимо национально-территориального оформления татар и башкир в будущей российской федеративной государственности, также требовалось решить вопрос консолидации национально-культурной жизни мусульман Внутренней России и Сибири.

22 июля 1917 г. тремя объединенными съездами был рассмотрен вопрос о национально-культурной автономии для мусульман Внутренней России и Сибири (тюркотатар, к которым относили татар и башкир), в результате которого было решено:

1. Немедленно, не ожидая созыва Всероссийского Учредительного собрания, приступить к реализации автономии;

2. Поручить Второму Всероссийскому мусульманскому съезду разработать проект (Основные положения), предусматривающий порядок создания учреждений национально-культурной автономии⁶.

В связи с данным Второму Всероссийскому мусульманскому съезду поручением, его делегаты приступили к немедленной разработке проекта основных положений. Одним из разработчиков данного юридического документа стал выдающийся татарский теоретик

права и адвокат – Садретдин Низаметдинович Максудов (Садри Максуди). В течение нескольких дней данный проект был подготовлен. И 31 июля 1917 г. решением Второго Всероссийского мусульманского съезда, был принят первый законодательный акт высшей юридической силы, регулировавший вопрос в рамках национально-культурного самоопределения мусульман в Внутренней России и Сибири, – «Основы национально-культурной автономии» (далее – «Основы»)⁷. Для башкирского и татарского народов «Основы национально-культурной автономии» стали гигантским шагом на пути к возрождению национальной государственности. «Основы», структурно и содержательно, весьма близки к документу конституционного характера, а не уставного. «Основы» делились на две части: первая – состояла из девяти разделов и представляла собой определение правового статуса национально-культурной автономии; вторая – состояла из трех разделов, которые были посвящены органам автономии и их компетенциям. Первый раздел, изложением правового статуса национально-культурной автономии, в совокупности, раскрывал ее правовую природу.

Стоит обозначить, что национально-культурная автономия, в представлениях правоведов начала XX в. (в том числе ее первых теоретиков – идеологов австрийской социал-демократии конца XIX в. О.Бауэра и К.Реннера), совершенно не соответствует современному

пониманию ее правовой природы и правового статуса. О.Е.Кутафин делает справедливый вывод: «Как ни оценивать характер и роль существующей в России национально-культурной автономии и перспективы ее развития, совершенно очевидно, что она не является прямым и последовательным воплощением той идеи национально-культурной автономии, которая была создана ее основателями и разработчиками»⁸. Современное российское законодательство (Федеральный закон «О национально-культурной автономии») определяет, что «национально-культурная автономия является видом общественного объединения. Организационно-правовой формой национально-культурной автономии является общественная организация»⁹. В свою очередь, согласно пункту 2 части 3 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в такой организационно-правовой форме, как общественная организация¹⁰. Следовательно, национально-культурная автономия, является одним из видов общественных объединений, то есть просто юридическим лицом. В качестве примеров аналогичных юридических лиц можно привести Межрегиональную общественную организацию «Общество защиты прав потребителей “Дозор”» (г. Санкт-Петербург, ОГРН 1157800002315), Пензенскую региональную общественную организацию защиты животных «Вме-

сте» (Пензенская область, г. Пенза, ОГРН 1165800051317), Общественную организацию «Клуб любителей пива» (Самарская область, г. Тольятти, ОГРН 1026300002937). Отсюда следует, что современная национально-культурная автономия по правовому статусу, по крайней мере для регистрационных органов, ничем не отличается от любого другого юридического лица. У национально-культурной автономии нет никого повышенного юридического статуса или гарантий, несмотря на то, что она олицетворяет самоопределение целого народа в пределах Российской Федерации.

В этом же аспекте можно утверждать, что для татарских и башкирских правоведов национально-культурная автономия выступала не просто юридическим лицом, а отражала идеи реального стремления возрождения нации, посредством придания ее органам и их решениям публично-властного и обязательного характера. Данное утверждение подтверждается положением статьи 2 раздела 2 части 1 «Основ»: «Созданные мусульманами национальные учреждения, как центральные, так и местные, будут признаны правительством России официальными учреждениями. Эти учреждения будут обладать такими же правами, как и государственные учреждения соответствующего уровня». Данное положение далее уточняется в целом ряде разделов «Основ». В частности, статья 15 раздела 6 части 1 «Основ» устанавливает обязатель-

ное присутствие представителей мусульман Внутренней России и Сибири в законодательных органах региона (области), в соответствии с пропорциональной численностью проживающих там мусульман. Аналогичное требование содержится и в статье 16 раздела 6 части 1 «Основ», касающееся служащих в исполнительных органах власти. В статье 23 раздела 9 части 1 «Основ», понятие «национально-культурная автономия» отделяется от понятия «юридического лица». Согласно указанному положению «органом, обладающим правом представлять вонне нацию, образующую юридическое лицо, является Национальное собрание». Таким образом, статусом юридического лица обладали созданные органы национально-культурной автономии (в том числе и Национальное собрание), а не сама национально-культурная автономия. Хотя органы национально-культурной автономии и наделялись статусом юридического лица, но они не являлись непосредственно юридическими лицами (статья 2 раздела 1 части 1 «Основ»). Например, в соответствии с частью 1 статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) «юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде». Однако, согласно статье 23 раздела

9 части 1 «Основ»: «Национальное собрание вправе вступать от имени нации в любые правовые отношения». То есть, правомочия «Национального собрания» не ограничивались сферой гражданских правоотношений, но распространялись и на сферу публичных правоотношений. Немаловажным обстоятельством является то, что «Основы» создание национально-культурной автономии констатируют как юридический факт, подлежащий признанию будущим правительством России. Статья 1 раздела 1 части 1 «Основ» четко прописывает, что «создание учреждений, необходимых для управления национальными делами, определение их структур и объема прав и установление форм взаимоотношений между разными национальными учреждениями является делом мусульман Внутренней России». Для юридического лица такой порядок не допустим, так как в качестве признака юридического лица современное российское законодательство устанавливает обязательную государственную регистрацию (для национально-культурной автономии, являющейся общественной организацией двойную – в органе юстиции и налоговой службы) (часть 2 статьи 48 ГК РФ). В тоже время, образование национально-культурной автономии в «Основах» шло по формуле «создание – признание», а не формуле «создание – регистрация». Составители «Основ» в создании национально-культурной автономии заложили совсем иную пра-

вовую процедуру, в отличие от нынешней. Национально-культурная автономия, согласно «Основам», не подлежала облачению в некую организационно-правовую форму (например, общественная организация). По замыслу составителей «Основ» национально-культурная автономия являлась специфичной правовой формой политической организации конкретной части общества (нации), выступающей в роли властной структуры, обладающей суверенными полномочиями в определенной сфере (национально-культурной) решать вопросы организации данной части общества (нации) в масштабах страны. Тем самым, национально-культурная автономия в понимании татаро-башкирских правоведов – это также одна из форм организации публичной власти, хотя и прямо не «покушающаяся» на сферу государственной или муниципальной власти, но входящая в них.

Следует отметить весьма важное обстоятельство, что «в России наиболее убежденными противниками культурно-национальной автономии были большевики»¹¹. Большевики панически опасались придания органам национально-культурной автономии публично-властного и обязательного характера, так как данное действие практически закрыло бы доступ распространению утопий о «коммунистическом рае» и идеи о диктатуре пролетариата. Важно и то, что большевики, аналогично татаро-башкирским правоведам, понимали правовую природу национально-культурной

автономии, как одну из форм организации публичной власти. Так, В.И. Ленин писал: «Закрепить национализм в известной, “по справедливости” отграниченной сфере, “конституировать” национализм, разгородить крепко и прочно все нации между собой посредством особого государственного учреждения – вот идейная основа и содержание культурно-национальной автономии»¹². Более того, идея национально-культурной автономии политически крепко связывала всех мусульман Внутренней России и Сибири и ставила разные классы в положение взаимозависимости. Это в значительной степени стало бы серьезным препятствием для распространения большевистской идеи классовой борьбы. В этом отношении В.И. Ленин резко критиковал «национально-культурную автономию»¹³. Национально-культурную автономию большевики признавали продуктом буржуазного общества, однако истинная суть ее отрицания заключалась в том, что национально-культурная автономия имеет широту охвата в деле распространения национального самосознания. Территориальная автономия контролируема и управляема, поэтому была более приемлема для установления диктатуры пролетариата и идеологии коммунизма, в то время как установить контроль над несколькими тысячами органов национально-культурных автономий различных народов России (тюрко-татар, украинцев, евреев и прочих) являлось делом чрезвычайно тяжелым

в условиях революционного периода 1917–1918 гг. Кроме того, среди мусульман России следует учитывать и непопулярность левосоциалистических течений. Например, в период выборов во Всероссийское Учредительное собрание в списках мусульманских кандидатов нельзя встретить ни одного «чистого» большевика-татарина. Наоборот, все кандидаты, представленные татарами, являлись либо эсерами (И.Алкин, Дж.Алкин, Ф.Туктаров), либо «правыми» коммунистами (М.Х.Султан-Галиев, М.Вахитов). Это обстоятельство свидетельствует о том, что реализация проекта национально-культурной автономии, по воззрениям большевиков, усугубило бы политическое положение советской власти в среде татаро-башкирского народа.

Смысловое содержание раздела 1 «Основ» определяло национально-культурную автономию, как форму национального самоопределения башкирского и татарского народов на территории всей России, в целях самостоятельного решения вопросов языка, образования, культуры. Выделение в «Основах» трех сфер деятельности, заключалось в стремлении придания им характера абсолютных и неоспариваемых прав нации: право свободного вероисповедания, право языка, право воспитания и просвещения.

Указанные сферы деятельности в «Основах» составляли предметы исключительного ведения органов национально-культурной автономии, а именно: язык, образование, религия. Здесь следует

сделать небольшую ремарку. Религиозный аспект был включен не вследствие того, что составители «Основ» стремились к клерикальной форме организации власти, а для того, чтобы обезопасить нацию от насильственного навязывания иной религии, чем «любила» заниматься Российская империя на протяжении всего периода своего существования (политика христианизации).

Главное внимание в «Основах» было сосредоточено на гарантии «права языка» и его реализации в образовательной среде и применения в органах государственной власти. Данная правовая проблема является не менее актуальной и в современной России. «Возможность представителей этнических сообществ контактировать с государственными чиновниками и органами на своем родном языке также является важным языковым правом. Это позволяет им понимать политику государства, а также выражать свое мнение при определении государственной поддержки. Это позволяет таким лицам быть активными участниками общественно-политической жизни страны»¹⁴. Статья 3 раздела 2 части 1 «Основ» устанавливала, что татаро-башкирский язык «будет признан в России равноправным с русским языком. Это найдет свое выражение в применении его: а) во всех школах, б) в судебных учреждениях и в) органах административного управления». Татаро-башкирские правоведы, право языка в «Основах», отразили как весьма

важный принцип естественного права. «Языковые права присущи человеку от рождения, являются фундаментальными естественными правами, безусловно необходимыми для реализации целого ряда других связанных конституционных прав и свобод»¹⁵.

Язык неразрывно связан с образованием. В этом отношении статья 4 раздела 3 части 1 «Основ» закрепила, что татаро-башкиры в обязательном порядке должны были обучаться родному языку. Это было вполне обоснованным, так как «в области образования общей тенденцией является максимальное содействие сохранению и развитию национальной культуры, существенной частью которой является язык»¹⁶. Необходимо отметить, что право языка в «Основах» было закреплено не только как «право», но и обязанность. Здесь можно провести аналогию с конституционной обязанностью защищать страну, которая согласно ряду конституционных доктрин – одновременно является и правом граждан¹⁷. В конституционных нормах «право» нередко параллельно идет с «обязанностью».

В совокупном анализе положений «Основ» отмечается, что в дальнейшем сферу образования вообще предполагалось вывести из предметов ведения центральных органов государственной власти, передав ее в руки национальных органов. Так, в статье 5 раздела 3 части 1 «Основ» устанавливалось, что «управление всеми делами народного образования, открытие

школ, назначение учителей и учительниц, создание учебников и надзор за школами будут находиться в ведении специальных учреждений, образованных мусульманами». Определение порядка образования этих учреждений также оставался за органами национально-культурной автономии (статья 5 раздела 3 части 1 «Основ»). В статье 12 раздела 3 части 2 «Основ» также устанавливалось: «Вследствие перехода национальных школ, в соответствии с принципами национальной автономии, в руки мусульман должно быть доведено до сведения вышеуказанных (правительственных) учреждений, что они ни в коем случае не должны вмешиваться в управление национальными школами». Включение данного положения в «Основы» представляется в полной мере оправданным, особенно, с учетом современного ограничения прав национальных языков в Российской Федерации. Составители основ не забыли и про высшие учебные заведения (университеты), до момента открытия которых, при уже существующих университетах (в Казани, Саратове, Перми, Томске, Петрограде и Ростове), должны были быть учреждены специальные восточные отделения (статья 6 раздела 3 части 1 «Основ»). Таким образом, сферу образования предлагалось поэтапно выводить не только из ведения центральной власти, но и из предметов совместного ведения.

Несомненно, что право языка – это абсолютное право конкретной нации, ограничение которой недо-

пустимо ни под каким предлогом. Нация в полном объеме правомочна распоряжаться языком и относящимся к нему атрибутам, например, такими как графика. «Право на использование своего языка в частной жизни и публично, устно и письменно, свободно и без вмешательства считается одним из основных средств обеспечения и сохранения языковой самобытности»¹⁸. В связи с этим татаро-башкирские правоведы однозначно подчеркнули, что общероссийская власть не правомочна вмешиваться в компетенцию национальных органов касающихся вопросов языка, образования, культуры. Данные правовые воззрения ярко отражают языковую проблему в современной России. Как мы считаем, Федеральным законом от 3 августа 2018 года¹⁹ (больше известен как «Закон о запрете родных языков» или «Закон против родных языков») в России был нарушен целый ряд конституционных норм, посвященных языковым правам народов России, а именно: часть 2 статья 19, часть 2 статья 26, часть 2 статья 29, часть 2 статья 68, часть 3 статья 68 Конституции Российской Федерации. Примечательно, что включение положения о выведении сферы образования из предметов ведения центральных органов государственной власти с передачей ее в руки национальных органов было обосновано тем, что составители «Основ», в начале XX в. являлись свидетелями сильнейшего давления имперской власти на сферу национального образования. Об этом подробно пишет

Ч.Х.Саматова²⁰. Упорная борьба татаро-башкирской интеллигенции в начале XX в. с имперской властью за национальное образование и очищение ее от старометодных форм, навязанных консервативным мусульманским духовенством, стало веским основанием для выбора такой правовой концепции, согласно которой развитие системы образования должно было происходить на региональном и местном уровнях, а национальное образование входило бы в компетенции соответствующих национальных органов. Эту правовую концепцию следует считать вполне оправданной. «Изучение культуры, истории, религии представителей этнических групп должно занимать соответствующее место в образовательной программе всего населения государства: представители этнических групп получают образование, учитывающее их особенности, а представители других сообществ будут лучше знать и понимать иные сообщества, проживающие на территории государства»²¹.

Проводя правовой анализ «Основ», нельзя не отметить отсутствие в них такого принципа, характерного для общественных объединений, как «добровольность». Так, в «Основах» вопрос о добровольности вхождения в национально-культурную автономию не ставился вообще. Этот факт прямо расходится с современным правовым статусом национально-культурных автономий народов России, в основе которых лежит принцип добровольности. В частности, в

соответствии с пунктом 1.4 Устава Общественной организации «Федеральная национально-культурная автономия татар» (в редакции от 12 мая 2012 г.)²² (далее – Устав ОО ФНКАТ) данная организация создается и действует на принципе добровольности. Отсутствие в «Основах» упоминания принципа добровольности вполне логично в силу того, что данный принцип не соответствует заложенной правовой природе национально-культурной автономии. Иначе выражаясь, гражданин относивший себя к татарскому или башкирскому народу автоматически становился единицей этнической общности, а вместе с этим наделялся и всеми правами, а также обязанностями. Если общественная организация имеет конкретную связь с гражданами, выраженную в форме «членства», то в «Основах» связь с нацией не проявлялась через «членство». Так, согласно абзацу 6 статьи 6 Федерального закона «О национально-культурной автономии» порядок приема в члены национально-культурной автономии определяется уставом соответствующей национально-культурной автономии. Например, в соответствии с пунктом 4.2 Устава ОО ФНКАТ членство в ФНКАТ осуществляется на добровольных началах. Весьма важным обстоятельством является то, что членство в общественной организации можно прекратить непосредственным волеизъявлением гражданина, либо принудительным исключением из состава членов. Касательно национально-культур-

ной автономии не вызывает вопросов момент, когда прекращение членства происходит в добровольном порядке. Отнесение гражданином себя к определенной этнической общности является, несомненно, естественным и неотъемлемым элементом правового статуса личности. Но возникает чрезвычайно много вопросов, когда речь идет о принудительном исключении из состава национально-культурной автономии. Так, пунктом 4.5 Устава ОО ФНКАТ установлено, что членство в ФНКАТ может быть прекращено в случае его исключения в связи с невыполнением уставных требований; решение об исключении гражданина из членов ФНКАТ может приниматься большинством голосов членов Совета ФНКАТ или избранных делегатов Конференции. Исключение, хотя и является законным, но точно не может считаться правовым. Более того, исключение из «состава нации» само по себе абсурдно. Возможна ситуация, когда лицо считает себя членом нации, но согласно требованиям уставных документов, исходящих из норм российского законодательства, данное лицо, за невыполнение уставных требований, «исключается из состава нации». Исходя из изложенного, видна прямая взаимосвязь категорий «добровольность» и «членство», на котором строится общественное объединение. Именно поэтому, вполне объективным является то, что составители «Основ» оба этих элемента заменили на «принцип признания». То есть, исходя из

смысла «Основ» для «вступления» в национально-культурную автономию от конкретной личности требовалось лишь «признание» себя членом башкиро-татарской нации. В свою очередь личность, признающая себя членом нации, не могла быть принудительно из нее «исключена». Право на выход из «нации» зависел только от волеизъявления конкретной личности.

В воззрениях большинства правоведов (представителей национальных меньшинств) революционного периода 1917 г., идея национально-культурной автономии, строилась на том, что она не была отделена от публично-правового начала, и заключала в себе признак всеобщности для конкретной нации. Данное обстоятельство, еще раз подтверждает, что составители «Основ» не относили национально-культурную автономию к общественным объединениям. Для татаро-башкирских правоведов национально-культурная автономия являлась публично-правовым образованием с неотъемлемым элементом публичной власти. В этой связи нельзя согласиться с Т.Я.Хабриевой, отмечающей следующее: «Поскольку при создании национально-культурной автономии речь идет об объединении людей не на основе каких-то политических лозунгов, а на базе общности языка и элементов этнической культуры, причем имеются в виду лица, проживающие иногда очень далеко друг от друга, национально-культурная автономия не является и не может быть правом

самоопределения политического характера»²³. Подобный подход сложно признать верным, так как в многонациональном государстве сфера культуры, языка и образования просто не может не быть политической. Исключение этих вопросов из орбиты политики делает эти сферы незащищенными, что ярко показали последние события с фактическим выведением «за скобки» из федеральных государственных образовательных стандартов государственных языков субъектов Российской Федерации. Можно утверждать, что если бы в современной России национально-культурная автономия обладала политическим статусом, то на федеральном уровне народы Российской Федерации могли бы выступать более консолидировано при решении вопросов, касающихся защиты национальных прав. Национальные права вообще невозможно защитить не политическими методами. Примечательно, что от взглядов Т.Я.Хабриевой несколько отличается подход О.Е.Кутафина, который пишет: «Являясь общественным объединением, национально-культурная автономия располагает рядом политических прав. Для осуществления своих целей, предусмотренных уставом, она имеет право: участвовать в разработке решений органов государственной власти и управления; представлять и защищать интересы своих членов и других граждан в государственных и общественных органах; поддерживать международные контакты и связи и дру-

гие»²⁴. Однако здесь также нельзя согласиться с О.Е.Кутафиным, что вышеперечисленные правомочия носят характер предоставленных законодателем политических прав. Все указанные правомочия национально-культурной автономии ни к чему не обязывают органы государственной власти. Подобные «политические права» носят исключительно декларативный характер и не закреплены на конституционном уровне. Более того, подобные правомочия могут прописать в уставе практически любые некоммерческие организации. Нельзя сымитировать политический статус национально-культурной автономии, путем закрепления номинальных политических прав. Это обстоятельство выводит целый народ (этнос) из государственной орбиты политического действия и лишает возможность защиты народа своих национальных прав.

Проводя анализ, следует коснуться и такого важного момента в «Основах» как налогообложение. Ни одно общественное объединение, как и юридическое лицо в целом, не может быть наделено правомочием сбора налогов, им обладает только орган, обладающий государственно-властными полномочиями. Налогообложению были посвящены статьи 20, 21, 22 раздела 8 части 1 «Основ». Данные обязательные платежи можно обозначить термином «национальные налоги» или «национальное налогообложение, которые «Основы» отличали от «общероссийской налогообложения» (статья 19 раздела

7 части 1 «Основ»). Так, согласно статье статьи 20 раздела 8 части 1 «Основ» право налогообложения татаро-башкирского населения закреплялось за Национальным собранием, являющимся представительным (законодательным) органом власти национально-культурной автономии. В соответствии со статьей 21 раздела 8 части 1 «Основ» определение размеров налога и установление порядка его взимания является компетенцией национальных учреждений (центральных и местных). Из данного пункта следует, что «Основы» планировали, с одобрения будущего Правительства России, создание сложной системы налогообложения. То есть помимо общероссийских обязательных платежей, которые могли быть трех уровней (центральный (федеральный), региональный, местный), должны были параллельно взиматься национальные обязательные платежи, состоящие из двух уровней (исходя из статьи 2 раздела 1 части 1 «Основ» – центральный и местный). Не будем здесь поднимать вопрос о целесообразности подобной системы и тяготах дополнительного налогового бремени, возложенного на татаро-башкир. Данная система налогообложения может показаться тягостной, однако она исходила из принципа признания личностью себя частью татаро-башкирской нации, в тоже время непризнание личностью принадлежности к указанной нации отменяло и соответствующее налогообложение. «Национальные налоги» должны

были образовывать национальную казну (фонд), расходование которых предполагалось осуществлять на национальные нужды (статьей 22 раздела 8 части 1 «Основ»), главными среди которых являлись содержание религиозные (содержание религиозных учреждений и тому подобное), образовательные (финансирование образовательных учреждений, просветительских мероприятий и прочее), культурные. Еще раз отметим, что «Основы» не вторгались в сферу общегосударственного налогообложения. Это находит свое подтверждение в статье 19 раздела 7 части 1 «Основ», в которой устанавливалось дополнительное финансирование в сфере образования и религии. Так, в статье прописывалось: «Для покрытия расходов по просвещению и по религиозным делам, в соответствии с объемом доходов государства и численностью мусульманского населения, ежегодно будет выделяться определенная сумма в распоряжение центральных финансового органа мусульман Внутренней России». Исходя из содержания указанной статьи покрытие расходов происходило в виде «субвенции», то есть денежного пособия, выделяемого государством на определенный срок (согласно «Основам» – ежегодно) и на конкретные цели (согласно «Основам» – просвещение и религия).

Подводя итог вышеизложенному отметим, что понимание правовой природы национально-культурной автономии, в воззрениях политиков и юристов начала XX

в., в корне отличалось от их современных коллег. Национально-культурная автономия, в понимании татаро-башкирских правоведов, являлась одним из инструментов для обеспечения и защиты национальных прав. В тоже время защиту данных прав можно было осуществлять только посредством политических методов. Также, по сравнению с современным правовым статусом национально-культурной автономии, закрепленным законодательством Российской Федерации, ее правовой статус в «Основах» был куда более высок. Правовая конструкция национально-культурной автономии, изложенная в «Основах», представляется весьма сложной. С одной стороны, деятельность органов национально-культурной автономии не вторгалась в сферу полномочий государственной, региональной (областной) или местной власти, с другой, она осуществляла совместное с ними администрирование по вопросам, касающимся национально-культурного развития, а также защиты прав башкиро-татарского народа. Тем самым, национально-культурная автономия в правовых воззрениях татаро-башкирской национальной элиты не являлась одной из форм общественных объединений, она выступала как особое публично-правое образование.

Можно сделать вывод, что правовая природа национально-культурной автономии, как формы национального самоопределения народа, явно принижена не только в современном российском зако-

нодательстве, но и в теории государства и права. В частности, даже сам закон, посвященный национально-культурной автономии, не относится к категории «Федеральных конституционных законов». Хотя, Т.Я.Хабриева и отмечает, что вместе с общими чертами правового статуса национально-культурная автономия отличается рядом особенностей²⁵, однако во многом эти особенности заключаются в порядке создания, регистрации и учета, что направлено далеко не на отражение правовой природы национально-культурной автономии, а лишь на установление контроля и надзора за распространением и деятельностью этих самых национально-культурных автономий. Во многом это произошло из-за того, что границы правовой природы национально-культурной автономии в российском правоведении чрезвычайно сужены. Например, в энциклопедических источниках следующим образом раскрывается смысл национально-культурной автономии – это «форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой общественное объединение граждан, относящих себя к определенным этническим общностям. Создается на основе добровольной самоорганизации граждан в целях самостоятельного решения вопросов о сохранении самобытности, развитии языка, образования, национальной культуры»²⁶.

Сужение правовой природы национально-культурной автономии, является, в большей части, искус-

ственным, что, отчасти, вызвано стремлением разграничения ее от «национально-территориальной автономии». В значительной степени на сужение правовой природы национально-культурной автономии повлияла советская правовая мысль, исходящая из ленинского постулата: «Борьба против всякого национального гнета – безусловно да. Борьба за всякое национальное развитие, за “национальную культуру” вообще – безусловно нет»²⁷. Отрицание В.И.Лениным права за народами России национально-культурной автономии с одновременным порицанием национального гнета, выглядит, мягко говоря, нелогичным. В национально-культурной автономии большевики видели угрозу распространения социализма, так как рост национального самосознания неизбежно подавил бы любые коммунистические утопии. Эти опасения большевиков в полной мере оправдались в период Гражданской войны и последующей принудительной коммунистической идеологизации России.

Существующие в современной России национально-культурные автономии не выполняют своей главной задачи – защита прав конкретной нации в общероссийском масштабе. Также проявляется неэффективность национально-культурной автономии, как механизма консолидации разрозненных этнических групп. Справедливо отмечает Р.С.Оганисян, что в национально-культурной автономии «российские граждане в большин-

стве своем продолжают видеть в общественных организациях номинальные структуры, а не реально действующие социальные институты... Таким образом, чтобы НКА в общественном сознании заняли свое место, важно усовершенствовать правовые механизмы обеспечения их деятельности на практике»²⁸. Низкая заинтересованность национальными группами деятельностью национально-культурной автономии никак не способствует сохранению традиций, культуры и обычаев нации. В связи с этим возникает необходимость пересмотра правового статуса национально-культурной автономии.

Каждая нация имеет право на национальное самоопределение в форме создания суверенного национального государства, национально-территориальной автономии, национально-культурной автономии. Право на национально-культурную автономию не есть отрицание права на национально-территориальную автономию, а есть дополнение к праву самоопределения народа в пределах целостного государства, которое приближает страну к максимальному национальному равноправию и гарантирует недопущение дискриминации по национальному признаку, а также политических «перекосов» в национальной политике. Развитие права самоопределения народов в рамках многонационального федеративного государства, посредством создания национально-культурной автономии, несомненно, идет во благо этому государству,

так как укрепляет фундамент ее целостности в связи с ростом патриотизма, уважения и доверия народов к правящей власти, а также осознания целесообразности нахождения в составе данного государства. В этом отношении справедливо пишет Т.Я.Хабриева, что «в условиях современной России с ее очень сложным этническим составом национально-культурная автономия может стать серьезным стабилизирующим фактором развития национальных отношений»²⁹.

Следует подчеркнуть необходимость повышения правового статуса национально-культурной автономии в современном российском законодательстве, путем введения в соответствии с правовой природой данной формы национального самоопределения. Право нации на национально-культурную автономию не есть одно и то же, утрируя, что и право на защиту животных, реализуемого общественными организациями. Вследствие разнообразия общественных объединений, национально-культурная автономия не может находиться с ними на одном правовом уровне и требует однозначного законодательного пересмотра ее правового статуса. Необходимо признать верной точки зрения Е.В.Скатулиной и В.А.Овчинникова о том, что приоритетными направлениями защиты прав национальных меньшинств является расширение политического участия национально-культурных автономий в государственной и общественной жизни, а также необходимость закрепления

за национально-культурными автономиями права законодательной инициативы³⁰. Более радикальным решением проблемы повышения правового статуса национально-культурной автономии является выведение ее из категории юридических лиц, и придания ее совершенно иного правового статуса с публично-правовыми началами. При проведении подобных правовых реформ следует руководствоваться проектами и опытом организации национально-культурных автономий в 1917 г. В частности, проведенный в настоящей работе правовой анализ «Основ национально-культурной автономии» от 31 июля 1917 г., показал огромный потенциал, данного юридического документа и возможность расширения современной правовой наукой правовой природы национально-культурной автономии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Татарская энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, отв. ред. Г.С.Сабирзянов. – Казань: Инст. татар. энциклопед. АН РТ, 2002. – Т. 1. – С. 643.
- 2 Фахрутдинов Р.Г. История татарского народа / Р.Г. Фахрутдинов, Р.Р. Фахрутдинов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – С. 304-305.
- 3 Цаликов Ахмед. Мусульманская фракция в Учредительном собрании // 100-летие образование Татарской АССР: Сборник документов и материалов: в 3 т. / Авт.-сост. З.С. Миннуллин, науч. ред. Р.Р. Фахрутдинов, Р.Р. Хайрутдинов. – Казань: Заман, 2017. – Т. 1. – С. 216-217.
- 4 Татарская энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Х.Хасанов, отв. ред. Г.С.Сабирзянов. – Казань: Инст. татар. энциклопед. АН РТ, 2002. – Т. 1. – С. 643.
- 5 Закиров Р.З. Татары в меняющемся мире. Очерки этнополитической истории в XX – начале XXI вв. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – С. 125-202.
- 6 Материалы и документы по истории общественно-политического движения татар (1905-1917 гг.). – Казань: КГПИ, 1992. – С. 91.
- 7 Там же. – С. 93-105.
- 8 Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 5. Российская автономия: монография. – М.: Проспект, 2011. – С. 734.
- 9 Федеральный закон от 17.06.1996 года № 74-ФЗ (ред. от 04.11.2014) «О национально-культурной автономии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2965.
- 10 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 11 Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 5. Российская автономия: монография. – М.: Проспект, 2011. – С. 722-724.
- 12 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5: в 55 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1973. – Т. 24. – С. 133.
- 13 Там же. – С. 133-134.
- 14 Кремянская Е.А. Право на использование родного языка. Опыт европейских государств как пример для использования в странах СНГ // Право и управление. XXI век. – 2012. – № 1. – С. 30.
- 15 Маркаров А.Н. К вопросу о понятии и содержании языковых прав в конституционном праве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 188.
- 16 Кремянская Е.А. Право на использование родного языка. Опыт европейских государств как пример для использования в странах СНГ // Право и управление. XXI век. – 2012. – № 1. – С. 28.
- 17 Додонов В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылова, А.В. Палаткин, В.П. Панов, В.Н. Трофимов. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.
- 18 Маркаров А.Н. К вопросу о понятии и содержании языковых прав в конституционном праве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 188.

19 Федеральный закон от 03.08.2018 года № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 32 (часть I). Ст. 5110.

20 Саматова Ч.Х. Имперская власть и татарская школа во второй половине XIX – начале XX века (По материалам Казанского учебного округа). – Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. – С. 211-212.

21 Кремьянская Е.А. Право на использование родного языка. Опыт европейских государств как пример для использования в странах СНГ // Право и управление. XXI век. – 2012. – № 1. – С. 29.

22 Устав Общественной организации «Федеральная национально-культурная автономия татар» (в редакции от 12 мая 2012 г.) [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fnkat.tatarstan.ru/rus/docs.htm> (дата обращения: 22.12.2018).

23 Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2003. – С. 8.

24 Кутафин О.Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 5. Российская автономия: монография. – М.: Проспект, 2011. – С. 759.

25 Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2003. – С. 59.

26 Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б.Н.Топорнин. – М.: Юристь, 2001. – С. 599-600.

27 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5: в 55 т. – М.: Изд-во полит. лит., 1973. – Т. 24. – С. 132.

28 Оганисян Р.С. Проблемы национально-культурных организаций как элементов гражданского общества в современной России // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3-1. – С. 304-310.

29 Хабриева Т.Я. Национально-культурная автономия в Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2003. – С. 18.

30 Скатулина Е.В., Овчинников В.А. Национальные меньшинства и право на национально-культурную автономию // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2009. – № 4. – С. 23-31.

Сведения об авторах: Гатауллин Анас Газизович, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета, e-mail: anas6140@rambler.ru; Зайнутдинов Динар Рафаилович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанский инновационный университет им. В.Г.Тимирязова (ИЭУП), e-mail: knight_1988@mail.ru.

Аннотация: Статья посвящена изучению правовой природы национально-культурной автономии. Посредством сравнительно-правового и историко-правового методов авторы обращают внимание на правовой статус национально-культурной автономии, заложенный в «Основах национально-культурной автономии мусульман» 1917 г., и в современной нормативно-правовой базе. В заключении предлагаются определенные способы повышения правового статуса национально-культурной автономии в российском законодательстве.

Ключевые слова: национально-культурная автономия, правовая природа, татары, башкиры, мусульмане, национальные права.

Abstract: The article is devoted to the study of the legal nature of national-cultural autonomy. Through comparative legal and historical legal methods, the authors draw attention to the legal status of national-cultural autonomy laid down in the 1917 Basics of the national-cultural autonomy of muslims and in the modern regulatory framework. The conclusion suggests certain ways to improve the legal status of national-cultural autonomy in russian legislation.

Key-words: national cultural autonomy, legal nature, tatars, bashkirs, muslims, national rights.

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ В ТАТАРСКОМ МИРЕ

Миннегулов Х.Ю., доктор филологических наук

CHINGIZ AITMATOV IN THE TATAR WORLD

Minnegulov H.Y.

Тюркский мир издавна известен своими выдающимися мастерами пера¹. В раннем Средневековье особенно выделяется Юсуф Бала-сагуни, которого часто называют патриархом тюркской поэзии, а его гениальное сочинение «Кутадгу билиг» (1069), оказавшее большое влияние на последующее развитие тюркского словесного искусства, — «шах-книгой». Далее на литературном поприще выступают Ахмед Ясави (ум. 1166), Кул Гали (1183–1230-е гг.), Юнус Эмре (1250–1321), а также ряд золотоордынских и османо-турецких авторов. Вторая половина XV столетия – век великого Навои – новый этап развития тюркской словесности. Ее дальнейшая судьба органически связана с именами Физули (1494–1556), Мухаммедьяра (1497–1549), Ашык Умера (1621–1707), Махтумкули (1733–1798), Акмуллы (1831–1895), Абая (1845–1904), Сабира (1862–1911), Тукая (1886–1913) и многих других талантливых поэтов.

Как известно, в течение многих веков в тюркоязычном словесном искусстве доминировала поэзия. Со второй половины XIX в. начи-

нают активизироваться проза и драматургия, а в первые десятилетия XX в. они добиваются больших успехов. Сочинения Ахмеда Мидхада (1844–1913), Мирзы Фатали Ахундова (1812–1878), Гаяза Исхаки (1878–1954) и некоторых других авторов подняли тюркское словесное искусство на новый уровень.

Следует отметить, что тюркская словесность в своем более чем в тысячелетнем развитии находилась в различных взаимосвязях с другими литературами, в первую очередь – с арабско-персидской классикой. А с периода Танзимата (реформ в Османской империи), особенно с последней четверти XIX в. тюркские авторы начинают активно осваивать интеллектуально-эстетический опыт, художественные достижения западноевропейских литератур, немного позднее – русского словесного искусства, прежде всего их творческие завоевания в реалистическом отображении действительности.

За последнее столетие тюркское словесное искусство добилось огромных успехов во всех направлениях и жанрах; и теперь оно занимает достойное себе высокое место

в мировой литературе. Это результат неустанной творческой деятельности множества талантливых мастеров пера. Среди них особенно выделяется Чингиз Айтматов (1928–2008) – выдающийся представитель не только киргизско-тюркской и русской словесностей, но и мировой классики второй половины XX – начала XXI вв. Без его интеллектуальной, философской, лирической прозы, многомерных и многослойных реалистическо-романтических сочинений невозможно представить словесное искусство современного мира. Он почти не пишет о правителях, полководцах, о больших остросюжетных исторических событиях. Его герои, в основном, обыкновенные, простые в социальной структуре люди. Киргизского автора прежде всего интересуют сущность человека, его судьба, внутренний мир, нравственно-гуманистические проблемы.

Каждое произведение Ч.Айтматова становилось открытием не только в словесном искусстве, но и в общественно-политической и нравственно-философской жизни. Он заставлял, приучал своих читателей переживать, сочувствовать своим героям, размышлять о смысле и ценностях человеческого бытия, соизмерять свою жизнь с накопленным духовным опытом народа среди основополагающих свойств существования человека

Ч.Айтматов особенно выделял любовь («озарение души»), которую он, как и Низами, Навои и другие классики, понимал в широком, философском плане. Устами Арсе-

на Саманчина – героя романа «Когда падают горы (Вечная невеста)» – высказываются следующие слова: «Любовь и есть дар Вселенной, энергия от потенциала вечности... Завершает... всякую историю любви неизбежная смерть, но квота вечности, предназначенная любви от Бога, переносится на другие поколения, и они тоже будут предаваться любви и через любовь включаться в течение вечности»². Следует напомнить, что всемирно известный французский писатель Луи Арагон уже в 1959 г. назвал «Джамилю» «самой прекрасной на свете повестью о любви».

Несмотря на то, что Ч.Айтматов писал, в основном, на русском языке, он – глубоко национальный, киргизский писатель. «При всем том, будучи русскоязычным автором, – пишет он, – я исхожу из своей национальной данности – что бы я ни писал, киргизский язык и мое национальное мировосприятие неотлучно присутствуют в моем самовыражении»³. Как М.Ауэзов (один из наставников автора «Джамили») своей эпопеей «Абай» открыл для читателей мира жизнь казахского народа, так и Ч.Айтматов своим творчеством презентовал киргизский народ перед публикой планеты. Через национальное он сумел раскрыть общечеловеческое. В этом одна из причин популярности автора «Повестей гор и степей».

Характеризуя творчество Ч.Айтматова, А.Акматалиев, – ученый, очень много сделавший для исследования, издания и пропаган-

ды писателя, – еще в 1991 г. писал: «Активная гражданственность, художественность, философская глубина, отклик на самые сложные вопросы современности, пространственная картина диалектической взаимосвязи мира и человека — вот наиболее характерные качества творчества писателя»⁴. Нельзя не согласиться с этими словами крупного айтматоведа, нашего давнего знакомого.

Ч.Айтматов в 1966–1989 гг. был депутатом Верховного Совета СССР. В 1990–1994 гг. являлся послом СССР и РФ в Люксембурге, с 1994 г. – посол Киргизии в странах Бенилюкса и Франции⁵. Но фактически он в этих государственных организациях был послом многонациональной литературы и культуры, в первую очередь представлял тюркские народы в высоких общесоюзных и международных органах. Не зря в 2007 г. на прошедшем в Турции форуме ему было присвоено звание самого великого писателя современности. Он стал гордостью всех тюркских народов.

Каковы же место и роль Ч.Айтматова в татарском мире? Каково отношение в нему в Татарстане? По этим вопросам нам уже приходилось неоднократно писать и выступать. Полвека тому назад, точнее в 1966 г., на страницах центрального журнала татарских писателей «Казан утлары» была опубликована наша статья под названием «Возвеличивая простого человека» («Гади кешене олы итеп»)⁶. Она была написана по случаю выхода в 1965 г. сборника

четырёх повестей Ч.Айтматова в переводе на татарский язык. Автор рецензии высоко оценил талант и творчество писателя, кратко охарактеризовал вошедшие в книгу повести, считал появление произведений Ч.Айтматова на языке его матери знаковым событием. Кроме того, в статье отмечалось, что в изображении автора даже обычные явления и события становятся необычными, значимыми. Кроме этой рецензии, у нас имеется еще и ряд статей, а также выступлений-докладов. Здесь же в общих чертах я хочу поделиться с некоторыми мыслями и наблюдениями по поставленной в докладе теме, приводить отдельные факты и сведения.

С первых же произведений, т.е. с середины прошлого столетия Ч.Айтматов без стука, без предварительной подготовки сразу вошел в татарский читательский мир и стал одним из любимых и популярных авторов нашего народа. Джамиля, Душан, Алтынай, Тулганай, Абуталип и его другие герои естественно прописались в душах читателей, стали близкими, своими. Эти простые люди открывали тайны человеческие, волновали нас. Я хорошо помню, как мы, тогдашние студенты, – охотились за книгами Ч.Айтматова, записывались в очереди, читали их и ночью, и днем, иногда даже пропускали занятия. Потом, перебивая друг друга, делились впечатлениями, иногда и спорили. Айтматовский бум охватил аудитории, залы, радио, телевидение, периодическую печать. С одной стороны, «хрущевская

оттепель» благоприятствовала появлению и развитию Ч.Айтматова, Е.Евтушенко, О.Сулейманова, Р.Рождественского, Б.Ахмадуллиной,.. с другой – определенная демократизация советского общества конца 50-х –начала 60-х годов в той или иной степени сама обязана этим творческим силам.

Несмотря на свертывание «хрущевской оттепели», талант Ч.Айтматова из года в год раскрывался, изумлял все новыми и новыми гранями. Его сочинения стали опорой, образцом для творцов, примером служения Словом людям, обществу. Я помню, как мастер пера Амирхан Еники (1909–2000) при встрече со студенческой молодежью в декабре 1968 г. неоднократно упоминал имя Ч.Айтматова как признанного писателя современности. Феномен, опыт автора «Повестей гор и степей» стали важнейшим фактором в творческих исканиях татарских мастеров пера. Усилилось внимание к внутреннему миру человека, к изображению душевного состояния героев. Как и свой киргизский коллега, так и поэт Р.Файзуллин воспевал гимн простым, обычным людям. А.Акматалиев, анализируя в сопоставительном плане рассказы «Невысказанное завещание», «Умиротворение» А.Еники и повести киргизского писателя, обнаружил много типологических параллелей между этими авторами⁷.

Ч.Айтматов в своих произведениях обильно использовал различные легенды, мифологические материалы, условные образы, архети-

пы. Этот опыт был подхвачен и татарскими писателями, в частности Г.Гильмановым, Н.Гиматдиновой и др. За последнее полувека в нашей литературе под плодотворным влиянием Ч.Айтматова создано немало произведений, в которых утверждается неразрывная связь человека и природы.

В государственных и частных библиотеках Татарстана имеется множество книг Ч.Айтматова. Большинство наших соплеменников знакомо с его творениями на языке оригинала. Но имеются и переводы на татарский язык. Одной из таких книг является повесть «Джамиля»⁸. Перевод с киргизского языка осуществлен М.Усмановым, выходцем из Китая, впоследствии известным ученым-востоковедом. Через три года в Казани издается более объемная книга Ч.Айтматова на татарском языке, в которой помещены четыре повести писателя: «Первый учитель», «Материнское поле», «Джамиля», «Тополёк мой в красной косынке»⁹. В 1976 г. вышел еще один сборник Ч.Айтматова¹⁰. В нем татарским читателям представлены три повести: «Прощай, Гульсары», «Материнское поле» и «Верблюжий глаз». В 1990 г. увидел свет роман «И дольше века длится день»¹¹. Встречаются и переводы, помещенные на страницах газет и журналов, сборниках. Например, в книге «Киргизские рассказы» (1972)¹² помещен рассказ «Сын солдата» («Солдат улы»). Следует отметить, переводами сочинений занимались не только профессиональные переводчики, такие

как Я.Халитов, Р.Шириязданов, но и опытные прозаики, такие как А.Еники, А.Ихсанова, Х.Сарьян. Они стремились передать все богатство, идейно-художественные особенности, колорит оригинала, воссоздать это средствами татарского языка. В результате, тексты Ч.Айтматова воспринимаются естественно, вызывают мысли и чувства, аналогичные тем, которые возникают при чтении оригинала.

Как известно, романы, повести и рассказы Ч.Айтматова обрели новую жизнь в кинофильмах, на сценах многих театров мира. Хотя и не так много, имеются и татарские спектакли, постановки, созданные на основе сочинений этого писателя. В частности, с успехом шли спектакли по произведениям «Тополёк мой в красной косынке» («Гүзәлем Әсәл», 1966), «Плаха» («Ахырзаман», 1987) на сцене Татарского Академического театра и «Материнское поле» («Анам кыры» (1971)) в Альметьевском театре¹³. Группе артистов за участие в этих спектаклях присуждена Государственная премия имени Г.Тукая.

Ч.Айтматов – автор не только художественных произведений. Его перу принадлежит и множество публицистических, литературно-критических статей. В них Ч.Айтматов глубоко и интересно высказывает свои мысли по многим вопросам жизни, культуры. В одном из интервью на вопрос «У вас много общественной работы?», он отвечает: «Мы все – люди своего времени. Общество и человек должны быть

в нерасторжимом единстве друг с другом. Каждый по мере своих сил обязан способствовать развитию общества, и в этом смысле я – сын своего времени»¹⁴. Высказывания киргизского автора часто цитируются во многих трудах, в том числе и татарских авторов. В частности, наша монография «Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязи и поэтики)»¹⁵, изданная в 1993 г. на основе докторской диссертации, начинается с размышления о роли литературы и писателей в духовной жизни общества и для подтверждения этой мысли приводится следующее высказывание Ч.Айтматова: «Творцы литературы, как мосты, пролегают на нашем жизненном пути. Это мосты мысли и духа. Мосты, связующие поколения людей, связующие мир в главных нравственно-философских проблемах «единого человеческого общежития» на планете, мосты, по которым идет накопление культурных ценностей и опыта, познаний, одухотворенных генетической, глубоко выстраданной идеей гуманизма»¹⁶.

Ч.Айтматов часто общался с татарскими писателями, учеными, встречался с руководителями Татарстана, особенно с первым президентом Минтимером Шаймиевым. Неоднократно приезжал в Казань, особенно в последние годы своей жизни. Я помню теплые встречи его с общественностью в Национальной библиотеке Республики Татарстана с участием талантливого казахского поэта Олжаса Сулейманова, президента

РТ М.Шаймиева. Он вдохновенно говорил о литературе, о жизни, о татарах. 21–22 февраля 2006 г. Ч.Айтматов принимал участие в мероприятиях, посвященных 100-летию со дня рождения поэта-героя Мусы Джалиля. Его выступление на вечере в Татарском театре оперы и балета было принято восторженно. Он говорил теплые слова о Джалиле, о переводах его произведений, о необходимости создания художественного фильма о поэте. «Жить с памятью Мусы Джалиля, – продолжил писатель, помимо всего прочего, – это есть придание литературе, искусству общенациональной, общегосударственной значимости»¹⁷.

Мы хорошо помним слова Ч.Айтматова, высказанные с высоких трибун, в печати о Габдулле Тукае, Галимджане Ибрагимове, о татарской литературе и культуре, а также о «востоковеде», переводчице М.Усманове. По случаю 90-летия со дня рождения Г.Тукая, он сказал: «Все тюркоязычные народы испытали поистине неизгладимое, по сей день свято хранимое воздействие, впечатление от творчества Габдуллы Тукая. Нет таких людей в нашем крае, среди тюркоязычного населения Средней Азии, которые не были бы знакомы с его творчеством. Ибо Тукай был проводником европейского и русского революционного художественного мышления именно в то время, когда наши народы ещё не освоили в той степени русскую культуру и русский опыт, который они освоили позже». «Я движим чувствами

причастности к таланту и наследию Габдуллы Тукая»¹⁸.

Киргизы и татары, – как и другие родственные тюркские народы, – имеют много общего, сходного. Они издавна соприкасались друг с другом, сотрудничали, взаимодействовали. Как говорил киргизский поэт и драматург Кубанычбек Маликов, «Я не татарин, а киргиз, но ощущал родство с татаринном, Творения Тукая и Галимджана Дошли ведь до киргиза из Казани» [«Мин татар түгелмен — кыргызмын; Тик күрдем туганлык татардан: Тукай һәм Галимжан моңнары Килде бит кыргызга Казаннан»¹⁹. В трудные времена просторные казахские степи, высокие киргизские горы приютили у себя многих татар, дали им возможность жить и творить. Между представителями тюркских этносов заключались браки. Гениальный писатель XX в. Чингиз Айтматов – выходец из такой смешанной семьи, из семьи киргиза Терекула и татарки Нагимы.

В татарской печати, особенно в публикациях М.Усманова²⁰, Р.Айтматовой (сестры писателя)²¹, А.Юнысовой²², Р.Мир-Хайдарова²³, а также в экспонатах Кукморского краеведческого музея имеется много сведений, относящихся к родителям Ч.Айтматова и к самому писателю. Род Ч.Айтматова по линии матери связан с известной в татарском мире династией купцов Утямешевых, в основном, живших в деревнях Борбаш Балтасинского и Маскары Кукморского районов нынешней Республики Татарстан. Дед Чингиза Хамза Хасан углы

Габделвалиев (приблизительно 1850–1932 гг.) вырос в д. Маскара, которая славилась своим мечетями, медресе, образованными людьми, купцами. Хамза Габделвалиев, оставив семью, вместе с братом и сестрой отправился в нынешнюю Киргизию и устроился неподалеку от города Каракул, занимался торговлей. Снова женился на Газизабану из Семипалатинска, сестре жены известного религиозного деятеля и татарского купца Исхака Хаджи (дяди Хамзы Габделвалиева) из г. Верный (ныне г. Алматы). У них было 8 детей. Нагима (1904–1971), будущая мать Чингиза – седьмой ребенок – выросла в зажиточной и образованной семье. Училась в медресе. Затем окончила женскую гимназию. Хорошо владела татарским, русским и киргизским языками. Любила читать книги. Хотела поступить в медицинский техникум. Но из-за «купеческого происхождения» ее не приняли. В течение ряда лет работала стенографисткой. Вообще, после Октябрьской революции, из-за социального положения, семье Габделвалиевых и их детям приходилось испытать много трудностей и лишений. Как известно, отец будущего писателя – Тереккул Айтматов (1903–1938) – известный партийный и государственный деятель Киргизии, выпускник Московского Коммунистического университета трудящихся Востока ВКП(б) (1921–1924), Московского института Красной профессуры (1935–1937), второй секретарь Киргизского обкома, был репрессирован

в 1937 г., и 5 ноября 1938 г. расстрелян²⁴. Клеймо «врага народа» еще более усугубляло положение семьи. Но, несмотря на все трудности, Нагима ханым изо всех сил старалась воспитать своих четырех детей, не жалела для них своей душевной теплоты, даже тогда, когда она уже была больной. Если в произведениях Ч.Айтматова созданы полнокровные, прекрасные женские образы, особенно Тулганай в «Материнском поле», в этом есть и значительная доля матери автора. По утверждению Р.Мир-Хайдарова, неоднократно встречавшегося с Ч.Айтматовым и считавшего его одним из своих наставников, Нагима ханым не прервала связи с родиной, старалась воспитывать у своих детей любовь к родине своих предков²⁵. Есть даже сведения о том, что Ч.Айтматов с целью найти подходящую работу по совету матери в молодости приезжал в Казань, но после долгих скитаний уехал обратно²⁶.

Помню, в 1973 г. во время моей трехмесячной стажировки в МГУ и преподавательской работы в литературном Институте им. М.Горького я часто посещал Центральный Дом Литераторов. Однажды там на каком-то мероприятии присутствовал и Чингиз Тереккулович. До начала вечера, в фойе я подошел к нему, поздоровался и состоялся очень коротенький разговор на русском языке. Тогда я спросил: «А вы татарским языком владеете?» По лицу заметил, что мой вопрос ему не очень понравился и немного резковато он ответил

на татарском языке: «Что за вопрос, это же язык моей родной матери». Тогда к нему подошли известные писатели, и наш разговор на этом прервался. Прошло много времени. Однажды в Казани до начала вечера встречи в Национальной библиотеке, он, увидев меня, подошел и сказал, что «извините, я тогда в Москве, по-моему, нагрубил вам». Я был удивлен его памяти. Интересно то, что я и до этого несколько раз встречался с Ч. Айтматовым. Помню, в сентябре 1997 г. в Алма-Ате на Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения классика казахской литературы М.Ауэзова, я после него выступил с докладом на тему «Мухтар Ауэзов и татарская литература», говорил о всесторонних связях татар и казах, их литератур. Чингиз Терекулович внимательно слушал мой доклад и потом поздравил меня с успешным выступлением. Но и тогда он не вспоминал о нашем первом диалоге в Москве. Видимо, у него в течение ряда лет по отношению к татарам, к их языку произошла внутренняя эволюция.

Последние годы своей жизни Ч.Айтматов больше стал интересоваться родословной, родиной матери. По его личной инициативе начали снимать документальный фильм о его родословной. В мае 2008 г. Ч.Айтматов приехал в Казань «с намерением посетить могилы своих предков в Балтасинском районе, родину своего деда Габделвали в Кукморе...»²⁷. Но, к великому сожалению, при последнем

приезде в Казань он тяжело заболел и его спецрейсом срочно отправили в Москву, оттуда в Нюрнберг. Там же он умер. Его смерть была воспринята руководством и всеми жителями Татарстана как большая, невосполнимая утрата.

Чингиз Айтматов, – в первую очередь, киргизский писатель, любимец киргизского народа. Но и татары, татарстанцы любят и уважают Чингиза Терекуловича не меньше чем киргизы. Некоторые даже считают его в известной степени своим писателем. В произведениях Ч.Айтматова конкретно не изображены татары. Но наши читатели в его киргизских персонажах видят много созвучного со своей судьбой, менталитетом. Все эти обстоятельства создают особое отношение татар к великому писателю, мыслителю, соплеменнику по линии матери.

На родине предков Ч.Айтматова в д. Маскара имеется музей писателя, в рабочем поселке Кукмор татарская гимназия носит имя Чингиза Терекуловича; в краеведческом музее райцентра есть специальный отдел, где представлены интересные, оригинальные материалы, относящиеся к родословной Ч.Айтматова, к жизни и деятельности писателя. Здесь проводятся различные мероприятия, «Айтматовские чтения».

Широко отмечались юбилеи писателя в нашей республике. По случаю 85-летия со дня рождения Чингиза Терекуловича с участием гостей из Киргизии, Москвы в Татарстане проводились конферен-

ции, вечера, опубликованы материалы в периодической печати. Вышла книга повестей Ч.Айтматова на татарском языке²⁸. Центром торжеств, посвященных 85-летию со дня рождения писателя, конечно, был Кукморский район. В этих мероприятиях и нам посчастливилось принимать участие. Кроме того, нам пришлось выступить с докладом на Международной конференции «Чингиз Айтматов и современный тюркский мир (г. Астана, 6 ноября 2013 г.), в котором деятельность писателя рассматривалась в контексте с татарской литературы. Кроме того, в моей статье «На волне Айтматова»²⁹ освещаются жизнь и деятельность писателя, его связи с Татарстаном, довольно-таки подробно излагается его родословная по линии матери, а также описываются мероприятия, связанные с 85-летием со дня рождения Чингиза Терекуловича³⁰.

Личность и деяния Ч.Айтматова, его родословная в той или иной степени отражены в сочинениях Газинура Мурата, Рафиса Курбана, Асии Юнусовой и других татарских писателей. Известный мастер пера, общественный деятель, историк Ф.Байрамова написала научно-популярную книгу о матери Ч.Айтматова Нагиме³¹.

В феврале 2018 г. Татарстан посетила делегация деятелей культуры Киргизии, в составе которой были сын великого писателя Аскар Айтматов, кинорежиссер Б.Карагулов, кинооператор А.Жангазиев. Они были приняты президентом Республики Татар-

стан Р.Н.Миннихановым, затем состоялась встреча с ведущими татарскими писателями, на которой речь шла о значимости феномена Ч.Айтматова в современной духовной жизни, о киргизско-татарских взаимосвязях. Киргизские братья приступили к реализации мечты Ч.Айтматова – к созданию документального фильма о малой родине предков матери писателя. С этой целью они посетили Кукморский район, встречались с местными жителями³². Наверное, фильм «Мир с Айтматовым и без него» вскоре будет представлен зрителям; надеюсь, что в нем подобающее себе место найдут и материалы, связанные с Казанью, с Татарстаном.

2018 г. объявлен ТЮРКСОем «Годом Айтматова». В связи с этим намечаются различные мероприятия, связанные с 90-летием со дня рождения писателя. В январе этого года в рамках «школы зрителя» в Татарском Академическом театре им. Г.Камала был просмотр видеозаписи «Ахырмаман» (режиссер Д.Сиразиев, сценарист М.Гилязов), созданный на основе сочинения «Плаха», с последующим обсуждением³³. В настоящее время на сцене Нижнекамского государственного татарского театра драмы идет спектакль «Материнское поле» по одноименной повести Ч.Айтматова. Между прочим, этот спектакль представлен на Государственную премию им. Г.Тукая.

После рождения ребенка родители, видимо, подспудно, неосознанно почуяв будущее своего сына, дали ему имя Чингиз. Он, как его

великий тезка, не завоевал полмира мечом, не руководил войсками, империями, не стал джихангиром, но стал джихангиром слова, завладев пером и своими великолепными творениями душами миллиардов людей планеты. Уже к началу 90-х гг. XX в. его сочинения были переведены более чем на 160 языков мира, 650 раз изданы общим тиражом свыше 40 миллионов экземпляров³⁴. За последний прошед-

ший период эти цифры, наверно, уже удвоились.

В литературах Средневековья часто освещается мотив смысла жизни; считается, что главное в жизни – оставить после себя «доброе имя» («игү ат»). Гениальный Чингиз Терекулович Айтматов навечно вошел в память народов мира и «добрым именем», и прекрасными, умными, гуманистическими творениями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Подробное см.: Миннегулов Х. Ю. Тюркское словесное искусство. – Казань, 2014. 60 с.
- 2 Айтматов Ч. Когда падают горы [Вечная невеста]: Роман, повесть, новелла. – Санкт-Петербург: Издательский Дом «Азбука – классика», 2006. С. 58.
- 3 Межкультурная коммуникация как фактор толерантности в современном мире. Материалы I Всероссийских Айтматовских научных чтений с международным участием, посвященных 85-летию со дня рождения Чингиза Айтматова (27 октября 2013 г., п. г. т. Кукмор). – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования...», 2013. С. 82.
- 4 Акматалиев А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур. – Бишкек: «Адабият», 1991. С. 4–5.
- 5 Татарская энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2002. Т. 1. С. 69.
- 6 Миннегулов Х. Гади кешене олы итеп // Казан утлары. – 1966. – № 6. – 148–149 б.
- 7 Акматалиев А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур. – Бишкек: «Адабият», 1991. С. 78–81.
- 8 Айтматов Ч. Жәмилә. Повесть. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1962. 88 б.
- 9 Айтматов Ч. Повестьлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1965. 314 б.
- 10 Айтматов Ч. Повестьлар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. 320 б.
- 11 Айтматов Ч. Бер көн – бер гомер. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1990. 287 б.
- 12 Кыргыз хикаяләре. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1972. 291 б.
- 13 Татарская энциклопедия. – Казань: Институт татарской энциклопедии, 2002. Т. 1. С. 69.
- 14 Акматалиев А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур. – Бишкек: «Адабият», 1991. С. 177.
- 15 Миннегулов Х. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). – Казань: Изд-во КГУ, 1993. 384 с.
- 16 Миннегулов Х. Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики). – Казань: Изд-во КГУ, 1993. С. 7.
- 17 Муса Джалиль: творчество и подвиг. Взгляд из XXI века... / Сост. и науч. ред. Х.Ю.Миннегулов, Н.М.Юсупова. – Казань: Изд-во КГУ, 2006. С. 10.
- 18 Чингиз Айтматов. Удивительная зрелость таланта // Материалы научной конференции и юбилейных торжеств, посвященных 90-летию со дня рождения поэта (Тукая). – Казань: Татарское кн. изд.-во, 1979. С. 219–220.
- 19 Там же. С. 105.
- 20 Госманов М. Бирелмичә калган сораулар (Сорауларны Чыңгыз Айтматовка бирергә уйлаган идем...) // Казан утлары. – 2009. – № 5. – 102–119 б.
- 21 Айтматова Р. Анам ядкаре // Сөембикә. – 2009. – № 6. – 24–26 б.
- 22 Юнысова А. Белое облако Чингиза Айтматова // Татарстан. – 2008. – № 12. – С.

42–47; 2009. – № 1. – С. 46–49.

23 Мир-Хайдаров Р. Чон-Таш – Чыңгыз Айтматовның соңгы сыеныр урыны // Казан утлары. – 2011. – № 7. – 146–147 б.

24 Айтматова Р. Белые страницы истории (Мои воспоминания). – Бишкек, 2013. С. 256–261.

25 Мир-Хайдаров Р. Чон-Таш – Чыңгыз Айтматовның соңгы сыеныр урыны // Казан утлары. – 2011. – № 7. С. 146–147.

26 Юнысова А. Белое облако Чингиза Айтматова // Татарстан. – 2008. – № 12. – С. 43.

27 Там же.

28 Айтматов Ч. Повестьлар. – Казан: Илһам, 2013. 384 б.

29 [«Айтматов дулкынында»// Мәдәни жомга. – 6, 13 – 12. 2013]

30 Межкультурная коммуникация как фактор толерантности в современном мире. Материалы I Всероссийских Айтматовских научных чтений с международным участием, посвященных 85-летию со дня рождения Чингиза Айтматова (27 октября 2013 г., п. г. т. Кукмор). – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования...», 2013. С. 160–177.

31 Байрамова Ф. Ана. – Казан: Аяз, 2015. – 176 б.

32 Беек әдип эзеннән // Мәдәни жомга. – 16. 02. 2018.

33 Гыймадова Г. Вакытыннан алда туган «Ахырзаман» // Ватаным Татарстан. – 31. 01. 2018.

34 Акматалиев А. Чингиз Айтматов и взаимосвязи литератур. – Бишкек: «Адабият», 1991. С. 4.

Сведения об авторе: Миннегулов Хатип Юсупович, доктор филологических наук, Казанский (Приволжский) федеральный университет, e-mail: metodika.ksu@mail.ru.

Abstract: The works of Ch. Aytmatov entered the classics of world literature. His works are very popular among the Tatars. There are also translations into the Tatar language. The Tatar verbal art of the last half century experienced the beneficial influence of a great writer. His personality enjoys great prestige among the Tatar people. The article deals with the place and role of Ch. Aytmatov in the Tatar world.

Key-words: Turkic verbal art, East, Europe, Russian literature, Chingiz Aitmatov, Kirghiz and Tatar interrelations, translations.

Аннотация: Произведения Ч. Айтматова вошли в классику мировой литературы. Его произведения очень популярны у татар. Имеются и переводы на татарский язык. Татарское словесное искусство последнего полувека испытало благотворное влияние великого писателя. Его личность пользуется большим авторитетом среди татарского народа. В статье речь идет о месте и роли Ч. Айтматова в татарском мире.

Ключевые слова: тюркское словесное искусство, Восток, Европа, русская литература, Чингиз Айтматов, взаимосвязи киргиз и татар, переводы.

ПРОТАЛИНА СОЛНЦА

Даминова Ф.К.

SUN THAW

Daminova F.K.

Поэт Ольга Георгиевна Левадная родилась в г.Сумы Украинской ССР 1958 г. в семье военнослужащего. Начала писать стихи в школьные годы. Первая публикация состоялась в 1979 г. В газете «Комсомолец Татарии» было опубликовано стихотворение «Деду». В этот период она активно посещает литературное объединение при музее им. М.Горького и «А.Р.С.» при Казанском государственном университете, является заместителем Председателя Совета творческой молодежи при горкоме ВЛКСМ Татарской АССР в 1988–1992 гг., главной целью которого было поддержание идей, направленных на оживление культурной жизни города и республики, помощь молодым дарованиям. Совет был одним из организаторов «легендарных» вечеров русских поэтов Татарии «Экология совести». Она публикуется в журналах «Панорама», «Казань», «Идель», «Татарстан», «Сөембикә», «Казан утлары», «Ялкын», «Чаян», «Араис», «Формула развития», «Лидер», «Наш современник», «Аврора» и др., в поэтическом альманахе «Серпантин» «Санкт-Петербург», в коллектив-

ных сборниках «Стихи Казанских студентов», «Казанская кают-компания», «Как время катится в Казани золотое...» и др. Публикации О.Г.Левадной сразу обращают на себя внимание читателей и критиков и приносят известность молодому автору.

Ее поэзии присуще какое-то стихийное сочетание простоты, глубины и образности. Стихи полны метафор и аллегорий, символов и образов, которые прекрасно передают глубокую и оригинальную философскую мысль поэта: «Простуженно ветки качали», «В печке растопленной осень сгорает», «В счастливом проеме окна»¹. Поэт, журналист Владимир Рошкетев пишет к ее очередной подборке: «Вот, например, как она видит черкнувший по небу метеорит: «И обронит горящую спичку // зажигающий свет для двоих...» Или – такой развернутый образ: «Тускнеет обручальная река, // прощальный свет летит издалека...» Первый слой, лежащий на поверхности, – чисто пейзажный: начало осени, золото деревьев отражается в воде, или вечерняя золотистая дорожка заходящего солнца – прощальный,

предзакатный свет его лучей... Красиво? Несомненно. Но есть и второй слой, открывающийся только чуткому сердцу: река обручальная потому, что обручала когда-то двух людей, которые теперь расстанутся или уже расстались, и прощальный свет – это свет памяти, свет последней угасающей нежности... Но самое главное, что оба эти смысла не исключают друг друга, а взаимонакладываются, отчего образ становится многозначным, многомерным...» Вот сколько слов понадобилось, чтобы прокомментировать всего две строчки! Такова глубина настоящей поэзии².

О.Г.Левадная была принята в Союз писателей РТ 1997 г. как автор книги стихов «В ожидании снега живу» (1991), часть тиража, которой закупила американская фирма «This is you publication» для национальных библиотек США. В своей рекомендации Гариф Ахунов пишет: «Особо отличительная черта стихов Левадной – таинственность. Любое ее стихотворение заставляет нас быть в забытьи, заставлять на миг умолкнуть не только внешне, но и внутренне, проверить свои чувства теми чувствами и волнениями, которые передаются нам через стихотворения. Читаю и удивляюсь мысли: выцветают цветные снимки, а голоса – всегда живые. Читаю и удивляюсь точнейшим деталям, увиденным зорким глазом молодой поэта: Над старенькой крышей сарая // летает ворона рябая, // качается вишня немая, // погожие дни провожая. // Ласкается облако к веткам. // Землей согревается семя.

// Старик мастерит табуретки – // для дома, на долгое время. Старик и «на долгое время» – вроде бы несовместимые понятия, однако же они, соприкасаясь летающей «вороне рябой», качающейся «вишней немой», которые провожают погожие дни, в этой немилой погоде «согревающееся семя» все невидимыми нитями идут к старику, сообщая о вечности жизни.

Книга автора отличается глубоким психологизмом – это лирическая исповедь поэта-женщины, которой Бог дал голос, чтобы она смогла выразить невольную немоту других: «И примерзли поздние слова // к тишине, настоящей на травах», ...проступала в чувствах доброта, // и горчило слабостью минутной», «Я прохожу сквозь листопад // своих немых воспоминаний»³.

Порой о самых глубинных движениях души может поведать только женщина. Ведь именно ей подвластна великая тайна рождения новой жизни. О.Левадная видит и запечатлевает мир сердцем: «Ты косточка – // я вишенка. // Ты веточка – // я дерево. // Ты капелька – // я облако. // Ты радость, // а я – мама», «Как жар-птица // полночи не сплю. // Сон крылатый к тебе // тороплю», Мой сын // не говорит еще, но я // все знаю, // что он спросит у меня...», Иду безгосая, на цыпочках // мимо детской кроватки», «И жду, когда сыночек мне приснится, // как может только женщина – любя!»⁴

О ее поэзии с восхищением пишет известный литературный кри-

тик В.Муравьев: «В поэме «Люблю» Маяковский безнадежно спрашивал: «Скажите, а с домом спеться можете? Язык трамвайский вы понимаете?» Никому и не приходило в голову, что кто-то посмеет ответить: «Да. Могу. Да, понимаю». По-моему, право на такие ответы завоевала Ольга Левадная своим поэтическим сборником «В ожидании снега живу». Она настолько «спелась» с домом, настолько его очеловечила («дома мечтали позабыть о прошлом»), что под ее пером оживают, приоткрыв свою потаенную жизнь, даже окна и двери. Может быть, «старая квартира с заснувшей дверью в коридоре» и не изумит искушенных стихолюбов, – но чтобы «дверь призадумалась» – такого еще не было. В Казани появился новый, несомненно одаренный поэт. И, между прочим, рифма дерева – доверья великолепная!»⁵ В 1998 г. выходит в свет вторая книга О.Г.Левадной. В предисловии к ней поэт, прозаик Р.Кутуй пишет: Ольга Левадная назвала подготовленную к печати книгу – «Пройти заколдованный круг», оставшись все-таки в привычном круге душевного тепла, но – не равновесия. Она исповедуется – мыслит – чувствует, как тургеневская героиня, трогательно и беззащитно. Ее мир надежно укрыт от циников, и, тем более, трудно вдруг открыться, рассекретиться, да и уберечься тоже. Впечатление такое: перед тобой, как в былые времена, дневник жизни, записи-заметки художественно одаренного человека. И, наконец, осо-

бенно запечатлелось: огляделся, а наверху-то сколько еще осталось рукотворных солнышек-строк. И прозвучало мне как бы в напутствие: И невозможно понять, // что меня ждет в темноте, // словно хочешь отнять // кто-то ребенка во мне. Это прекрасное признание. Владение тихой Поэзией не ошеломляет показной роскошью: здесь любят⁶. И вот новый этап, книга на двух государственных языках Республики Татарстан. Стихи на татарский язык перевел поэт, драматург, переводчик Зульфат. В поэтической манере О.Левадной он ощутил близость собственному духу и «подчерку».

Писатель, литературный критик Р.Мустафин, так отозвался о книге «В свободном падении вверх» (2003): Название нового сборника казанского поэта Ольги Левадной «В свободном падении вверх» поначалу настораживает. Любое тело в свободном падении падает только вниз – таков непреложный закон земного тяготения. Но существует ведь и неписанные законы поэтического самовыражения! А согласно им, чем меньше искусственной натужности и высокоумного расчета, тем легче душа поэзии устремляется ввысь, к звездам. Это парадоксальное название – своего рода ключ к пониманию непростой, сугубо личностной, метафорически усложненной поэзии Ольги Левадной. В книге собраны верлибры последних лет. Как известно, свободный стих, не скованный цепями рифм и единством ритмики – очень сложный жанр, доступный далеко

не каждому, даже опытному поэту. Малейшая натужность, сознательный умысел сразу же выдают себя здесь. Стихи Ольги Левадной свободны от этого греха. Они представляют собой вольный поток сознания, точнее – поэтического дыхания. Еще одна примечательная особенность этой книги – она издана на двух государственных языках нашей республики – русском и татарском. Переводчиком и своего рода соавтором книги выступил блестящий татарский поэт Зульфат. Да, стихи Левадной нелегки для восприятия, и тем более – для перевода. Но, видимо, именно это и привлекло Зульфата. Требовательного поэта позвала к перу истинная поэзия. В качестве примера можно привести ее стихотворение «Новорожденное счастье»: Путаю следы в новостройках, // как в буланом лесу незрячая кобылица. // Ночь сжимает свое обручальное кольцо // до разменной монеты. // На сказочном берегу Казанки // распустился Кремль розовым лотосом. // Новорожденное счастье // слезой радости стекает по его лепесткам. // А впереди неразличимые силуэты // мужчины и женщины – // промокшие листья // одного дерева⁷.

Сам Зульфат в предисловии к сборнику пишет: «...Ее стихи – словно капельки утренней росы, скатившиеся с листьев на землю, – упадут в твою душу, и она отзовется и раскроется навстречу прекрасной бесконечной – жизни...» «...Я думаю, что в настоящих стихах должна быть необъяснимость и даже шаманство, и чародейство.

Порою стихи Левадной кажутся странными. Они словно бы разрушают законы железной логики. Но давайте не будем забывать, что у метафоры своя логика, она неподвластна рутинности и предсказуемости нашей будничной жизни...»⁸

В 2003 г. выходит в свет очередная книга Левадной «Вблизи от нашего прошлого». Ее строгий и требовательный друг и наставник Р.Кутуй так одобрительно отозвался в предисловии о поэзии Ольги: «Левадная не пишет пространных стихов, умещает на пространстве 2–3 четверостиший. Без отвлечения, есть над чем спокойно поразмыслить. Эта книга о Казани, о молодости, об отправной точке – любви. Образ автора просматривается от наивности до зрелости: девушка-женщина. Стихи производят чистое впечатление, в них нет бесцеремонности современной бойкости. Поэзия для Ольги Левадной естественное состояние постоянного общения»⁹.

В своих стихах поэт редко обращается к Казани как бы сверху, обнимая взглядом весь город. Чаще всего она видит и описывает его «изнутри». О.Левадная рисует тихие, как правило, вечерние или ночные городские пейзажи, картины двориков, многоэтажек: «Путаю следы в новостройках...», но обязательно живые; именно здесь она постоянно использует олицетворение: «...на каменных губах набережной // проступает жажда вечности», «Смокли двери подъездов, // как старые цыганки...», «Мерцал огонек скорбящей сигаре-

ты...», «Тьма молчания, // тронутая беглым ожиданием, // опустилась на плечи города»¹⁰.

С теплотой написал о выходе двух новых книг О.Левадной ученый-подвижник И.У.Амирханов:

«Беру в руки ее книжку «Поднимаюсь по лестнице раздумий» (2005). Она как бы обращена деду, погибшему на фронте, которого Ольга в живых никогда не видела. Но ее связывает с дедом не столько связь времен, видимую разумом, сколько связь родственных душ, не подвластных времени: «Я не знаю, // в какой братской могиле // ты лежишь // и растет ли рядом с тобой // черемуха. // Но я хочу стать // цветом ее. // Цвести // во все времена года, «Хочу жить в единении // с нашим прошлым, // а значит и с тобой, // с тобой, единственным // близким мне человеком, // которого я никогда не знала, // но помню, откуда ниспослан мне». Сплетение душ и единство прошлого и настоящего ощущается и в ее стихотворении «Убывающая жизнь»: «Сколько раз // я слушала тебя, // еще до своего рождения». Вот и во мне всплывает образ моего деда, которого я тоже никогда не видел, и одолевает чувство, что во мне живет он, не в прошлом, а в настоящем. И говорю Ольге: спасибо, что воскресила ты мои чувства и вместе с тем моего деда. И представляется мне, дедушка Ольги самым счастливым. Ибо, поднимаясь по лестнице раздумий, внучка «на фундаменте тишины из обрывков воспоминаний уже покойной бабушки строит памятник деду. Особое впечатление

произвела на меня и ее книга «Из крика птиц растут воспоминания», выпущенная в канун тысячелетия ее любимой Казани. Красиво и в соответствии с содержанием оформление, она воспекает Казань не столько как архитектурный памятник или величественный жилой комплекс, а как источник великих чувств, где проявляет жертвенную любовь даже водосточная труба: «Как остывающий день, // уснула труба на груди дома. // Жертвенная водосточная любовь // тянулась от крыши до тротуара... И невозможность счастья растворилась // в пении водосточной трубы»¹¹.

Очерк И.У.Амирханов о О.Левадной всколыхнул интерес к ее творчеству многих любителей поэзии в Республике Татарстан. Книга «Из крика птиц растут воспоминания» стала лауреатом ежегодного конкурса «Книга года – 2006». Образ города связан со своим прошлым. Поэт вспоминает, каким он был раньше: «Обнаженные плечи фонарей, // прикрытые зеленым мехом, // напомнили мне Казань // золотого времени», и какой он сейчас, меняющийся, стремительно растущий, расстающийся со своим прошлым: «И, зажигая неповинные окна спящих маяков, // Мир продолжал расставаться со своим прошлым»¹².

В 2008 г. вышло в свет итоговое юбилейное издание «Звездные Врата», куда О.Левадная включила стихи, написанные в разных поэтических формах (классический, белый стих, верлибр), эссе и поэтическую прозу.

Каждый раз появление нового сборника О.Левадной – настоящее событие в литературной, поэтической жизни нашей республики. Мудрая, философская лирика, трогательная и завораживающая, уже по праву получила признание и любовь многих татарстанцев: «И каждое мгновенье на земле // приравнять к Божественному слову», «Я – шут, начинаю игру, // как день, с сотворенья себя», «...я не царственный путь выбираю себе, // а бессонные длинные ночи»¹³.

Признанный мастер поэзии, нашла применение новым граням своего таланта, создав произведения, посвященные нашим выдающимся классикам: Г.Ахуну, Р.Кутую, Зульфату, М.Аглямову и многим другим. Отдельной книгой издана любовная лирика «Ветер Сердца», посвященная ее двоюродной бабушке Ксении, прожившей в Париже более двадцати лет. «...Конечно, это книга не о ней. В поэтических строках – генетическая память моего Рода, простых людей с необычной и трагической Судьбой, территория любви которых, обозначенная ветром сердца, простирается до самых окраин Вселенной. И нет такой силы, которая могла бы остановить Стрелу

времени в Мироздании Любви»¹⁴.

В каждом стихе – мгновенное состояние души, едва уловимое ощущение осознания неповторимости каждого мига нашей жизни. Любовь для О.Левадной – это неизреченный Свет в Мире человеческих отношений. Поэтический язык автора невозможно спутать ни с чьим другим, поскольку внимательный взгляд поэта помогает нам увидеть необычное в обычном благодаря доверительному рассказу о реальных событиях, о своих мыслях и чувствах. «Я так легко // простилась с Прошлым, // в котором не было // Любви. // Могла и раньше, // но решиться // Мне было трудно без Тебя. // И что же делать? // Как иначе? // Все предначертано Судьбой! // Я так легко // простилась с Прошлым, // в котором не было Тебя»¹⁵.

Имя Ольги Левадной вошло в издание «Татарская энциклопедия», первое фундаментальное универсальное справочное издание, посвященное прошлому и настоящему татарского народа и Татарстана. «Для поэзии Левадной характерны лирическое и философское звучание, четкая ритмика, особая музыкальность», – отмечено там¹⁶.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Левадная О. В ожидании снега живу: Стихотворения / Пред. В.Рошкетаяева. – Казань: Изд-во «Стиль», 1992. – С. 6, 7, 33.
- 2 Рошкетаяев В. «Как может только женщина – любя!» // «Панорама». – 1990. – № 3. – С. 38.
- 3 Левадная О. В ожидании снега живу: Стихотворения / Пред. В.Рошкетаяева. – Казань: Изд-во «Стиль», 1992. – С. 69, 73.
- 4 Там же. – С. 39, 40, 41, 44, 52.
- 5 Муравьев А. Беззащитна, как дерево или река // Казанские ведомости. – 5 апреля 1994.
- 6 Левадная О. Пройти заколдованный круг: Книга стихов / Пред. Р.Кутуя. – Казань: «ТХФП», 1998. – С. 1-5.

- 7 Мустафин Р. Шаманство языка и чародейство поэзии // «Татарские края». – 2004.
- 8 Левадная О. В свободном падении вверх: Стихи / Пред. Д.Маликова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – С. 5, 6.
- 9 Левадная О. Вблизи от нашего прошлого: Избранное / Пред. Р.Кутуй. – Казань: Изд-во «L-пресс», 2003. – С. 5.
- 10 Левадная О. В свободном падении вверх: Стихи / Пред. Д.Маликова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003. – 134, 127, 130, 131, 132.
- 11 Амирханов И. Чувства вслух // Республика Татарстан». – 2006. – № 50-51. – С. 4.
- 12 Левадная О. Поднимаясь по лестнице раздумий: Стихи / Пред. Д.Маликова. – Казань: Изд-во «Kazan-Kazanь», 2005. – С. 51, 81.
- 13 Левадная О. Звездные врата. Стихи, эссе. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2010. – С. 105, 106.
- 14 Левадная О. Ветер сердца. Стихи. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2014. – С. 5, 6.
- 15 Там же. – С. 17.
- 16 Татарская энциклопедия. Т. 4. – Казань, 2006. – С. 580-581.

Сведения об авторе: Даминова Флора Каюмовна, старший научный сотрудник Национального музея Республики Татарстан, e-mail: tatar_museum@mail.ru.

Abstract: The article provides an artistic analysis of the poetry of Olga Levadna. She has a spontaneous combination of simplicity, depth and imagery. Creativity is distinguished by deep psychologism - this is the lyrical confession of a female poet. In each verse there is an instantaneous state of mind, a barely perceptible sensation of the awareness of the uniqueness of each moment of life. Levadna's poetry is characterized by lyrical and philosophical sound, clear rhythm, and special musicality.

Key-words: Olga Levadnaya, Kazan, poet, poetic prose.

Аннотация: В статье дается художественный анализ поэзии Ольги Левадной. Ей присущи стихийное сочетание простоты, глубины и образности. Творчество отличается глубоким психологизмом – это лирическая исповедь поэта-женщины. В каждом стихе – мгновенное состояние души, едва уловимое ощущение осознания неповторимости каждого мига жизни. Для поэзии Левадной характерны лирическое и философское звучание, четкая ритмика, особая музыкальность.

Ключевые слова: Ольга Левадная, Казань, поэт, поэтическая проза.

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ

*Гатиатуллин А.Р., кандидат технических наук
Кириллович А.В.,
Хакимов Б.Э., кандидат филологических наук*

MODERN LINGUISTIC INFORMATION RESOURCES FOR THE STUDY OF TERMINOLOGY

Gatiatullin A.R., Kirillovich A.V., Khakimov B.E.

Задача разработки моделей связывания терминосистем в языках носит фундаментальный характер и ставит главной целью исследование набора и структуры фундаментальных признаков, позволяющих соотносить терминологию в различных языках.

С появлением и развитием новых областей и форм деятельности, с расширением международной интеграции в различных сферах активно обновляется лексикон национальных языков народов РФ, в том числе и терминология. Новая лексика строится на базе национальных языков с их национально-специфическими особенностями. При этом факторы взаимодействия языков оказывают существенное влияние на развитие терминологии в конкретных сферах.

Несмотря на то, что терминология в татарском языке достаточно хорошо разработана для отдельных областей знаний и сфер деятельности, до недавнего времени отсутствовали информационные

ресурсы исследовательского типа, представляющие для пользователя татарские термины с их вариантами использования, и не было создано комплексной интегративной модели терминосистемы татарского языка.

В рамках проекта Российского научного фонда № 16-18-02074 «Разработка моделей связывания терминологии в разных языках (на материале русского и татарского языков)» были созданы электронные ресурсы, аккумулирующие актуальную татарскую терминологию в общественно-политической и IT-областях и дающие новые возможности для ее изучения.

В ходе реализации проекта проекта были разработаны новые лингвистические ресурсы, размещенные в открытом доступе:

– русско-татарский тезаурус общественно-политической (10000 концептов) и IT-лексики (3000 концептов) (<http://tattez.antat.ru/>);

– татарско-русский словарь сочетаемости общественно-полити-

ческой лексики (4000 коллокаций) (<http://spdict.turklang.tatar/>);

– лингвистический ресурс типа WordNet для именной лексики татарского языка (5000 существительных).

– тематические подкорпусы – размеченные коллекции документов на татарском языке в общественно-политической и IT-областях (24 млн. словоформ) (<http://tugantel.tatar/corpus/op/>, <http://tugantel.tatar/corpus/it/>);

– параллельный русско-татарский корпус общественно-политической лексики и языка информационных технологий (4,5 млн. словоформ) (<http://tugantel.tatar/corpus/it>, <http://tugantel.tatar/parallel/>).

Проект базируется на гипотезе о том, что языковые выражения и их значения позволяют выделить основные, существенные для современной жизни людей смыслы и реалии. Это достигается с помощью тезаурусного моделирования – исследования терминов и построения моделей, отражающих сложные иерархические и внутрикомпонентные связи терминов.

Таким образом, основное внимание коллектива исполнителей было сосредоточено на разработке компьютерного тезауруса как центрального элемента группы взаимосвязанных лингвистических ресурсов.

Русско-татарский тезаурус общественно-политической и IT-лексики базируется на тезаурусе русского языка РуТез (<http://www.labinform.ru/pub/ruthes/>) и включа-

ет понятия-концепты из различных областей.

При проектировании татарской части тезауруса в целом сохраняется структура концептуальных связей РуТез, при этом важной задачей является отображение специфики лексико-семантической системы татарского языка. Это достигается тремя основными способами.

1). Поиск татарских переводных эквивалентов (соответствий) для концептов тезауруса РуТез;

2). Добавление новых концептов, отображающих не представленные или представленные неполно в тезаурусе РуТез тематические блоки (например, понятия, связанные с исламом; социальная иерархия традиционного общества; татарские этнокультурные реалии и т.п.);

3). Достаивание концептов промежуточных уровней, не выраженных в русском языковом мышлении, но выявляемых при сопоставлении с татарским языком (например, в русском языковом сознании имеются концепты «пасынок» и «падчерица», но не представлен обобщающий концепт, обозначающий ребенка одного из супругов вне зависимости от пола – такой концепт – «үги бала» – имеется в татарском языке).

Перевод лексических вариантов концептов – текстовых входов предполагает по возможности максимальный охват существующих вариантов – параллельных наименований одного и того же явления (реалии), функционирующих в татарском языке. Для этого

анализируются словарные статьи специальных словарей и словарей общего назначения, ведется поиск лексического материала в реальных текстах общественно-политической тематики на татарском языке. Поскольку языковая ситуация в Республике Татарстан находится в состоянии развития, для одних и тех же реалий могут использовать-

ся параллельные названия, которые фиксируются в тезаурусе при условии ненарушения законов грамматической и лексической систем татарского языка. Так, на рис. 1 мы можем увидеть варианты перевода сочетания «Конституционный суд» и частотности их употребления в корпусе.

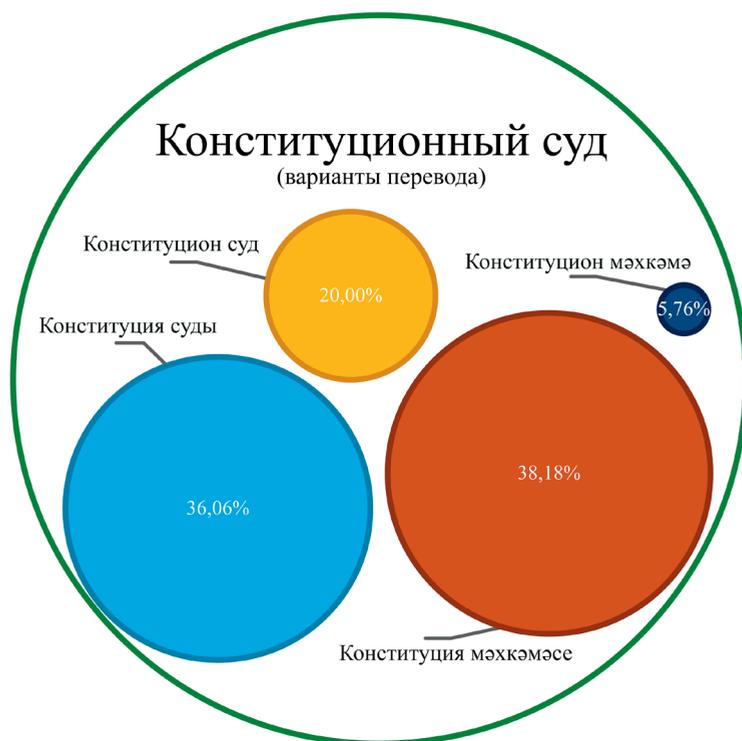

Рис.1. Варианты перевода термина «конституционный суд» на татарский язык.

Система электронного тезауруса реализована в формате веб-приложения (<http://tattez.antat.ru/>) и содержит открытую (поиск и навигация) и закрытую (функции добавления, правки и удаления единиц) части.

Частотные двухкомпонентные термины и их варианты (синонимы) фиксируются также в «Татарско-русском словаре коллокаций»

(устойчивых сочетаний слов), который основывается на корпусных данных. В текущей версии словаря представлено свыше 4000 сочетаний. Материалы словаря дают возможность получить актуальные татарские переводы слов и словосочетаний, используемых в современном общественно-политическом дискурсе, отслеживать актуальные тенденции в функционировании та-

тарского языка, достаточно полно и детально отслеживать новые слова и сочетания, а также многочислен- ные синонимические номинации.

Разработанные ресурсы позво- ляют заключить, что характерной чертой современной татарской об- щественно-политической лексики является наличие большого числа синонимов. Локализация татарской культуры на пересечении Запада и Востока является основной при- чиной сосуществования слов тюр- ко-татарского, арабо-персидского, русского или западноевропейско- го происхождения, обозначающих одно и то же понятие. Широкие возможности для исследования та- кой синонимии в татарском языке как раз и предоставляют корпусные технологии. Анализ контекстов употребления синонимов в речи позволяет определять степень бли- зости синонимов, возможность их взаимозамены, приоритеты исполь- зования носителями языка и т.д.

В рамках проекта были разрабо- таны методы связывания термино- логии на лингвистическом уровне. Выявлены основные словообразо- вательные и синтаксические мо- дели, используемые при переводе русских терминов, описаны основ- ные случаи изменения структуры термина при переводе, получены количественные данные о распре- делении грамматических моделей. Так, русские сложные слова, как правило, в татарском языке имеют двухкомпонентные переводные со- ответствия: «крестonosец» – «тәре йөртүче», «законопроект» – «закон проекты», «налогообложение» – «салым салу».

На рисунках 2–3 приведена ста- тистика по терминам ИТ-области, которая фиксирует использование заимствований, а также собствен- ных слов в созданном ИТ-подкорпу- се татарского языка на выборке из 1583 терминов.

Происхождение татарских ИТ терминов

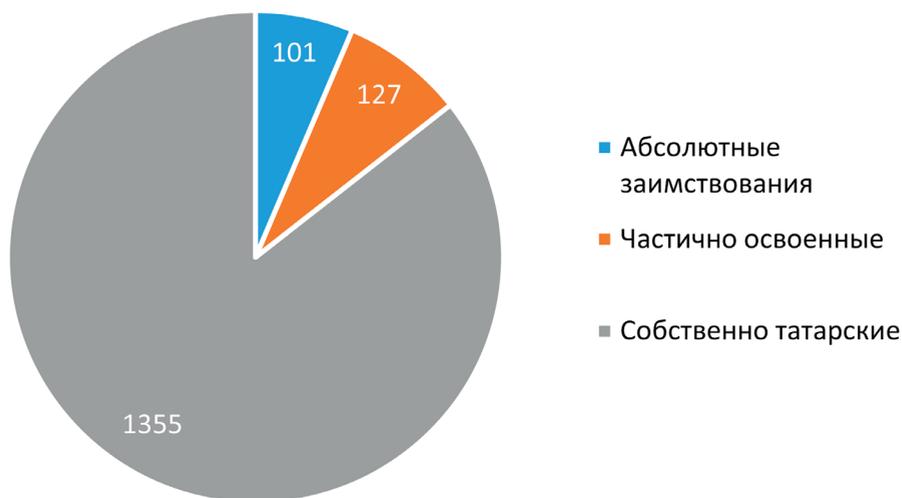

Рис. 2. Происхождение татарских ИТ-терминов.

На рис. 3 мы видим соотношение полных и частично освоенных заимствований (т.е. имеющих в своем составе словообразовательные элементы татарского языка), а также собственно татарских слов среди терминов IT-сферы с учетом их частотности в корпусе. Очевидно, что незаимствованные слова составляют большую часть, т.е. активно идет процесс создания новых терминов на национальном

языке. Но при учете частоты употребления в текстах соответствующей тематики преобладают уже заимствованные слова. Это значит, во-первых, что заимствованная посредством русского языка интернациональная лексика составляет активное ядро; во-вторых, это свидетельствует о высокой доле терминов-синонимов и вариативности в татарском языке.

Частотность татарских IT терминов в зависимости от происхождения

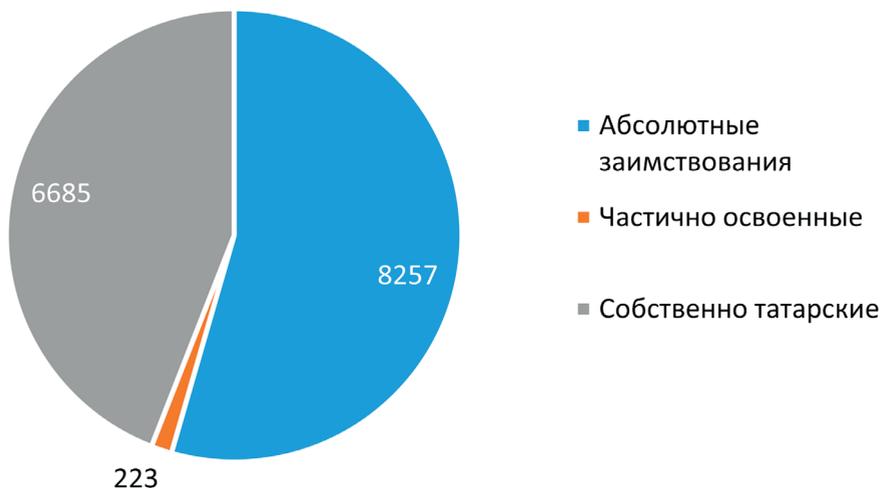

Рис. 3. Частотность татарских IT терминов в зависимости от происхождения.

Одним из возможных подходов к интеграции знаний о языке и мире является публикация лингвистических ресурсов на основе технологий семантической паутины в облаке лингвистических открытых связанных данных (LLOD). Лингвистические ресурсы для многих языков мира уже опубликованы в облаке LLOD, однако ресурсы для русского языка и язы-

ков народов России представлены в нем лишь фрагментарно. Чтобы восполнить этот пробел, в проекте разработано новое облако RuThes Cloud, которое является многоуровневым ресурсом лингвистических открытых связанных данных для русского языка и языков народов России. В настоящее время этот ресурс включает следующие компоненты:

1) сеть понятий (концептов), связанных между собой отношениями «род–вид», «часть–целое», ассоциации;

2) лексические единицы (отдельные слова или многословные выражения) на русском, английском и татарском языках, обозначающие концепты;

3) грамматические формы лексических единиц;

4) синтаксические деревья для многословных лексических единиц;

5) семантические и синтаксические фреймы (семантический фрейм содержит описание семантических ролей, связанных с некоторой ситуацией; синтаксический фрейм содержит описание модели управления лексической единицы и ее связь с семантическими ролями);

6) связи между лексическими единицами, такие как антонимия, деривация, коллокация и др.;

7) связи с внешними ресурсами из облака открытых связанных данных.

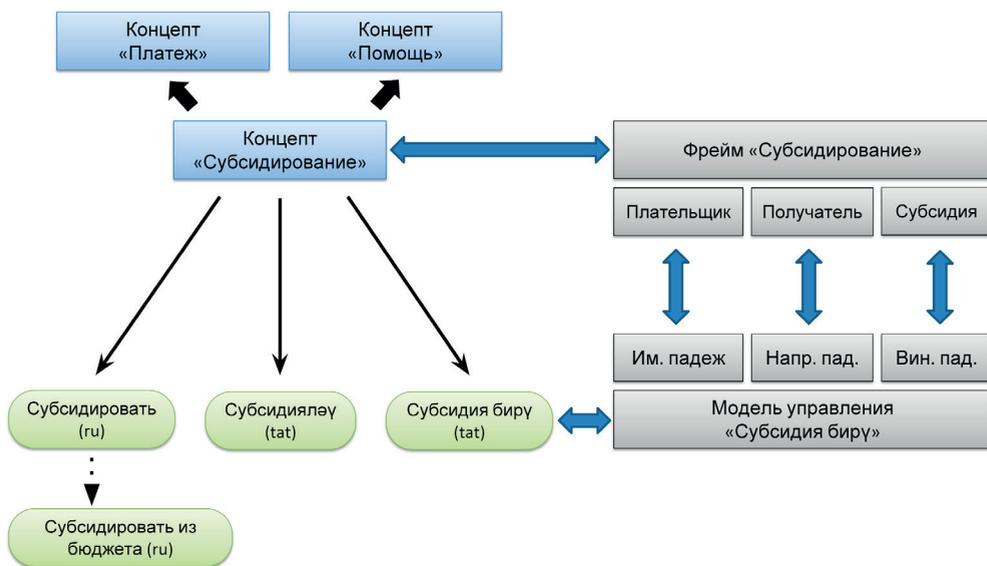

Рис. 4. Фрагмент ресурса RuThes Cloud.

На рис. 4 изображен фрагмент ресурса RuThes Cloud, содержащий концепт «Субсидирование» и некоторые связанные с ним элементы. Концепт «Субсидирование» связан с вышестоящими концептами «Платеж» и «Помощь». Кроме того, данный концепт связан с семантическим фреймом, кото-

рый представляет ситуацию субсидирования с семантическими ролями «плательщик», «получатель» и «субсидия». Наконец, концепт «субсидирование» связан с лексическими единицами на русском и татарском языках, служащими для обозначения данного концепта, с их моделями управления.

Разработанная интегральная модель позволяет изучать взаимосвязи терминологических единиц в разных языках, их контекстное окружение и тем самым, обогащать наше знание о функционировании лексических систем разных языков.

Результаты проекта РНФ № 16-18-02074 «Разработка моделей связывания терминологии в разных языках (на материале русского и татарского языков)» имеют не только научную, но и общественную значимость. Появление общедоступных ресурсов, интегрирующих современную терминологию

в общественно-политической и IT-областях, способствует сохранению и развитию языка и культуры, обеспечивает современный инструментарий для науки, образования и культуры.

Ресурсы, созданные в рамках проекта, вносят важный вклад в изучение фундаментальных процессов, связанных с закономерностями образования новой терминологии для национальных языков РФ, и позволяют определить направление, характер и степень влияния русского языка на процесс формирования актуального лексикона этих языков.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02074 «Разработка моделей связывания терминологии в разных языках (на материале русского и татарского языков)»).

Сведения об авторах: Гатиатуллин Айрат Рафизович, кандидат технических наук, Институт прикладной семиотики АН РТ, e-mail: agat1972@mail.ru; Кириллович Александр Витальевич, Казанский (Приволжский) федеральный университет, e-mail: alik.kirillovich@gmail.com; Хакимов Булат Эрнстович, кандидат филологических наук, Казанский федеральный университет, Институт прикладной семиотики АН РТ, e-mail: khakeem@yandex.ru.

Аннотация: В статье представлен обзор результатов, полученных в ходе реализации проекта Российского научного фонда «Разработка моделей связывания терминологии в разных языках (на материале русского и татарского языков)» в НИИ «Прикладная семиотика» Академии наук Республики Татарстан. Разработаны русско-татарский тезаурус общественно-политической и IT-лексики, размеченные тематические подкорпусы и другие лингвистические ресурсы. Данные ресурсы имеют большой потенциал для исследований современных процессов развития татарской терминологии.

Ключевые слова: тезаурус, терминология, татарский язык, общественно-политическая лексика, IT-терминология.

Abstract: The paper presents an overview of the results obtained during the project of the Russian Science Foundation named «The development of the terminology linking models in different languages (for Russian and Tatar languages)» at the Institute of Applied Semiotics of Tatarstan Academy of Sciences. The Russian-Tatar thesaurus of socio-political and IT-vocabulary, the annotated thematic subcorpora and other linguistic resources were developed. These resources have great potential for studies of modern processes in the sphere of Tatar terminology.

Key-words: thesaurus, terminology, the Tatar language, social and political vocabulary, IT-terminology.

ХРОНИКА ЖИЗНИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

05.07.2018 г. Почетный член Академии наук РТ, главный научный сотрудник Института космических исследований РАН Р.Сюняев получил премию Марселя Гроссмана. Награждение состоялось на конференции в области гравитационной физики «Marcel Grossmann Meeting», которая проводится раз в три года в Риме. Премия вручается в двух категориях: организациям и отдельным ученым. Личные награды получили Р.Сюняев (Институт космических исследований РАН, Институт астрофизики Общества Макса Планка в Германии), Лайман Пейдж (Принстонский университет) и Шинтун Яу (американские Университет Стони-Брук, Стэнфордский и Гарвардский университеты). Сюняев отмечен «за разработку теоретических методов тщательного исследования первых наблюдаемых электромагнитных процессов во Вселенной посредством изучения реликтового излучения».

06.07.2018 г. 28–29 июня 2018 г. в Национальной академии наук Азербайджана (НАНА) была организована международная научная конференция «Традиции независимой государственности в тюркском мире и современные проблемы развития». В мероприятии приняли участие ученые и полномочные представители из Азербайджана, Турции, Казахстана, республик Татарстан и Башкортостан Российской Федерации и прочих стран. Открыв мероприятие вступительным словом, президент НАНА, академик Акиф Ализаде подчеркнул значимость конференции с точки зрения изучения истории многовековых научно-культурных связей тюркских народов. Говоря о сотрудничестве между тюркоязычными странами в области науки и образования, руководитель НАНА выразил свою уверенность в том, что связи в данном направлении расширятся еще больше. В рамках конференции состоялась встреча президента Национальной академии наук Азербайджана с президентом Академии наук РТ, академиком М.Салаховым, постоянным секретарем Международной тюркской академии А.Кесикбаевым и президентом Академии наук Республики Башкортостан А.Гаязовым. На встрече прошли обсуждения по организации и развитию многостороннего сотрудничества между этими научными организациями, были выдвинуты предложения и приняты соответствующие решения.

10.07.2018 г. В Академии наук РТ состоялась презентация книги историка Булата Рахимзянова «Московская Русь и татарские ханства в XV–

XVI вв.». В ней рассматриваются политические отношения между татарскими государствами, образовавшимися после распада Золотой Орды, и Московским царством в XV–XVI вв. Даются ответы на следующие вопросы: «своей» или «чужой» была Москва в системе наследников Улуса Джучи? Как менялся ее статус в татарском мире в течение изучаемого периода? Насколько обоснованны прежние суждения о взаимоотношениях обитателей Татарской Степи и Московской Руси в позднезолотоордынский период? Автор ответил на эти вопросы в своей книге на материале аутентичных источников и с широким привлечением исследовательской литературы.

Булат Раимович Рахимзянов – историк, кандидат исторических наук, автор двух научных монографий: «Касимовское ханство (1445–1552 гг.). Очерки истории» (Казань, 2009) и «Москва и татарский мир: сотрудничество и противостояние в эпоху перемен, XV–XVI вв.» (Санкт-Петербург, 2016) и научно-популярной книги: «Московская Русь и татарские ханства в XV–XVI вв.» (Казань, 2018).

11.07.2018 г. В Академии наук РТ, в день 95-летия со дня рождения, состоялось вручение премии академика Российской академии наук, почетного члена Академии наук Республики Татарстан В.Е.Алемасова. На конкурс 2018 г. было подано 15 работ из разных областей инженерных наук. Все заявки прошли многоступенчатую, независимую научную экспертизу. Три лучшие по результатам голосования работы были представлены Президенту РТ для принятия окончательного решения. Все три кандидата соответствуют положениям Указа Президента РТ «Об учреждении Государственной премии Республики Татарстан имени В.Е.Алемасова» и являются достойными представителями вузовской науки и промышленности. Указом Президента РТ от 20 июня 2018 г. № УП-451 Государственная премия РТ им. В.Е.Алемасова присуждена:

Касимову Василию Амировичу, кандидату технических наук, доценту кафедры «Инженерная кибернетика» Казанского государственного энергетического университета за значительный личный вклад в разработку и внедрение на территории регионов России автоматизированных комплексов локационного мониторинга состояния проводов линий электропередачи в режиме реального времени для обнаружения гололеда и повреждений на них с целью обеспечения бесперебойного электроснабжения, предупреждения аварий и минимизации ущерба.

Кашапову Рамилю Наилевичу, кандидату технических наук, доценту кафедры биомедицинской инженерии и управления инновациями, заведующему научно-исследовательской лабораторией прототипирования Инженерного института Казанского (Приволжского) федерального университета за значительный личный вклад в разработку и внедрение в промышленный комплекс Республики Татарстан эффективных методов

аддитивного производства сложнопрофильных изделий и конструкций.

Фасхутдинову Айрату Ибрагимовичу, кандидату технических наук, начальнику отдела анализа и координации инструментального обеспечения метрологической экспертизы Технологического центра публичного акционерного общества «КАМАЗ» за значительный личный вклад в разработку и внедрение научно-обоснованной методики автоматизированного проектирования прогрессивного режущего инструмента и оснастки для инновационных процессов формообразования деталей автомобилей.

Вручение премии и памятных подарков состоялось в торжественной обстановке на заседании президиума Академии наук РТ, президент Академии наук РТ М.Х.Салахов поздравил лауреатов и пожелал дальнейших успехов в будущих разработках.

11.07.2018 г. На заседании президиума АН РТ состоялось награждение золотой медалью Академии наук РТ «За достижения в науке» академика М.К.Михайлова. Вручая награду, президент Академии наук РТ М.Х.Салахов поздравил Марса Константиновича с 80-летним юбилеем и пожелал здоровья, новых научных, творческих достижений, дальнейшей созидательной деятельности на благо нашей республики.

Михайлов Марс Константинович – академик Академии наук РТ, доктор медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ и РТ, Лауреат Государственной премии РТ в области науки и техники, Почетный ректор КГМА. Он окончил Казанский государственный медицинский институт. В 1978 г. защитил докторскую диссертацию. С 1980 по 2007 г. являлся ректором Казанской государственной медицинской академии. Известен результатами исследований в области детской нейрорентгенологии. М.К.Михайлов впервые разработал методику рентгенодиагностики родовых повреждений позвоночника и спинного мозга у детей и предложил свою классификацию этих повреждений. Автор более 400 научных работ, в том числе 35 монографий и руководств, опубликованных в отечественных и иностранных изданиях. Под руководством М.К.Михайлова подготовлено и защищено 24 докторских и 52 кандидатских диссертаций.

17.07.2018 г. Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ продолжает работу по выявлению, изучению и составлению мемориального свода воинов, призванных из Казанской губернии и Татарской АССР в годы Первой и Второй мировых войн. В ходе экспедиции сотрудников Института М.М.Гибатдинова, Б.И.Измайлова и А.С.Бушуева с 4 по 14 июля 2018 г. на территории Федеративной Республики Германия были обследованы более 30 воинских и памятных мест, связанных с историей двух мировых войн, а также захоронений военнопленных и гражданских лиц, угнанных на принудительные работы. Работа по установлению мест за-

хоронений уроженцев Казанской губернии и Татарской АССР была проведена в населенных пунктах Айзенах, Усмандорф, Бооссен, Эберсвальде, Райтвайн, Троенбритцен, Тойро, Цойтен, Витшток, Вельцов, Неннигмюлле, Нойруппин и ряде других. Кроме того, обследовано кладбище военнопленных Первой мировой войны в г.Хеб (Чехия), где похоронены более 400 русских солдат и 255 мусульман. Кроме обследования воинских захоронений, в ходе поездки состоялась рабочая встреча с научным сотрудником Германно-Российского музея Берлин-Карлхорст, редактором проекта «Советские военные захоронения в Германии» доктором Лутцем Приссом, в ходе которой были уточнены некоторые важные сведения о воинских захоронениях наших соотечественников на территории Германии. Напомним, в 2017 г. Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ начал реализацию проекта по выявлению и изучению военного мемориального наследия. По итогам этой работы планируются подготовка Сводного каталога кладбищ и захоронений на территории стран Европы воинов, призванных из Казанской губернии и ТАССР.

20.07.2018 2–13 июля 2018 г. в татарских населенных пунктах Павловского, Николаевского, Чердаклинского, Новомалыклинского районов Ульяновской области работала комплексная экспедиция Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ. Экспедиция в составе И.И.Ямалтдинова (руководитель экспедиции, фольклорист), Л.М.Шкляевой (искусствовед), Г.Ф.Юнусовой (музыковед), А.И.Ахметовой (археограф), В.М.Усманова (эпиграфика) провела исследования в 22 населенных пунктах. Изучены села Евлейка, Муратовка, Татарский Шмалак Павловского района, Татарский Сайман, Ахметлей, Большой Чирклей Николаевского района, Чердаклы, Енганаево, Абдуллово, Асаново, Татарский Калмаюр, Уразгильдино, Поповка, Старый Уренбаш, Малаевка Чердаклинского района, Старый Сантимир, Средний Сантимир, Эчкаюн, Елховый Куст, Абдреево, Лабитово, Старая Тюгальбуга Новомалыклинского района Ульяновской области. Целью исследований стало национально-культурное наследие татарского народа, проживающего на территории Ульяновской области. В ходе полевых исследований был собран и изучен богатый языковой, фольклорный, искусствоведческий, музыкальный, археографический, эпиграфический материал, а также материалы по традиционной культуре.

23.07.2018 г. Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ совместно с Советом муфтиев России, Фондом поддержки исламской культуры, науки и образования издали факсимиле рукописи богословского сочинения Махмуда ал-Булгари («Путь в рай») (Подготовка к изданию: И.М.Миргалеев, Э.Г.Сайфетдинова). 21 июля 2018 г. в Болгаре на «Изге Болгар Жыены» издание было передано Президенту РТ Р.Н.Минниханову

и государственному советнику М.Ш.Шаймиеву и Болгарской исламской академии первым заместителем Председателя Совета муфтиев России и Духовного управления мусульман РФ Рушан хазратом Аббясовым. Также в Болгарской исламской академии открыли уголок-музей, посвященный Махмуду ал-Булгари, где был представлен портрет и шеджере автора сочинения.

24.07.2018 г. 23 июля 2018 г. в Большом зале Академии наук РТ состоялось мероприятие, посвященное 80-летию юбилею члена-корреспондента АН РТ, доктора филологических наук, профессора Т.Н.Галиуллина – крупного специалиста по татарскому литературоведению, теоретика, критика, снискавшего заслуженную известность не только в республике, но и за ее пределами, особенно в тюркоязычных странах, создателя научной школы по изучению духовного наследия народов России, по истории татарской литературы XX – начала XXI вв. Торжественное мероприятие, посвященное 80-летию ученого открылось выступлением президента Академии наук Республики Татарстан М.Х.Салахова. Он поздравил юбиляра и вручил государственную награду Республики Татарстан – Медаль «За доблестный труд». Вице-президент Академии наук РТ Д.Ф.Загидуллина выступила в качестве модератора мероприятия. Далее состоялись выступления и поздравительные речи друзей, коллег и учеников Талгата Набиевича, в числе которых руководитель Высшей школы татаристики и тюркологии им. Г.Тукая КФУ А.Ш.Юсупова, директор Елабужского Института КФУ Е.Е.Мерзон, председатель Союза писателей РТ Д.Х.Салихов, главный редактор Татарского книжного издательства Л.М.Шаехов, заместитель председателя Всемирного конгресса татар М.Р.Тукаев, начальник Управления национального образования Л.М.Ахметзянова, ректор Казанского государственного института культуры Р.Р.Юсупов, директор Республиканского центра развития традиционной культуры Ф.Х.Завгарова, директор ИЯЛИ АН РТ К.М.Миннулин, директор ИТЭР АН РТ И.А.Гилязов и многие другие.

25.07.2018 г. Министр обороны России С.Шойгу поздравил президента Академии военных наук РФ, академика Академии наук РТ, доктора военных и исторических наук, генерального инспектора Управления инспекторов Минобороны Махмута Гареева с 95-летием и вручил ему орден Александра Невского. Об этом сообщает пресс-служба военного ведомства. Президент РФ В.В.Путин своим указом наградил М.Гареева этим орденом за заслуги в укреплении обороноспособности страны и многолетнюю добросовестную работу. Несмотря на возраст, генерал продолжает активно работать. Он выступает как ученый и публицист, успешно руководит Академией военных наук. Ныне Махмут Гареев – президент Академии военных наук и генеральный инспектор Министерства обороны РФ. Доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор,

действительный член Академии наук РТ. Он является автором свыше 250 научных и публицистических работ. Среди них – «Общевойсковые учения», «Фрунзе – военный теоретик», «Военная наука», «Неоднозначные страницы войны», «Контурсы вооруженной борьбы будущего», «Моя последняя война», «Афганская страда», «Маршал Жуков. Величие и уникальность полководческого искусства», «Полководцы Победы» и другие. Ввел в научный оборот тысячи ранее неизвестных документов о Великой Отечественной войне.

26.07.2018 г. 23–24 июля 2018 г. в конференц-зале Института истории им. Ш.Марджани АН РТ прошла Международная конференция «Татарстан – Япония: История и перспективы взаимоотношений». Организаторами конференции выступили Министерство образования и науки РТ, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ и Центр изучения Северо-Восточной Азии Университета префектуры Симанэ при поддержке Посольства Японии в Российской Федерации в рамках проведения Года Японии в России. С приветственным словом на конференции выступили заместитель директора по научной работе Института истории им. Ш.Марджани АН РТ Р.Р.Салихов, заместитель министра промышленности и торговли РТ Г.Я.Лернер, профессор Университета префектуры Симанэ Иноуэ Осаму, директор Татарско-Японского культурно-информационного центра «Сакура» А.Ю.Садыкова. Всего в программе конференции было запланировано проведение семи секций, в ходе работы которых участники обсудили опыт татарстано-японских культурных и экономических связей, древние источники по истории Евразии, тюрко-татарскую эмиграцию в Восточной Азии, татарские материалы в зарубежных архивах, а также узнали, как в разные периоды Япония и японцы выглядели глазами татар. Отдельная секция была посвящена истории металлургии в древней Азии, а именно изучению распространения метода плавки «татара». Доклады на интересные и актуальные темы прозвучали также в секции «Казань как центр перевода духовной литературы и современные проблемы перевода на восточные языки». Конференция проводилась в третий раз в рамках договора об академическом сотрудничестве между Институтом истории им. Ш.Марджани АН РТ и Центром изучения Северо-Восточной Азии Университета префектуры Симанэ.

01.08.2018 г. В Национальной библиотеке РТ в шестой раз состоялась Международная научно-практическая конференция «Мемориальные Каримуллинские чтения», сообщает пресс-служба библиотеки. Мероприятие приурочено памяти выдающегося деятеля науки и культуры, академика Академии наук РТ, ученого-книговеда Абрара Каримуллина. В конференции с докладами выступили ученые и специалисты по истории книги: Г.Мишкинене (Литва, Вильнюс), Е.-И.Забарскайте (Литва, Вильнюс), И.Мифтахов (Турция, Анкара), А.Рахимова (Казахстан, Алматы), И.Зайцев (Москва), Р.Валиуллин (Санкт-Петербург), Л.Меметова (Рос-

сия, Симферополь), а также А.Арсланова, А.Хайрутдинов, Э.Амерханова, З.Гилязов, О.Улемнова из Казани. В работе чтений приняли участие деятели науки, образования и культуры, писатели, журналисты, студенты и аспиранты. Модератором конференции выступила историк-книговед, доктор исторических наук А.Абдулхакова – ученица А.Каримуллина. В рамках конференции прошло обсуждение актуальных проблем истории и современного состояния национального книжного дела.

02.08.2018 г. Состоялась встреча Президента Академии наук РТ М.Х.Салахова с выдающимся советским и российским астрофизиком, академиком РАН, двукратным лауреатом Государственной премии РФ, почетным членом АН РТ Р.А.Сюняевым. Во встрече также приняли участие академик АН РТ Н.А.Сахибуллин и член-корреспондент АН РТ И.Ф.Бикмаев. Обсуждались вопросы научного взаимодействия институтов РАН и АН РТ, а также опыт организации научных исследований в других странах мира – Рашид Алиевич является иностранным членом Национальной академии наук США, Лондонского Королевского общества, Национальной Академии наук Германии «Леопольдина», Королевской Академии наук и искусств Нидерландов и Европейской Академии (Academia Europaea). Академик Р.А.Сюняев является научным руководителем (с российской стороны) международного проекта российско-германской космической рентгеновской обсерватории «Спектр-Рентген-Гамма (СРГ)», которая будет запущена на орбиту с космодрома Байконур весной 2019 г. В ходе состоявшейся беседы Рашид Алиевич особо подчеркнул важность участия Центра Астрофизики АН РТ в астрономических наблюдениях с помощью 1.5-м телескопа РТТ-150 (Российско-Турецкий 1.5-м оптический телескоп, установленный в Турции, совместный проект КФУ, АН РТ, ИКИ РАН и ТЮБИТАК) в задачах оптического отождествления новых уникальных рентгеновских источников, которые будет обнаруживать орбитальная обсерватория СРГ. «Кроме получения новых научных данных, этот долгосрочный международный проект позволит также вырастить новое поколение молодых ученых-астрономов в Татарстане», – подчеркнул Рашид Алиевич.

03.08.2018 г. В рамках VIII Всемирного Форума татарской молодежи в концертном зале Деревни Универсиады, состоялась лекция Р.Сюняева (Институт космических исследований РАН, Москва, Институт астрофизики, Мюнхен, Институт перспективных исследований, Принстон, США) «Мир вокруг нас: от экзопланет вблизи звезд до сверхмассивных черных дыр и российского спутника для изучения всей Вселенной». Рашид Алиевич подробно рассказал о новых достижениях в астрофизике, космологии и предстоящем международном проекте российско-германской космической рентгеновской обсерватории «Спектр-Рентген-Гамма».

13.08.2018 г. Ученые и реставраторы Казанского (Приволжского) федерального университета отреставрировали самое большое печатное издание Корана, вошедшее в Книгу рекордов Гиннесса благодаря своим гигантским размерам, сообщает пресс-служба вуза. Книга насчитывает 632 страницы, ее размеры – 150×200 см, она издана в 2011 г. в итальянской типографии ACR Group. Вес Корана составляет более 800 кг, его обложку украшают полудрагоценные камни, сусальное золото и серебро, малахит. В 2012 г. Коран был помещен на постоянную экспозицию в Болгаре. Художник-реставратор высшей категории С.Буршневна рассказала, что бумажный блок был сшит непрочно для таких размеров, корешок также оказался слабым, а недостаточная просушка типографской краски повлекла за собой склеивание листов и отсутствие возможности их свободного скольжения. Реставрационные работы длились восемь месяцев. Реставраторы заменили переплет Корана и сам книжный блок. Деятельность по восстановлению первоначального вида издания коснулась и малахитовой мозаичной плиты, тканевых форзацев, кожаных элементов, каменных вставок, серебряных креплений. После реставрации книги ученые рекомендовали изменить конструкцию подставки на экспозиции, соблюдать температурно-влажностный режим и обращаться к консультантам при обнаружении разрушений.

21.08.2018 г. В Болгарском историко-архитектурном музее-заповеднике состоялось открытие юбилейной V Международной археологической школы. С приветственным словом участникам выступил глава Спасского района К.А.Нугаев. О значении и значимости подобных мероприятий было отмечено заместителем министра культуры РТ С.Г.Персовой. От Болгарского историко-культурного музея заповедника выступил заместитель директора по науке А.Н.Фасхутдинов. Также преподавателями Международной археологической школы Д.В.Пежемским (Москва), А.Павликом (Филиппины), К.Кордовой и М.Блинниковым (США) были произнесены напутственные слова. После церемонии открытия для участников была организована экскурсия по городищу. Вечером прошли первые секционные занятия.

В этом году Международная археологическая школа прошла в рамках четырех направлений: геоархеология; археологический текстиль: реставрация, консервация, реконструкция; экспериментально-трасологические исследования древних орудий труда из некремниевых сырья (кость, рог, камень, металл); палеоантропология. Лекционные занятия, практические и экспериментальные работы были проведены отечественными и зарубежными специалистами. Секционные занятия дополнены общими лекциями, направленными на знакомство с новыми методами археологических исследований и формирование общих представлений о них. Слушателями научно-образовательных программ Международной

археологической школы в 2018 г. стали более 50 молодых ученых из России, Беларуси, Таджикистана, Египта, Индии, Китая, Швеции, Хорватии, США, Турции, Пакистана.

29.08.2018 г. В Академии наук РТ открылся II съезд учителей истории и обществознания РТ. Организаторами мероприятия выступают Министерство образования и науки РТ, АН РТ, Казанский (Приволжский) федеральный университет и др. Участие в съезде приняли учителя и работники образования республики, эксперты единого государственного экзамена, представители педагогического и научного сообщества, общественные деятели. С приветственным словом к собравшимся обратился министр образования и науки РТ Р.Т.Бурганов, директор Института археологии им. А.Х.Халикова АН РТ А.Г.Ситдииков, ректор Казанского федерального университета И.Р.Гафуров. С проектом «История России через историю регионов» ознакомил ректор Государственного академического университета гуманитарных наук, заместитель председателя Всероссийской Ассоциации учителей истории и обществознания Д.В.Фомин-Нилов. Работа съезда продолжилась обсуждением наиболее важных вопросов, связанных с тенденциями развития исторического и обществоведческого образования в школах республики, повышением качества школьного образования. В рамках съезда планируется подписание договора о сотрудничестве между ФГАОУВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и ФГБОУВО «Государственный академический университет гуманитарных наук» и проведение секционных заседаний «Особенности подготовки к написанию исторического сочинения в рамках ЕГЭ по истории» и «Реализация принципа билингвального обучения в системе подготовки преподавателя истории и обществознания».

29.08.2018 г. Президент РТ Р.Н.Минниханов вручил главному научному сотруднику отдела лексикологии и диалектологии Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ, академику Академии наук Республики Татарстан, доктору филологических наук, профессору М.З.Закиеву орден «Дуслык» за плодотворную научно-исследовательскую деятельность в сфере гуманитарных наук и в связи с 90-летием со дня рождения. Президиум Академии наук РТ поздравляет Мирфатыха Закиевича с присуждением Государственной награды и желает успехов, процветания и творческого долголетия.

01.09.2018 г. Состоялось подведение итогов и торжественное закрытие V Международной археологической школы в Болгаре, проводившейся Казанским (Приволжским) федеральным университетом совместно с Институтом археологии имени А.Х.Халикова Академии наук РТ.

Финальным этапом Школы стала конференция, где участники смогли представить свои доклады и наметить пути дальнейшей работы над интересующей темой. Председатели конференции И.В.Горашук (ведущий специалист по палеотехнологиям центра «Археос», Самара) и Д.В.Пежемский (старший научный сотрудник НИИ и Музея антропологии МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва), а также Оргкомитет Школы высказали теплые пожелания и напутственные слова участникам. После завершения конференции в торжественной обстановке состоялось вручение сертификатов об участии в V Международной археологической школе.

05.09.2018 г. Академию наук Республики Татарстан посетила делегация из Белорусского государственного технологического университета. В составе делегации – проректор по научной работе БГТУ О.Б.Дормешкин, руководитель отделения Посольства Республики Беларусь в РФ в Казани О.Ф.Исаев. Гостей встретили вице-президент Академии наук РТ А.Л.Абдуллин, вице-президент Д.Ф.Загидуллина, начальник научно-инновационного отдела Н.Е.Журавлева, директор института проблем экологии и недропользования Р.Р.Шагидуллин. Представители Белорусского государственного технологического университета выразили свою заинтересованность в укреплении двусторонних связей с Академией наук РТ. С целью установления, развития и расширения академических взаимосвязей был подписан договор о сотрудничестве в области научно-технической и инновационной деятельности, образования и подготовки научных кадров.

06.09.2018 г. В Актовом зале Академии наук РТ состоялась Международная научно-практическая конференция «Гаяз Исхаки и национальное возрождение татар в начале XX века», посвященная 140-летию со дня рождения классика татарской литературы и яркого публициста, общественного деятеля Г.Исхаки. Организатором мероприятия является Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ.

Гаяз Исхаки (1878–1954) – один из основоположников татарской возрожденческой литературы начала XX в., личность, оставившая неизгладимый след в национально-политическом движении татар, оказавшая огромное влияние на татарскую духовную культуру. В течение пятидесятилетней литературной, публицистической и политической деятельности, в том числе в период эмиграции во Франции, Германии, Польше и Турции, Гаяз Исхаки написал около пятидесяти литературных произведений, сотни статей, стал инициатором издания свыше десяти татарских газет и журналов.

Основные направления работы конференции следующие: творчество Гаяза Исхаки в контексте тюрко-татарской и мировой литературы; соци-

ально-философские, общественно-политические, эстетические и языковые аспекты художественного, публицистического и эпистолярного наследия Г.Исхаки; становление и развитие татарской периодической печати первой четверти XX в. и Г.Исхаки; Г.Исхаки в общественно-политическом движении тюркских народов; Г.Исхаки и татарский театр; татарские интеллектуалы в эмиграции; Г.Исхаки и татарская культура XX – начала XXI вв.; изучение жизни и творчества, сохранение и пропаганда наследия Г.Исхаки. Организаторами получено более 100 докладов. В работе конференции приняли участие ученые из ближнего и дальнего зарубежья (Турция, Германия, США, Азербайджан), а также из городов Москва, Санкт-Петербург, Тюмень, Уфа, Чебоксары, Казань, Набережные Челны и др. С приветственным словом конференцию открыла вице-президент АН РТ Д.Ф. Загидуллина. Среди выступающих - руководитель «Общества Идел-Урал» Гаяза Исхаки Тюляй Дуран (Турция), доктор наук, профессор Университета Мармара Ахмет Канлыдере (Турция), доктор наук, профессор Университета искусств им. Мимара Синана Ильяс Кемалоглу (Турция), доктор наук, профессор Эгейского университета Хатидже Ширин (Турция), профессор Висконсинского университета, доктор наук Юлай Шамиль-оглы (США), ведущий научный сотрудник Института литературы имени Низами Азербайджанской Национальной Академии наук Гумматова Хураман Бахман (Азербайджан), и др. В работе конференции также приняли участие представители государственных органов РТ, Академии наук РТ, научных и научно-образовательных учреждений республики, Союза писателей РТ, средств массовой информации и т.д.

07.09.2018 г. В Академии наук РТ состоялось вручение оригиналов документов и личного архива Г.Исхаки председателем Благотворительного фонда Тюляй Дуран Институту языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ. Как известно, Гаяз Исхаки большую часть своей жизни провел вне Родины. Его статьи, личный архив хранятся в Турции, в Благотворительном фонде, основанном его дочерью Сагадат Чагатай. Архив писателя Гаяза Исхаки состоит из собрания документов, имеющих отношение к его творческой, общественно-политической деятельности и личной жизни. Здесь собрано 312 единиц хранения материалов. Среди них рукописи произведений Гаяза Исхаки и его воспоминания, начиная с 1919 г., обращения, направленные в разные организации, письма, фотографии и другие. Большинство из них оригинальные документы, на татарском, турецком, английском, немецком языках. С начала 1990-х гг. руководитель Благотворительного фонда Тюляй Дуран передала электронные копии многих документов Институту языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ. Сегодня же Тюляй Дуран подарила оригиналы документов Г.Исхаки Институту языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук РТ.

11.09.2018 г. Исполнилось 10 лет со дня образования Института проблем экологии и недропользования Академии наук РТ. От всей души поздравляем коллектив сотрудников института с этой знаменательной датой и желаем дальнейшего процветания и научных открытий во благо сохранения природы родного края. Институт проблем экологии и недропользования (ИПЭН АН РТ) действует в структуре Академии наук РТ с 11 сентября 2008 г. в соответствии с Постановлением Кабинета министров Республики Татарстан от 27.06.2008 г. № 450 и Приказом АН РТ от 02.07.2008 г. Основной целью Института является проведение фундаментальных и прикладных научных исследований в области экологии, геологии, недропользования и охраны окружающей среды, получение теоретических и экспериментальных результатов и их практическое применение, а также удовлетворение общественных потребностей. Исследования, проводимые в Институте, нацелены на улучшение экологической обстановки, поддержание стабильности биоценозов региона, сохранение биоразнообразия и обеспечение экологической безопасности в РТ.

12.09.2018 г. В Академии наук РТ прошел круглый стол, посвященный памяти доктора исторических наук, известного журналиста, бывшего начальника Главного архивного управления при Кабинете Министров РТ Д.Р.Шарафутдинова. Со вступительным словом круглый стол открыла заместитель председателя Государственного комитета РТ по архивному делу Р.А.Шайхутдинова. Воспоминаниями поделились: член-корреспондент АН РТ И.А.Гилязов, академик АН РТ Р.Р.Салихов, председатель Геральдического совета при Президенте РТ Р.Р.Хайрутдинов Мероприятие продолжилось просмотром фильма о Дамире Рауфовиче, докладами о его научной, творческой, общественной деятельности. Государственный архив предоставил вниманию гостей выставку фотографий, документов, генеалогическое древо семьи Д.Р.Шарафутдинова.

Д.Р.Шарафутдинов родился 12 сентября 1940 г. в Казани. В 1958 г. окончил среднюю школу №80, в 1963 г. – историко-филологический факультет КГПИ, в 1973 г. – факультет журналистики Ленинградской высшей партийной школы. В 1963–1974 гг. Д.Р.Шарафутдинов работал в редакциях республиканских газет. В 1974–1990 гг. занимал должности инструктора и заведующего партийным архивом Татарского обкома КПСС. С 1999 г. – профессор кафедры «История и архивное дело» Казанского государственного энергетического университета. С 1993 по 2005 г. Д.Р.Шарафутдинов работал начальником Главного архивного управления при Кабинете Министров РТ. С 2002 по 2006 г. возглавлял Геральдический совет при Президенте РТ. По инициативе Д.Р.Шарафутдинова в 1995 г. был учрежден научно-документальный журнал «Гасырлар авазы – Эхо веков», главным редактором которого Д.Р.Шарафутдинов оставался до конца жизни. Являясь автором многих научных публика-

ций, Д.Р.Шарафутдинов внес большой вклад в развитие архивного дела и популяризацию документального наследия Российской Федерации и Республики Татарстан. Будучи специалистом по традиционной культуре татарского народа, он опубликовал на страницах журнала «Гасырлар авазы – Эхо веков» цикл исследований и источников об исторических корнях и развитии традиционной культуры татарского и других народов Поволжья и Приуралья.

18.09.2018 г. В Академии наук РТ состоялась встреча делегации из г. Ланьжоу (провинция Ганьсу Китайской Народной Республики) и татарстанской группы ответственных государственных и научных специалистов во главе с вице-президентом АН РТ В.В.Хоменко. Китайская сторона, представленная руководителями Комитета сельскохозяйственного правительства г. Ланьжоу, была заинтересована в ознакомлении с практикой осуществления научных исследований и новейшими технологиями в области животноводства и земледелия, переработки сельхозпродукции. В целях ознакомления китайских партнеров с соответствующей информацией были сделаны доклады начальника отдела науки, образования и инновационных технологий министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ Н.Н.Хамидуллина, руководителя отделения сельскохозяйственных наук АН РТ и Президента Казанского государственного аграрного университета Д.И.Файзрахманова, проректора по научной работе Казанской государственной академии ветеринарной медицины Т.М.Ахметова, руководителя Татарского НИИ сельского хозяйства М.Ш.Тагирова, ректора Татарского института переподготовки кадров агробизнеса Н.М.Якушкина, генерального директора НПЦ «Липосомальные технологии» Р.Г.Ильясова. Китайская сторона проявила большой интерес к опыту татарстанских ученых, руководителей агропромышленного комплекса, работе республиканских сельскохозяйственных учебных заведений. По их просьбе им была организованы ознакомительные выезды в ряд научных лабораторий и сельскохозяйственных предприятий пригородной зоны г. Казани. Общим итогом встречи стало предложение китайских специалистов о заключении соглашений о сотрудничестве с АН РТ, ведущими сельскохозяйственными научными и образовательными организациями республики, а также в части постоянного обмена опытом между сельхозпроизводителями, реализующими инновационные технологии. Соответствующие проекты соглашений будут подготовлены китайской стороной в ближайшее время и представлены на согласование в адрес соответствующих татарстанских учреждений и организаций.

20.09.2018 г. В рамках сотрудничества Академии наук РТ с издательством «Экзамен» (г. Москва) Центр повышения квалификации АН РТ проводит цикл зональных семинаров по подготовке обучающихся к Все-

русской проверочной работе и государственной итоговой аттестации в 2019 г. для работников образования РТ. Соорганизаторами семинаров выступают АНО «Национальный центр инноваций в образовании» (г. Москва), ООО Центр образования «Перспектива» (г. Казань). 19 сентября 2018 г., на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Азнакаево Азнакаевского муниципального района РТ состоялся зональный семинар по теме «Методические рекомендации для подготовки к итоговой аттестации по истории и обществознанию» с участием Е.Н.Калачевой, кандидата исторических наук, заместителя главного редактора журнала «История и обществознание для школьников», научного сотрудника Национального центра инноваций в образовании, автора учебных и методических пособий по истории и обществознанию. В программе семинара были рассмотрены вопросы: особенности подготовки к ЕГЭ по обществознанию; особенности подготовки к ЕГЭ по истории; использование электронных пособий по истории и обществознанию в учебном процессе. На семинаре была организована выставка – продажа учебно-методической литературы. В семинаре приняли участие 160 учителей истории и обществознания Азнакаевского, Бугульминского, Ютазинского, Лениногорского, Актанышского, Альметьевского, Бавлинского, Сармановского, Мензелинского, Новошешминского, Нурлатского, Муслумосовского, Черемшанского муниципальных районов РТ.

24.09.2018 г. В актовом зале Академии наук РТ состоялась церемония награждения Международной премией имени Е.К.Завойского при поддержке Правительства Республики Татарстан. Лауреатом премии им. Завойского 2018 г. назван профессор Дэйвид Бритт. Профессор Калифорнийского университета (США) Дэйвид Бритт был удостоен Международной премии имени Е.К. Завойского за выдающийся вклад в развитие метода электронного парамагнитного резонанса – новаторское применение методологии ЭПР для изучения металлоферментов. На церемонии вручении Международной премии имени Е.К. Завойского присутствовали российские и зарубежные ученые, в том числе лауреаты премии разных лет, а также представители Правительства РТ. Премия имени Е.К.Завойского присуждается ежегодно за выдающийся вклад в применение или развитие метода электронного парамагнитного резонанса в любой области науки. Лауреату, которого избирает международный комитет, вручаются также диплом и медаль. По традиции после торжественной церемонии обладатель премии выступает с лекцией перед собравшимися. Дэйвид Бритт традицию нарушать не стал, его лекция называлась «Солнечное топливо: подход природы». Церемония вручения премии им. Е.К. Завойского проходила в рамках открывшейся в Казани 24 сентября Международной конференции Modern Development of Magnetic Resonance. Дэйвид Бритт является одним из мировых лидеров

в креативном использовании методов ЭПР в области бионеорганической химии и металлобиохимии. Еще аспирантом Бритт построил один из первых импульсных ЭПР-спектрометров и использовал инструмент для расшифровки многокомпонентного спектра марганца в реакционных центрах фотосинтеза. Американский исследователь является лауреатом премии Международного общества ЭПР для молодых ученых (1995 г.), отмечен золотой медалью Международного общества ЭПР (2014 г.) и премией фирмы «Брукер» (2016 г.). Кроме того, Дэйвид Бритт – член редколлегии международного журнала «Исследования фотосинтеза».

25.09.2018 г. Вышла в свет новая книга старшего научного сотрудника Института истории им. Ш.Марджани АН РТ А.М.Гайнутдинова «Мәржани белән бәйле эпиграфик истәлекләр» («Эпиграфические памятники, связанные с Марджани»). На кладбищах Арского района, Казани, Буинска были выявлены и изучены арабграфичные надгробия, которые установлены на могилах родственников выдающегося ученого Шихабутдина Марджани. Автор впервые осуществил описание всех этих эпиграфических памятников, транскрипцию их текстов, перевод надписей на современный татарский язык. Особое внимание также было уделено памятнику, установленному на могиле самого ученого. Издание (Гайнетдинов А.М. «Мәржани белән бәйле эпиграфик истәлекләр. – Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исем. Тарих институты, 2018. – 68 б.) адресовано ученым, преподавателям, аспирантам, изучающим историко-культурное наследие татарского народа.

29.09.2018 г. 27–29 сентября 2018 г. в Казанском национальном исследовательском техническом университете им. А.Н.Туполева–КАИ состоялась Международная научная конференция «Химия и инженерная экология – XVIII», соорганизатором которой выступил Институт проблем экологии и недропользования Академии наук РТ. Работа конференции велась по направлениям инженерная защита окружающей среды, экологическая и промышленная безопасность, экологический мониторинг и контроль, экологическая химия.

01.10.2018 г. В рамках сотрудничества Академии наук РТ с издательством «Экзамен» (г. Москва) Центр повышения квалификации АН РТ проводит цикл зональных семинаров по подготовке обучающихся к Всероссийским проверочным работам в 2019 г. для работников образования РТ. Соорганизаторами семинаров выступают АНО «Национальный центр инноваций в образовании» (г. Москва), ООО Центр образования «Перспектива» (г. Казань). 27 и 28 сентября 2018 г. состоялись зональные семинары по теме «Оценка достижений результатов образования: личностных, метапредметных, предметных Всероссийских проверочных

работ в начальной школе» с участием Азаровой Людмилы Николаевны, к.п.н., доцента кафедры психологии образования Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета; лектора – методиста «АНО «НЦИО». В семинарах приняли участие 300 (г. Казань) и 104 (г. Мамадыш) учителей начальных классов, методистов отделов образования, заместителей директоров, курирующих начальное образование из 42 муниципальных районов РТ. Была организована выставка – продажа учебно-методической литературы.

03.10.2018 г. I (первый) Форум учителей – грантополучателей. 2 октября 2018 г. в Республике Татарстан состоялся Первый Форум учителей – грантополучателей «Современный учитель школы: профессиональный рост и карьера». Форум был организован Министерством образования РТ и проходил при поддержке Академии наук РТ, Казанского открытого Университета талантов и Управления образования г. Казани. Цель Форума – организация работы учителей-грантополучателей в 2018/2019 учебном году по профессиональному развитию и наставнической деятельности с молодыми учителями и учителями, имеющими профессиональные дефициты на достижение высоких результатов. В работе Форума приняли участие учителя – грантополучатели (708 чел.), представители комиссии по образованию Общественной палаты Республики Татарстан, специалисты Татарского республиканского комитета профсоюза работников народного образования и науки, муниципальных органов управления образованием, образовательных организаций муниципальных органов (городских округов), Министерства образования и науки РТ, Академии наук РТ, Казанского открытого Университета талантов, Управления образования г. Казани. Модераторами дискуссионной площадки по номинации «учитель – мастер» были начальник Центра повышения квалификации АН РТ Л.Ф.Салихова и ведущий специалист, доцент Центра повышения квалификации АН РТ А.А.Попова. Во второй части Форума прошло пленарное заседание в Академии наук РТ.

В работе Форума приняли участие Заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – министр образования и науки РТ Р.Т.Бурганов, первый заместитель министра образования и науки РТ И.Г.Хадиуллин, председатель комиссии по образованию Общественной палаты РТ Р.Х.Гильмеева, председатель Татарстанской организации профсоюза работников народного образования и науки РФ Ю.П.Прохоров, Вице-президент Академии наук РТ В.В.Хоменко, Вице-президент по проектной деятельности группы компаний «Просвещение» Н.Б.Колесникова и др. Форум позволил обсудить с грантополучателями конкретные проблемы современной школы, обменяться мнениями и практическим опытом, наметить пути решения проблем по повышению уровня владения профессиональными компетенциями в педагогической деятельности и раз-

виту их творческого потенциала, а также повышения качества образования РТ.

03.10.2018 г. Состоялось совместное заседание Круглого стола на тему «Социальная теория относительности и ее практическое применение». Докладчик – В.А.Песошин. Организаторы – Экономическое общество Республики Татарстан и Академия наук Республики Татарстан. Ведущий круглого стола – вице-президент АН РТ В.В.Хоменко. В работе круглого стола приняли участие ведущие ученые и специалисты Республики Татарстан в области экономической теории. Содержание доклада вызвало конструктивную научную дискуссию. Было принято решение о дальнейшей совместной экспертной работе, в формате проведения круглых столов, в области методологии обеспечения баланса общественных интересов в процессе социально-экономического развития России и ее регионов.

04.10.2018 г. В Академии наук РТ состоялось торжественное вручение дипломов об окончании аспирантуры выпускникам 2018 г. Президент АН РТ М.Х.Салахов поздравил выпускников и пожелал успешного прохождения следующего этапа – защиты кандидатских диссертаций и получения степени, а также воплощения научных идей и творческих замыслов! Аспиранты, успешно освоившие образовательные программы третьей ступени высшего образования, получили дипломы об окончании аспирантуры с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь». В 2018 г. обучение по федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования завершили 6 аспирантов по следующим направлениям подготовки: «Биологические науки», «Юриспруденция», «Языкознание и литературоведение», «Исторические науки и археология». Во время государственной итоговой аттестации аспиранты сдали государственный экзамен, а также представили научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации).

10.10.2018 г. Откралась международная научно-практическая конференция «Опыт дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий» (10–11 октября 2018 г.). Академия наук РТ, Центр исламоведческих исследований АН РТ совместно с Казанским федеральным университетом и аппаратом Антитеррористической комиссии в РТ проводят научную конференцию на актуальную для всего международного сообщества тему. На представительную конференцию в Казань съехались эксперты по радикализации и ресоциализации, истории, кандидаты психологических наук, исламоведы, религиозные деятели, психологи, сотрудники республиканских и региональных

молодежных центров, работники сферы образования и молодые ученые из многих регионов России, а также зарубежных стран: Индонезии, Иордании, Италии, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и т.д. В церемонии открытия форума приняли участие секретарь Совета безопасности РТ А.Шафигуллин, муфтий Татарстана К.Самигуллин, вице-президент Академии наук РТ Д.Загидуллина, проректор КФУ Р.Гузейров. В приветственном слове Д.Ф.Загидуллина подчеркнула, что современные процессы глобализации и трансформации всех сфер человеческой жизни приводят иногда к необратимым реакциям, которые зачастую приобретают негативный характер. Вице-президент АН РТ отметила, что форум станет площадкой для открытого конструктивного диалога ученых, преподавателей вузов, экспертов, аналитиков, практиков, представителей правоохранительных органов, которые участвуют в программах дерадикализации и ресоциализации приверженцев экстремистских и террористических идеологий. Муфтий Татарстана Камиль хазрат Самигуллин в своем выступлении подчеркнул, что организаторы конференции коснулись очень животрепещущих проблем. По мнению главы ДУМ РТ, информирование общественности о деструктивности религиозных сект через СМИ, а также точечные меры в виде профилактических бесед являются действенными инструментами работы с представителями радикальных течений.

11.10.2018 г. В Академии наук РТ состоялась встреча с представителями Республики Крым. Крымская делегация в составе депутата Государственного Совета Республики Крым Р.И.Ильясов, директора фонда развития науки и образования имени Исмаила Муфтий-Заде – Мухаммед Али Сулейманов и председателя правления данного фонда доктор педагогических наук, профессор Р.Девлетов поблагодарили за теплый дружеский прием и предложили несколько совместных программ. Со стороны Академии наук РТ гостей встречали президент АН РТ М.Х.Салахов, вице-президент Д.Ф. Загидуллина, вице-президент В.В Хоменко, директор Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ К.М.Миннуллин, директор Института татарской энциклопедии и регионоведения И.А.Гилязов. Во время встречи обсуждались проблемы развития совместных научно-академических проектов. Также и представители Республики Крым и представители АН РТ сошлись на том, что необходимо продвигать межкультурные взаимодействия на международном уровне.

12.10.2018 г. 11–12 октября 2018 г. в Институте проблем экологии и недропользования АН РТ состоялась III Республиканская молодежная геологическая конференция, посвященная 10-летию Института проблем экологии и недропользования Академии наук РТ. В работе конференции

приняли участие 58 молодых специалистов из научных и производственных организаций городов Казани, Альметьевска и Бугульмы, представляющие научные и производственные организации, работающие в сфере изучения и использования недр региона, в том числе «ТатНИПИнефть» ПАО «Татнефть», Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Татарское геологоразведочное управление ПАО «Татнефть», Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, ООО «КНТЦ «Недра»», ЗАО «Градиент», ООО НТЦ «Геопроект», НГДУ «Джалильнефть» ПАО «Татнефть». На конференции заслушаны 22 доклада, в которых рассмотрены проблемы освоения сверхвязких нефтей и природных битумов в Республике Татарстан, перспективы изучения и выявления коллекторских зон глубоких горизонтов РТ, прогрессивные возможности выделения пластов-коллекторов доманиковых отложений, проанализированы нанотехнологии при разведке и разработке месторождений полезных ископаемых, предложены новые варианты применения горизонтальных скважин для повышения эффективности разработки, затронуты проблемы качества поставляемого бензина. Лучшие доклады были удостоены дипломов 1, 2 и 3 степени. По итогам работы конференции планируется издание сборника научных трудов.

15.10.2018 г. Казань посетила делегация Томской области в составе представителей компаний «ЭлеСи» и «МАНЭЛ». В ходе визита была представлена презентация наноструктурного покрытия по технологии микродугового оксидирования и демонстрация образцов изделий с нанесенным покрытием. В ходе обсуждения были затронуты особенности применения технологии в реальных условиях на предприятиях Республики Татарстан, особенности применяемых материалов в изделиях гражданского и специального назначения. В мероприятии приняли участие представители крупнейших машиностроительных предприятий, в том числе, Казанский Вертолетный Завод (ПАО КВЗ), Казанский Авиационный Завод (ПАО КАЗ), Казанский Оптико-механический Завод (КОМЗ), Государственный институт прикладной оптики (АО НПО ГИПО), «Швабе-технологическая лаборатория», Казанькомпрессормаш, Зеленодольское ПКБ, Казанский Электротехнический Завод (ПАО КЭЗ), НПО Радиозлектроники им. Шимко, АО Танеко, Казанский Пороховой Завод (ФКП ГК КПЗ). Мероприятие организовано Центром экспертизы и маркетинга научных исследований АН РТ совместно с Министерством промышленности и торговли РТ.

16.10.2018 г. 15 октября 2018 г. Академию наук РТ посетила делегация с генеральным консулом Венгрии в Казани Адамом Штифтером и ректором Католического университета Петера Пазманя доктором Суроми Саболч. Визит был приурочен открытию в этот день IV Международ-

ного Мадьярского симпозиума в г. Казани, организованный Казанским (Приволжским) федеральным университетом, Институтом археологии им. А.Х.Халикова Академии наук РТ, Католическим университетом им. П.Пазмани, Венгерской академией наук. Результатом встречи стало подписание проекта соглашения для научного сотрудничества между АН РТ и Университетом Петера Пазманя Венгрия. Академия наук РТ и Католический университет Петера Пазманя, признавая важность взаимной выгоды, решили заключить соглашение в целях сотрудничества в сфере науки, образования и культуры. Стороны уверены, что сотрудничество между ними будет вносить эффективный вклад в обмен научной информацией между научными сообществами обеих стран.

18.10.2018 г. В АН РТ приехала представительная делегация из Хэнаньского Аграрного университета. Состав делегации: председателю комитета по делам Хэнаньского аграрного университета, директор института садоводства, директор управления информация, начальник отдела международного сотрудничества Хэнаньского аграрного университета и др. Со стороны АН РТ с гостями встретились вице-президент АН РТ В.В.Хоменко, советник ректора Казанского государственного аграрного университета Д.И.Файзрахманов, ректор Татарского института переподготовки кадров агробизнеса Н.М.Якушкин, ректор Казанской государственной академии ветеринарной медицины Р.Х.Равилов и проректор по науке Казанской государственной академии ветеринарной медицины Т.М.Ахметов. На встрече обсуждались вопросы обучения и подготовки кадров для агропромышленного сектора, вопросы животноводства, пищевой безопасности и др. Обе стороны согласились, что нужно заключить договоры о сотрудничестве и взаимодействовать в этом направлении.

25.10.2018 г. Коллектив Татарского НИИСХ ФИЦ КазНЦ РАН и руководитель, академик АН РТ М.Ш. Тагиров поздравили своих юбиляров М.М. Маликова 10.10.2018 г. ему исполнилось 85 лет, и В.А.Наумова 20.10.2018 г. – 90 лет, пожелали им долгих лет жизни, благополучия и успешной творческой работы. М.М.Маликов прошел большой жизненный путь от колхозного агронома до доктора сельскохозяйственных наук. Еще в студенческие годы он проявил большой интерес к научно-исследовательской работе, который позднее позволил ему успешно закончить аспирантуру ВНИИкормов им В.Р.Вильямса (г. Москва) и защитить кандидатскую диссертацию. Его исследования всегда были тесно связаны с актуальными проблемами сельского хозяйства. Возглавляя отдел кормопроизводства, он проводил многоплановые исследования по поверхностному и коренному улучшению низинных лугов, подбору травосмесей, повышению эффективности применения минеральных удобрений. Он

был основным организатором создания и рационального использования орошаемый культурных пастбищ в ОПХ института. Позднее под его руководством на протяжении 18 лет изучались различные кормовые севообороты. Эти исследования легли в основу монографии «Система кормопроизводства Республики Татарстан». В книге последовательно проводится мысль о решающей роли многолетних бобовых трав в создании прочной кормовой базы для животноводства, для сбалансирования рационов кормления животных в переваримом протеине, для обеспечения бездефицитного баланса гумуса в земледелии. У ученого с богатым интеллектуальным багажом нет возрастного ценза, и жизнь М.М.Маликова подтверждает это. В 71 год он за разработку системы кормопроизводства Республики Татарстан стал лауреатом Госпремии РТ в области науки и техники, а в 72 – блестяще защитил докторскую диссертацию. И сегодня – в 85, он по-прежнему востребован: консультирует, пишет книги и научные статьи мечтает на новом современном уровне издать монографию о кормопроизводстве РТ. В.А.Наумов известен своими многоплановыми комплексными исследованиями, которые не утратили актуальности и в настоящее время, особенно по закладке промышленных садов. В.А.Наумовым выявлены основные орографические комплексы и изучена их сравнительная садопригодность; введено понятие экологического комплекса садопригодности; изучена сравнительная садопригодность основных почвенно-грунтовых комплексов, сделана их оценочная бонитировка; проведено зональное районирование промышленного садоводства Татарстана; разработана система агротехнических мероприятий по закладке промышленных садов на основе интенсификации и максимальной механизации; изучен водный режим почвы в садах и разработан режим орошения; разработана технология напашки террас крутых склонов и посадки на них плодовых растений и послепосадочного ухода; изучена эрозия почв в садах и разработаны рекомендации по защите почв от эрозии. В результате уже в начале 1960 гг. в ряде совхозов республики были заложены промышленные сады на площади свыше 1000 га. Под его руководством проводились оригинальные исследования по селекции плодовых культур, в результате которых создан 1 сорт яблони и 6 сортов вишни. Прошли годы, но до сих пор многие сорта, такие как яблоня Теньковская, вишни Шакировская, Севастьяновская и Память Сахарова пользуются особой популярностью у садоводов, благодаря высокой продуктивности и хорошим вкусовым качествам.

26.10.2018 г. В Академии наук РТ состоялось внеочередное Общее отчетно-выборное собрание молодых ученых Академии наук РТ. На повестке дня Общего собрания было два вопроса: утверждение отчета о деятельности СМУ АН РТ за 2018 г. и избрание нового председателя СМУ АН РТ. С отчетом о деятельности СМУ АН РТ выступила заместитель

председателя СМУ АН РТ, ученый секретарь ИПЭН АН РТ, кандидат биологических наук М.Ш.Сибгатуллина. Единогласным решением председателем СМУ АН РТ была избрана старший научный сотрудник ИЯЛИ АН РТ, доктор филологических наук Г.С.Хазиева-Демирбаш.

30.10.2018 г. Институт прикладной семиотики Академии наук Республики Татарстан и Казанский федеральный университет проводят провели XV Международную конференцию по компьютерной и когнитивной лингвистике TEL'2018. Программа конференции включала пленарные и секционные заседания, круглые столы, демонстрации программных систем. В рамках основной конференции проходил очередной семинар UniTurk «Унификация систем грамматической и семантической разметки в электронных корпусах тюркских языков», а также планируется организация нового семинара «Computational Models in Language and Speech».

3.11.2018 г. С 31 октября по 2 ноября 2018 г. вице-президент Академии наук РТ Д.Ф.Загидуллина, директор Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ И.А.Гилязов в составе делегации Министерства образования и науки РТ посетили Финляндию. 31 октября в Центре татарской общины Финляндии состоялась Международная научно-практическая конференция, посвященная 200-летию со дня рождения Шигабутдина Марджани, с докладами выступали Д.Ф.Загидуллина и И.А.Гилязов, профессор КФУ Х.Ю.Миннегулов и заместитель директора Института истории им. Ш.Марджани М.М.Гибатдинов. В ходе визита делегация ознакомилась с деятельностью Хельсинского университета, Национальной библиотеки, Многофункционального центра (детский сад, школа, библиотека г. Лахти), Национального агентства по образованию Финляндии, центра татарской общины Финляндии, компании Иску, образовательного кампуса «Образовательное пространство в настоящем». На встрече, состоявшейся в Хельсинском университете, была обсуждена перспектива сотрудничества Академии в сфере науки, в частности, Института археологии им. А.Х.Халикова – по финно-угроведению, Института татарской энциклопедии и регионоведения – по подготовке энциклопедического иллюстрированного издания, посвященного татарам в Финляндии, а также возможности изучения документов и материалов, отложившихся в Национальной библиотеке в Хельсинки.

7.11.2018 г. С 3 по 5 ноября 2018 г. вице-президент АН РТ В.В.Хоменко участвовал в работе международного научного форума «The Second International Science Forum of National Scientific Organizations on the Belt and Road Initiative», проходившего в г. Пекине (КНР) под эгидой АНСО («Founding General Assembly of the Alliance of International Science Organizations (ANSO) in the Belt and Road Region»). Данное научное ме-

роприятие был призвано обеспечить масштабный обмен информацией между научными организациями разных стран в части структуры и качественного состояния научных исследований, осуществляемых ими в настоящее время и на ближайшую перспективу. Альянс международных научных организаций в регионе пояса и пути, именуемый далее «АНСО»!, является международной, некоммерческой и неправительственной научной (ассоциированной) организацией, совместно созданной Китайской академией наук с крупными национальными, региональными и международными научно-исследовательскими учреждениями в регионе «Одного пояса и одной пути». Российская сторона была представлена руководством Академии наук Российской Федерации, Академии наук РТ, Казанского национального исследовательского технологического университета и др. Вице-президент АН РТ В.В.Хоменко сделал доклад об истории, нынешнем состоянии и перспективах научных исследований и организации науки в РТ. Он провел личную беседу с Президентом Академии наук Китайской Народной Республики, на которой была изложена готовность Академии наук РТ в подписании соглашения о сотрудничестве двух Академий в момент следующей встречи на уровне первых руководителей организаций.

08.11.2018 г. Скончался А.Х.Бурганов профессор, доктор исторических наук, почетный член Академии наук РТ. Он родился в 1920 г., служил в Советской армии с 1939 по 1947 г., участник ВОВ. Участвовал в обороне Смоленска, Мурманска, в освобождении Северной Кореи, служил в Порт-Артурской военно-морской базе Тихоокеанского флота (Китай). Награжден орденом Отечественной войны 2-й степени, четырнадцатью медалями, в том числе медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией» и др.

9.11.2018 г. Президент Академии наук РТ М.Х.Салахов принял участие в совместном заседании Совета палаты Совета Федерации и президиума Российской академии наук, которое состоялось в четверг, 8 ноября 2018 г. в Москве. В рамках заседания состоялось подписание Соглашения о сотрудничестве между Советом Федерации и РАН.

16.11.2018 г. Академик АН РТ К.М.Салихов стал почетным членом одного из ведущих Институтов РАН – Санкт-Петербургского Физико-технического Института им. А.Ф.Иоффе. 1-го ноября 2018 г. знаменитый Санкт-Петербургский Физико-Технический институт им. А.Ф.Иоффе отмечал свое столетие. На юбилейную конференцию одного из ведущих научных центров России (2500 сотрудников!) в Санкт-Петербург приехали десятки именитых ученых-физиков из разных стран мира. К этой конференции было приурочено и заседание Ученого Совета Института

им. Иоффе, на котором дипломы и медали «почетных членов ФТИ» были вручены Нобелевскому лауреату, японскому ученому Хироши Амано и замечательному ученому из Казани, академику РАН и Академии наук РТ К.М.Салихову. Оба новоиспеченных лауреата выступили на Ученом Совете ФТИ с научными докладами. Доклад академика К.М.Салихова был посвящен одному из новейших и активно развивающихся направлений современной науки: квантовым компьютерам и возможности использования в них спиновых переходов. Этот доклад вызвал большой интерес у членов Ученого Совета ФТИ и приглашенных российских и зарубежных ученых. Интерес присутствующих вызвала как тема доклада, так и результаты новых статей ученого из Казани, посвященных этой проблеме и опубликованных в ведущих физических журналах мира. Интересно было узнать и некоторые факты биографии ученого. Он родился в деревне в Башкортостане, поступил и блестяще окончил Казанский Государственный Университет, окончил аспирантуру в Ленинграде, 25 лет проработал в Новосибирском Академгородке, где защитил докторскую диссертацию и написал работы, награжденные Ленинской Премией, преподавал в Новосибирском Университете. Вернулся в Казань директором Физико-технического института Казанского научного центра РАН, активно сотрудничал с немецкими и японскими учеными. Сейчас Кев Салихов – всемирно известный физик-теоретик, научный руководитель Казанского Физико-Технического Института, преподает в Казанском Федеральном Университете, продолжает активно работать, готовит к печати новое издание одной из своих книг. Стать почетным членом Санкт-Петербургского физико-технического института им. А.Ф.Иоффе – это большая честь. Каждый год Ученый Совет Института выбирает одного иностранного и одного российского ученого и присуждает им это звание. Приятно, что в этом году медаль и диплом почетного члена Института им. Иоффе вручены академику из Казани.

19.11.2018 г. С 15 по 18 ноября 2018 г. вице-президент Академии наук РТ Д.Ф.Загидуллина, директор Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ К.М.Миннуллин посетили Национальную академию наук Азербайджана. 15 ноября Д.Ф.Загидуллина и К.М.Миннуллин принимали участие в юбилейном мероприятии, посвященном 85-летию Института литературы им. Низами Гянджеви Национальной академии наук Азербайджана, поздравили коллектив института и академическое научное сообщество Республики Азербайджан с этим знаменательным событием. 16-17 ноября в Баку при совместной организационной поддержке Национальной академии наук Азербайджана, Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС) и Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ) прошла международная научная конференция «Физика и

лирика: мировой опыт и реалии науки и литературы стран Содружества». Казанские ученые выступили с докладами. Кроме того, в ходе визита был проведен ряд официальных встреч по расширению научного сотрудничества в рамках Соглашения между Академиями наук. В частности, на встрече с вице-президентом НАНА, академиком Иса Акбероглы Габиббейли были обсуждены общие проекты, вопросы подготовки кадров и т.д. С руководством Института рукописей имени Мухаммеда Физули НАНА обсуждены вопросы проведения совместных работ и обмена диссертантами и докторантами.

20.11.2018 г. Президент Академии наук РТ М.Х.Салахов принял участие в церемонии открытия в Казани памятника великому ученому Шигабутдину Марджани. В торжественной церемонии открытия памятника приняли участие Президент Татарстана Р.Н.Минниханов, Государственный советник РТ М.Ш.Шаймиев. «В этом году исполнилось 200 лет со дня рождения Марджани. Своими трудами он оставил глубокий след в истории, прославил татарский народ в мире. Этот образ Марджани создан великим Баки Урманче, и я надеюсь, что этот памятник станет хорошим подарком», – сказал Р.Н.Минниханов и поблагодарил всех, кто принял участие в создании и установке монумента. «Шигабутдин Марджани – гордость татарского народа», – подчеркнул М.Ш.Шаймиев. «То, что в истории нашего народа были такие ученые, – это огромное богатство», – сказал он и подчеркнул, что Марджани – многогранный ученый и предстоит еще большая работа по изучению и осмыслению трудов великого богослова. Шаймиев убежден, что установка памятника Марджани в Казани – это хорошая возможность донести информацию о нем до многочисленных туристов из других регионов России и зарубежных стран. В своем выступлении президент Академии наук РТ М.Х.Салахов отметил: «Шигабутдин Марджани Имам Первой соборной мечети, мухтасиб Казани, член Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, автор свыше 30 томов фундаментальных трудов, посвященных различным вопросам мусульманского богословия, прошлому татарского народа. В этом году мы отмечаем 200-летие со дня его рождения. Большая и значимая дата. Особенно для татарского народа. Ведь наше наследие, несомненно, богатое, дошло до нас в урезанном виде. Теперь мы собираем его по крупицам».

21.11.2018 г. В Институте археологии им. А.Х.Халикова Академии наук РТ состоялась встреча Директора института, члена-корреспондента АН РТ, д.и.н. А.Г.Ситдикова и Декана Гуманитарного факультета Стамбульского университета, профессора, доктора Хайати Девели. На встрече присутствовали ученый секретарь Института археологии им. А.Х.Халикова, кандидат исторических наук С.Г.Бочаров, доцент

Казанского федерального университета, кандидат исторических наук И.З.Нафиков, заведующий кафедрой всеобщей тюркской истории Стамбульского университета, профессор, доктор Ильяс Топсакал, профессор кафедры всеобщей тюркской истории Стамбульского университета Али Ахметбейоглу, доцент кафедры всеобщей тюркской истории Стамбульского университета Динчер Коч. В ходе двухчасового рабочего совещания были определены основные направления сотрудничества между Институтом археологии им. А.Х.Халикова АН РТ и Гуманитарным факультетом Стамбульского университета. Решено подготовить и подписать договор о сотрудничестве между Академией наук Республики Татарстан и Стамбульским университетом. В рамках этого договора определены совместные научные приоритеты ИА АН РТ и Гуманитарного факультета Стамбульского университета. Первым шагом в этом научном сотрудничестве будут два семинара по изучению истории и археологии тюркских народов. Первый семинар решено провести в марте 2019 г. в Турции на базе Стамбульского университета, второй – в мае 2019 г. в Казани на базе института археологии им. А.Х.Халикова АН РТ. 15 ноября турецкие коллеги посетили Болгарский историко-культурный заповедник, где смогли ознакомиться с новейшими результатами исследований археологов Татарстана.

22.11.2018 г. В Академии наук РТ прошла научно-техническая конференция по итогам совместного конкурса фундаментальных исследований РФФИ – РТ в 2018 г. Академия наук РТ и Российский фонд фундаментальных исследований совместно с Кабинетом Министров РТ, 22 ноября 2018 г. провели итоговую конференцию по совместным конкурсам фундаментальных исследований РФФИ – РТ в 2018 г. Конференцию открывал президент АН РТ М.Х.Салахов, затем с приветственным словом выступила начальник управления региональных и межгосударственных программ РФФИ А.В.Заболеева-Зотова. Модератором научно-технической конференции выступил вице-президент АН РТ А.Л.Абдуллин. В конференции принимали участие организаторы и участники региональных конкурсов РФФИ, представители научной общественности РТ (АН РТ, ВУЗов, ФИЦ КазНЦ РАН, НИИ, научных центров), представители министерств, ведомств и предприятий РТ.

24.11.2018 г. 23-24 ноября 2018 г. в Академии наук РТ прошел II Российский конгресс «Обоснованная терапия нарушений гемостаза» – «Зубаировские чтения». Организаторы Конгресса: Казанский государственный медицинский университет, Министерство здравоохранения Республики Татарстан, Академия наук Республики Татарстан, Школа Гемостаза, Федерация лабораторной медицины Российской Федерации. В конгрессе приняли участие более 350 человек. Всего выступило 29

лекторов в 4 разных секциях, 1 участник из США. На выставке были представлены 9 компаний – экспонентов с новыми медицинскими разработками и технологиями.

26.11.2018 г. В АН РТ состоялось заседание Президиума Академии наук РТ. В повестке дня обсуждались следующие вопросы: 1. Подведение итогов на соискание Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники 2018 г.; 2. О результатах конкурса стипендий АН РТ за 1-й семестр 2018-2019 учебного года; 3. Утверждение плана мероприятий, проводимых под эгидой Академии наук РТ в 2019 г.

27.11.2018 г. В Академии наук РТ проводилось рабочее совещание по органическому сельскому хозяйству в Республике Татарстан, на котором присутствовали представители Министерства сельского хозяйства и продовольствия РТ, Госдумы РФ, ГНУ «Татарский НИИ сельского хозяйства» Общественного совета по производству органической (экологически чистой) продукции при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия РТ, НПЦ «Липосомальные технологии», Казанского государственного аграрного университета, Сабинского аграрного колледжа, Отделения сельско-хозяйственных наук АН РТ. С основным докладом «Перспективы развития органического сельского хозяйства в Республике Татарстан» выступил руководитель Татарского НИИ сельского хозяйства ФИЦ КазНЦ РАН, академик Академии наук РТ, М.Ш. Тагиров. По итогам обсуждения было принято решение о доработке «Концепции развития органического сельского хозяйства в РТ».

28.11.2018 г. 26-27 ноября 2018 г. в Казанском (Приволжском) федеральном университете состоялась Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы современного почвоведения», посвященная 90-летию основания кафедры почвоведения в Казанском университете. Ее соорганизатором выступил Институт проблем экологии и недропользования АН РТ. Основные научные направления конференции: изучение природных и антропогенных изменений почвенного покрова; геоинформационные системы в мониторинге и картировании почв; биотехнологии в экологии и сельском хозяйстве; палеопочвы и геоморфологическая эволюция ландшафта. В работе конференции приняли участие около сорока ученых и специалистов, представляющих крупные научные и образовательные центры РФ: Казань, Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Тюмень, Владивосток, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Пермь, Пущино. В рамках конференции была организована школьная секция, на которой с результатами своих научно-исследовательских работ выступили старшеклассники г. Казани и районов Татарстана.

30.11.2018 г. Делегация Государственного Совета РТ под руководством Председателя Государственного Совета РТ Ф.Х.Мухаметшина – заместитель Председателя Госсовета Р.А.Ратникова, председатель Комитета по образованию, культуре, науке и национальным вопросам Р.И.Валеев, депутат, президент Академии наук РТ М.К.Салахов и др. 27-28 ноября 2018 г. посетила с рабочим визитом столицу Ямало-Ненецкого автономного округа – г. Салехард. Депутаты Государственного Совета в рамках визита также встретились с активистами татарской диаспоры ЯНАО. Основным событием двухдневного визита стало подписание соглашения о сотрудничестве между Государственным Советом Татарстана и Законодательным Собранием Ямало-Ненецкого автономного округа. Соглашение составлено на русском и татарском языках и подписано спикерами в присутствии членов делегации Татарстана и депутатов окружного парламента. Его главная цель – расширение межпарламентских связей, обмен опытом в области законотворческой деятельности и содействие в установлении деловых контактов между регионами. Стороны будут обмениваться опытом мониторинга законодательства, совершенствования форм парламентского контроля и взаимодействия с институтами гражданского общества и органами местного самоуправления, поддерживать законодательные инициативы друг друга. Особое внимание в рамках реализации соглашения будет уделено сохранению и развитию этнокультурной самобытности народов, проживающих на территории Татарстана и Ямала.

03.12.2018 г. 29 ноября 2018 г. Президент Республики Татарстан Р.Н.Минниханов подписал Указ о присуждении Государственных премий Республики Татарстан в области науки и техники 2018 г. В этом году этой престижной наградой были удостоены две работы из пятнадцати, участвовавших в конкурсе.

*Указ Президента Республики Татарстан №УП-815
о присуждении Государственных премий Республики Татарстан
2018 года в области науки и техники*

Рассмотрев предложения Комиссии при Президенте Республики Татарстан по Государственным премиям Республики Татарстан в области науки и техники, постановляю:

За значительный вклад в развитие естественных, технических и гуманитарных наук, разработку и внедрение принципиально новых технологий, выдающиеся производственные результаты, полученные на основе внедрения достижений науки и техники, присудить Государственные премии Республики Татарстан 2018 года в области науки и техники и присвоить звание «Лауреат Государственной премии Республики Татарстан в области науки и техники»:

1. За работу «Разработка и промышленное внедрение комплекса технических и технологических решений по ремонтно-изоляционным рабо-

там, обеспечивающих ограничение водопритока и увеличение нефтеизвлечения на месторождениях Республики Татарстан»:

Кадырову Рамзису Рахимовичу, доктору технических наук, бывшему главному научному сотруднику отдела эксплуатации и ремонта скважин Татарского научно-исследовательского и проектного института нефти ПАО «Татнефть», руководителю работы, г. Бугульма;

Евдокимову Александру Михайловичу, кандидату технических наук, заместителю главного геолога ПАО «Татнефть», г. Альметьевск;

Латыпову Рустаму Робисовичу, начальнику отдела организации работ по повышению нефтеотдачи пластов ПАО «Татнефть», г. Альметьевск;

Махмутову Ильгизару Хасимовичу, заместителю начальника отдела эксплуатации и ремонта скважин Татарского научно-исследовательского и проектного института нефти ПАО «Татнефть», г. Бугульма;

Низаеву Рамилю Хабутдиновичу, доктору технических наук, ведущему научному сотруднику отдела разработки нефтяных месторождений Татарского научно-исследовательского и проектного института нефти ПАО «Татнефть», г. Бугульма;

Сахаповой Альфии Камилевне, кандидату технических наук, заведующей сектором отдела эксплуатации и ремонта скважин Татарского научно-исследовательского и проектного института нефти ПАО «Татнефть», Бугульма;

Фаттахову Ирику Галихановичу, кандидату технических наук, заместителю начальника отдела организации работ по повышению нефтеотдачи пластов ПАО «Татнефть», г. Альметьевск;

Хасановой Дильбархон Келамединовне, кандидату химических наук, ведущему научному сотруднику отдела эксплуатации и ремонта скважин Татарского научно-исследовательского и проектного института нефти ПАО «Татнефть», г. Бугульма.

2. За работу «Промышленные технологии разложения кислородсодержащих побочных продуктов нефтехимических производств»:

Дыкману Аркадию Самуиловичу, доктору технических наук, генеральному директору ООО «Научно-производственное объединение ЕВРОХИМ», руководителю работы, г. Санкт-Петербург;

Галимзянову Равилю Музагитовичу, бывшему директору завода по производству стирола и полиэфирных смол ПАО «Нижнекамскнефтехим», г. Нижнекамск;

Гусамову Рустаму Рифкатовичу, директору завода по производству изопрена-мономера ПАО «Нижнекамскнефтехим», г. Нижнекамск;

Нестерову Олегу Николаевичу, кандидату технических наук, заместителю генерального директора по производству ПАО «Нижнекамскнефтехим», г. Нижнекамск;

Полякову Сергею Александровичу, кандидату химических наук, ведущему научному сотруднику ООО «Научно-производственное объединение ЕВРОХИМ», г. Санкт-Петербург;

Соминичу Алексею Анатольевичу, финансовому директору ООО «Научно-производственное объединение ЕВРОХИМ», г. Санкт-Петербург;

Хакимову Ришату Вилуровичу, главному инженеру завода по производству изопрена-мономера ПАО «Нижнекамскнефтехим», г. Нижнекамск;

Шарифуллину Ильфату Габдулвахитовичу, первому заместителю генерального директора – главному инженеру ПАО «Нижнекамскнефтехим», г. Нижнекамск.

06.12.2018 г. 4 декабря 2018 г. состоялась презентация монографий молодых ученых Академии наук РТ. Председатель Совета молодых ученых АН РТ, доктор филологических наук Г.С.Хазиева-Демирбаш рассказала, что уникальной формой научно-исследовательской работы Института являются комплексные экспедиции в районы Татарстана и в места компактного проживания татар на территории РФ. Результаты подобных экспедиций находят отражение также и в работах молодых ученых. Одной из таких является монография «Татарские говоры Оренбуржья: лексико-семантический аспект» старшего научного сотрудника отдела лексикологии и диалектологии, кандидата филологических наук А.Я.Хусаиновой. Автор монографии акцентировала внимание не только на материалы языкового, но также на материалы этнографического, фольклорного характера. Монография посвящена изучению лексического состава говоров татар Оренбургской области в сравнительном аспекте с татарским литературным языком и говорами татарского диалектного языка

Старший научный сотрудник отдела театра и музыки, кандидат филологических наук Д.Р.Фардеева рассказала молодым ученым о своей монографии «Поэзия Роберта Миннуллина (языковые особенности и основные мотивы)», в которой анализируются специфические особенности языка и прослеживаются основные мотивы поэзии поэта. Она отметила о многогранности творчества Р.Миннуллина. Автор рассказала, чем поэт обогатил татарскую литературу: о новых неожиданных открытиях, о новых образах, о поэтических находках и приемах. Подытоживая, автор высказала мнение о том, что поэт Р.Миннуллин является не только автором душевных лирических стихов, красивых песен, публицистических статей, но известным детским поэтом. Его детские стихи совершенны с точки зрения формы, нравоучительны по содержанию, полны смысла, юмора, шуток, отличаются игрой слов.

Старший научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии, доктор филологических наук Г.С.Хазиева-Демирбаш представила молодым ученым цикл своих работ по татарской ономастике. Она отметила, что тема личных имен, затронутая ее учителем профессором Г.Ф.Саттаровым несколько десятилетий назад, до сих пор не утратила

свою актуальность и ее труды по ономастике действительно являются основой для современных исследований по тюркскому языкознанию. Автор отметила, что в монографии «Татарские личные имена в этнокультурном пространстве» все выводы подкреплены обширным репрезентативным антропонимическим материалом в разноплановом жанре, начиная с орхоно-енисейских памятников, включая материалы писцовых, похозяйственных книг, ревизских сказок, акты о рождении, материалы архивов ЗАГС и т.д. Она рассказала также о современном состоянии татарской антропонимической системы.

В презентации приняли участие молодые ученые ИЯЛИ и других институтов, а также журналисты.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ЖУРНАЛА «НАУЧНЫЙ ТАТАРСТАН»

Журнал «Научный Татарстан» ориентирован на публикацию научных статей по следующим научным направлениям: 07.00.00 (исторические науки), 10.00.00 (филологические науки), 22.00.00 (социологические науки). При подаче материала в редакцию вы должны учесть следующие требования:

1. Наличие сопроводительного письма автора на имя главного редактора (отдельным файлом), которое должно содержать просьбу автора о публикации, информацию о том, что текст предлагаемой статьи не направлялся в другие издания и проверен им лично на соблюдение этики научных публикаций.

2. Требования к оформлению публикации. Текст должен быть набран в Microsoft Office Word (редактор Microsoft Office Word 1995 – 2003, не использовать Word 2007, Word 2008, Word 2010) без каких-либо элементов форматирования, переносов, рамок, линеек и др. Шрифт «Times New Roman»; основной текст - кегль 14; интервал 1,5; верхнее и нижнее поля - 2,5 см; левое поле - 3 см; правое поле - 1,5 см; отступ (абзац) - 1,5 см; параметры абзацев устанавливать только автоматически с помощью опций меню «абзац»; не вводить нумерацию страниц текста; не пользоваться колонтитулами, линейками, рамками, ручными переносами и отступами; исключить лишние пробелы, обязательна проверка орфографии. Ссылки на источники и литературу должны быть концевыми, иметь автоматическую нумерацию арабскими цифрами. Они должны содержать ФИО автора работы, название, год и место издания, ссылку на страницы. В том случае, если ссылка на архивный источник, она должна содержать полное наименование архива (без сокращений), номер фонда, описи и листы дела. Текст статьи должен содержать УДК, аннотации и ключевые слова на русском и английском языках. Объем аннотации не менее 7-8 и не более 20 предложений. Ключевые слова должны включать 5-8 понятий. Перевод на английский язык с использованием автоматических интернет-переводчиков недопустим.

Общий объем материалов (включая текст статьи, примечания, аннотации и ключевые слова) - от 8 000 знаков с пробелами до 30 000 знаков с пробелами (до 0,8 авторского листа).

Аспиранты и докторанты, при желании, могут в комплекте со статьей присылать в редакцию электронные копии документов (в формате ПДФ или jpg), подтверждающие закрепление темы, сведения о научном руководителе (консультанте).

Статьи направлять на эл. адрес:

info-ite@mail.ru с пометкой «Научный Татарстан».